

11'91

ISSN
0132-0947

ШАХМАТЫ

В СССР

Журнал выходит при финансовом содействии
коммерческого «КРЕДОБАНКА»

Все виды банковских операций и услуг.
Совершение валютных операций
на основе Генеральной лицензии № 1
Госбанка СССР. Гарантии успеха!
Адрес: 113035, Москва, ул. Осипенко, 15, корпус 2
Телефон 220-34-35,
телефакс 230-56-14,
тепекс 411001 SMT SU,
телетайп 14687 СДЕЛКА,
к/с 161007 в МГУ Госбанка СССР, МФО 201791

МОСКОВСКАЯ ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ

В начале лета в Москве прошел гроссмейстерский турнир ветеранов, посвященный 70-летию экс-чемпиона мира Василия Смылова. На снимке: сидят (слева направо) С. Решевский (США), Е. Геллер, В. Смылов, В. Унцикер (Германия), стоят (слева направо) М. Кнежевич (Югославия), Р. Холмов, В. Багиров, Ю. Авербах (главный судья турнира), Е. Васюков, А. Гипслис и Н. Крогиус.

Победу с $5\frac{1}{2}$ очками из 9 разделили Ефим Геллер и Евгений Васюков. Далее были: 3—5. Багиров, Гипслис и Смылов — по 5, 6. Решевский — $4\frac{1}{2}$, 7—8. Крогиус и Холмов — по 4, 9. Унцикер — $3\frac{1}{2}$, 10. Кнежевич — 3 очка.

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделы:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

BUDAPEST

О международных турнирах в
столице Венгрии читайте на стр. 17

Ноябрь ● 1991

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1991

УЧРЕДИТЕЛИ:

Шахматная Федерация СССР
Издательство
«Физкультура и спорт»
Союз шахматистов СССР
Ассоциация развития шахмат

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Карпов — Ананд $4\frac{1}{2}:3\frac{1}{2}$. Партии матча коммен-
тирует Ю. Авербах 2
Юсупов — Иванчук $5\frac{1}{2}:4\frac{1}{2}$. О партиях матча
рассказывает М. Дворецкий 11

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРНИРЫ

М. Красенков. На севере Европы 18
Драгомарецкий — Ланка. Комментирует Е. Дра-
гомарецкий 18
Владимиров — Серпер. Комментирует Г. Серпер 19
Кайданов — Эрнст. Комментирует Г. Кайданов 28
В. Федоров. Петр — первый! 30
Свидлер — Лопис. Комментирует П. Свидлер 31

ШАХМАТЫ И МЕДИЦИНА

З. Тарраш. Шахматы и душевные болезни 20
А. Рубинчик. О способности больных шизофре-
нией к шахматной игре 22

КОМПОЗИЦИЯ

А. Лобусов. «Логика» плюс оригинальности!
(многоходовка-1988—89) 23

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

Персиц — Брилла-Банфальви. Комментирует 27
Б. Персиц 27
С. Гродзенский. «Ферншах»-91 38
«Львов-40» 39

ШКОЛА-91

Н. Григорьев. Невероятное за доской 32

ТЕОРИЯ

Скворцов — Ерымовский. Комментирует 36
Г. Фридштейн 36

АРХИВ

Мангейм-1914
Л. Скиппер, Э. Майсенбург. Легенда и факты 41
Ф. Богатырчук. Международный турнир в Ман-
гейме 42

ЗА РУБЕЖОМ

Обзор иностранной прессы 46
Спокойствие и энергия 47

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A28-47; A37-28; A41-13.
B07-31; B09-36; B10-2; B11-5; B12-7,9,39.
C06-29; C09-11,14; C89-48.
D05-27; D36-12; D38-13,19; D43-46; D46-4,6,8,10;
D97-46.
E41-17; E43-15; E54-14; E59-12; E67-16; E81-18.

Карпов — Ананд 4½:3½

Брюссель, 10—22 августа

Редакция обращалась к гроссмейстеру И. Зайцеву и международному мастеру А. Кузьмину, шахматистам близким к А. Карпову, с предложением рассказать о матче экс-чемпиона мира с В. Анандом. Из этого ничего не вышло. И тогда за дело пришлось взяться главному редактору журнала гроссмейстеру Юрию АВЕРБАХУ.

В 1964 году я вместе с М. Таймановым посетил Индию. Мы были первыми советскими шахматистами, побывавшими на родине шахмат. Встретившись за доской с местными шахматистами, мы смогли убедиться в их больших потенциальных возможностях, хотя тогда им сильно не хватало международного турнирного опыта и теоретических знаний.

С тех пор много воды утекло. Сейчас индийские шахматисты достойно представляют свою родину на международных турнирах и Олимпиадах, а лучший их представитель, юный Висванатхан Ананд, вошел в мировую шахматную элиту. Он не только стал претендентом на мировое первенство, но в одной восьмой финала с блеском победил восходящую российскую звезду Алексея Дреева.

Я давно уже слежу за успехами шахматистов Индии еще и потому, что в течение восьми лет был председателем комиссии ФИДЕ по помощи развивающимся странам и, как мог, помогал их прогрессу в шахматах. Именно поэтому мне было особенно интересно наблюдать за борьбой Ананда с многоопытным экс-чемпионом мира, сыгравшим семь матчей за шахматную корону и столько же матчей претендентов.

Матч Карпов — Ананд проходил в упорной, примерно равной борьбе, хотя инициативой несомненно владел индеец, а москвичу в основном приходилось защищаться. Подобные короткие поединки вообще отличаются нервной, полной ошибок борьбой, и этот матч отнюдь не был исключением из правил. Дебютов в соревновании применялось всего два — в ответ на ход Ананда 1. e4 Карпов ограничил

ся «железобетонным» Каро-Канном, а Ананд на ход 1. d4 избирал острую меранскую защиту. По существу, уже в дебюте были решены две партии — четвертая и, самая важная, восьмая. Выиграв ее, Карпов выиграл и этот матч.

Мне не довелось присутствовать в Брюсселе, поэтому представленный здесь комментарий — как бы взгляд со стороны.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Защита Каро-Канн В10

АНАНД

КАРПОВ

1. e4 c6 2. d3.

Этим ходом молодой индеец показывает, что он не собирается соревноваться с экс-чемпионом мира в хорошо известных теоретических вариантах, справедливо полагая, что в них тот разбирается лучше.

2... d5 3. Kd2 e5 4. Kf3 Cd6.

В партии Таль — Смыслов (турнир претендентов, 1959) было 4... Kbd7 5. d4. Ход слонном, сделанный Карповым, выглядит естественнее.

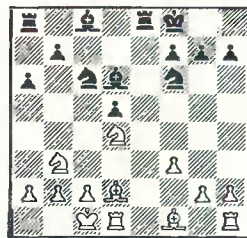
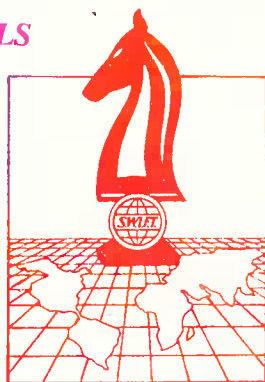
5. Фе2 Фе7 6. d4.

Таким путем белые сводят игру к позициям, типичным для варианта Тарраша с 3. Kd2 во французской защите.

6... ed 7. ed cd 8. K:d4 Kc6 9. K2b3 Kf6 10. Ф:e7 Kp:e7 11. Cd2.

Излишне скромно. Заслуживало внимания 11. Cg5.

11... Ле8 12. 0—0—0 a6 13. f3 Kpf8.

Итак, позиция определена. В возникшем эндшпиле у черных изолированная пешка, но, как показала практика, шансы белых на выигрыш в подобных положениях могут быть успешно использованы только при большой разнице в классе игры.

Следующая фаза партии проходила в неторопливой маневренной борьбе. Согласно позиционному учению Стейница, цель подобных маневров — создание слабостей в лагере противника и накопление позиционных преимуществ. Однако простыми средствами позиционный перевес получить против грамотного противника трудно. Поэтому в наши дни маневрирование понимается несколько иначе: для того чтобы что-то приобрести, нужно что-то отдать, но достижения должны быть более весомыми, чем потери.

14. Cc3 Ke5 15. Kpb1 b6 16. Cd3 K:d3.

Карпов решает приобрести двух слонов, полагая, что, когда игра вскрыется, это может принести ему некоторые выгоды.

17. Л: d3 Сd7 18. Лdd1 Лac8 19. Кc1 Kh5 20. g3 g6.

Пока маневрирование не принесло достижений ни одной из сторон.

21. Кd3 (собираясь водрузить на b4 слона или коня, но черные препятствуют этому намерению) 21... a5 22. Сd2 f6 23. Лhe1 Л: e1 24. С: e1.

В лагере черных появилась вторая слабость — пешка b6, поэтому слон переводится на f2.

24... Kg7 25. Cf2 Сс7 26. b4.

Наконец-то начались активные действия. Цель белых — зафиксировать пешку на b6. Однако при этом они создают слабости и в своем лагере.

26... Kpf7 27. b5 Kf5 28. a4 Ke7 29. Ke2.

Ананд создал угрозу 30. Kf4.

29... g5 30. g4.

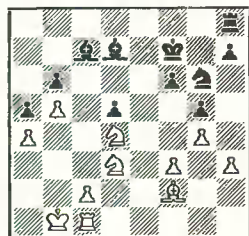
А теперь начинаются операции на королевском фланге, но при этом сильно ослабляется пешка f3, что в дальнейшем сыграет свою роль.

30... Kg6 31. h3 Ce6.

Ошибкой было бы здесь 31... Ke5 из-за 32. Кс3.

32. Кd4 Сd7 33. Лh1 Лh8 34. Лc1.

Видимо, Ананд собирался ходом 35. c4 открыть линии на ферзевом фланге. Однако экс-чемпион мира подготовил сильное противоядие.

34... Ke5!

Таким путем черные не только защищаются от c2—c4, но и перехватывают инициативу.

В первую очередь грозит 35... h5.

35. К: e5 fe.

Изолированную пешку сменила пара «висячих», но последние имеют склонность, продвигаясь, теснить фигуры противника.

36. Ke2 h5! 37. Кс3 Ce6 38. Лd1 hg 39. hg Лd8 40. Ce3 Kpg6 41. Cc1 Лd7.

Позиция белых заметно ухудшилась. В их лагере обнажилась зияющая слабость — пешка f3. Как им теперь играть? Если 42. Лh1, то 42... Лf7 и на 43. Лh3 возможно 43... e4 44. fe Лf1. Например, 45. ed С: g4 46. Лd3 Cf4 47. Ka2 Cf5, и пешка «g» становится опасной.

42. Сb2 d4 43. Ke4 Лf7 44. Cc1 Сd8!

Не опасаясь подрыва 45. c3 из-за 45... Л: f3 46. cd С: g4 с идеей 47... Лb3.

45. Лh1.

Белым, видимо, не хотелось уходить в глухую защиту после 45. Лh1 Сd5 46. Кd2, поэтому они предпринимают отчаянную попытку получить контршансы.

45... Л: f3 46. Лh8 Cf6 47. К: f6.

Добраться до пешки b6 Ананд уже не успевает. Например, 47. Лb8 Сd5 48. Кd2 Лf2 49. Л: b6 e4 50. Лd6 e3 51. Л: d5 e2, и черные выигрывают.

47... Л: f6 48. Лd8 (к тому же вело 48. Лb8 С: g4) 48... С: g4 49. Лg8 Kpf7 50. Л: g5 Cf5 51. Лh5 e4!

На 51... Кре6 могло последовать 52. Сg5 Лg6 53. Лh6!, и в эндшпиле с разноцветными слонами у белых прекрасные шансы на ничью.

52. Сb2 Kpg6.

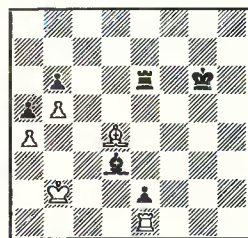
Вероятно, возможно было и 52... Сg6 53. Лd5 e3 54. С: d4 e2 или 53. Лh1 Лd6 54. Лd1 e3! 55. Л: d4 e2 56. Лf4 Кре6! 57. Сс3 Лd1, и выигрывают.

53. Лh1 Лd6 54. Лd1 d3. А здесь 54... e3 не удавалось из-за 55. Л: d4.

55. cd e3! 56. Ce5 Ле6.

Если 56... Лd7, то 57. Крc2 e2 58. Лg1 Kph5 59. Kpd2 С: d3 60. Кре3.

57. Сd4 e2 58. Ле1 С: d3 59. Kpb2.

После естественного 59... Kpf5 60. Крc3 Кре4 черные должны были добиться победы. Например: 61. Лh1 Лh6! 62. Лg1 Лd6! 63. Лg4 Kpf3 64. Лg1 С: b5! 65. ab Л: d4 66. Кр: d4 Kpf2 и т. д. Или 61. Cf2 Kpf3 62. С: b6 Л: b6 63. Кр: d3 Лd6 64. Крc4 Лd1 65. Л: e2 Кр: e2 66. b6 Лb1 67. Крc5 Лb4. Или, наконец, 61. Сg1 Лd6 62. Ch2 Лd4 63. Сg1 Л: a4 64. С: b6 С: b5 и т. д.

Однако до контроля оставалось сделать еще два хода, и Карпов сыграл

59... Cf5.

Это позволило изобретательному индийцу найти остроумный шанс спасти партию.

60. С: b6! Л: b6 61. Л: e2.

В этом положении партия была отложена, как писали комментаторы, «с материальным перевесом у черных». Карпов записал свой очередной ход.

Хотя доигрывание продолжалось еще 16 ходов, белые легко удержали равновесие. Впрочем, судите сами.

61... Лd6 62. Крc3 Лd3 63. Крc4 Ла3 64. Крc5 Л: a4 65. b6 Лb4 66. Ла2.

Вот на чем зиждется спасение — Ананд ликвидирует последнюю пешку противника.

66... Лb1 67. Л:a5 Сe4 68. Лb5 Лc1 69. Крd6 Сb7 70. Лc5 Лb1 71. Крс7 Ch1.

Карпов, видимо, собирался проэкзаменовать своего оппонента в эндшпиле «ладья и слон против ладьи», но белые нашли самый четкий путь к ничьей.

72. Лс6! С:c6 73. Кр:c6 Крf7 74. b7 Кре7 75. Крс7 Лc1 76. Крb6. Ничья.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D46

КАРПОВ

АНАНД

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 e6 5. e3 Кbd7 6. Се2.

Обычно играют 6. Cd3, но не исключено, что на 6... dc Карпов собирался ответить 7. a4 и только потом взять на c4, уклоняясь от осложнений меранской защиты.

6... Cd6.

Ананд избирает старинное продолжение, применявшееся еще Чигориним.

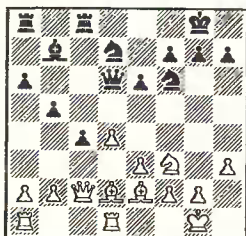
7. 0—0 0—0 8. Фc2 dc 9. С:c4 a6 10. Лd1 Фе7 11. h3.

Карпов ведет игру в своем обычном неторопливом стиле, что вызывает резкие действия соперника на ферзевом фланге.

11... b5 12. Cd3 c5 13. Ке4 c4 14. К:d6.

Не упуская возможности получить двух слонов, но в данной ситуации у черных есть компенсация в виде пешечного перевеса на ферзевом фланге и контроля над белыми полями в центре.

14... Ф:d6 15. Се2 Сb7 16. Cd2 Лfc8!

17. Лdcl.

Белые заблаговременно освобождают поле d1 для ферзя, чтобы перевести его на e1 и, взяв под контроль черные поля на ферзевом фланге, надежно застопорить там пешки противника.

17... Ке4 18. Ca5 f5 19. Фd1 Cd5 20. Фе1 Фе7 21. a4 Kg5 22. К:g5 Ф:g5 23. Cf1 Kf6 24. ab ab 25. Cd2.

Белые должны играть осторожно — грозило 25... f4.

25... Ке4 26. Сb4 h6 27. Л:a8 Л:a8 28. Ла1 Л:a1 29. Ф:a1 Крh7.

Явно заманивая противника на активный выпад 30. Фа7, на что у черных был ответ 30... f4!, и если 31. f3, то 31... fe 32. fe Се4 с сильной угрозой 33... e2. Белые предпочитают не рисковать.

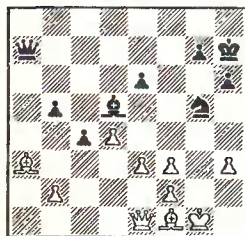
30. Фе1 Фg6 31. Се7 Фf7 32. Ca3 Фа7 33. Фb4.

И все-таки Карпов не выдержал и активизировал своего ферзя. Немедленно последовала давно подготовленная реплика.

33... f4! 34. Фе1.

После 34. Ф:b5 fe 35. fe Фf7 36. С:c4 Фf2 белые рискуют только проиграть.

34... f3! 35. gf Kg5.

36. Фb1!

Позиция резко обострилась. Защищаться нужно очень точно, чтобы не попасть под сокрушительную атаку. Так, например, после 36. Сg2 К:f3 37. С:f3 С:f3 38. Cd6 Фf7 39. Крh2 Ca8 40. Фg1 Фf3 перевес черных становится решающим. Шах ферзем ставит Ананда перед выбором: сыграть ли 36... g6,

открывая короля и ограничивая возможности своего ферзя, или уйти королем. Но куда?

36... Крh8 37. Сg2 К:f3 38. С:f3 С:f3 39. Cd6.

Находись король черных на g8, у Карпова был бы сильный ответ 39. Фg6.

39... Фf7.

Учитывая дальнейшее развитие событий, вероятно, следовало сыграть 39... Фd7, чтобы заставить белых разделить позицию слона.

40. Крh2 Ca8 41. Фg1 Крh7.

Вот он, спасительный темп, позволяющий белым осуществить необходимую защитительную расстановку сил. Ударом по воде было бы 41... Фf3 из-за 42. Се5, и ферзь вынужден отступить.

42. Фg3! (теперь же поле f3 надежно прикрыто) 42... b4 43. f3! (спасающая жертва) 43... b3.

Таким путем черные выигрывают пешку, но получают лишь практические шансы на успех. Может быть, сильнее 43... c3 44. bc bc, и на 45. e4 — 45... Фа7 46. Фf2 Фа1. Хотя кажется, что и здесь после 47. Cf4 у белых было достаточно шансов на успешную защиту.

44. Сb4 С:f3 45. Фf4! Фb7 46. Сc3 Cd5.

Чтобы создать угрозы, черным нужно поменять ферзя и слона местами, но Карпов не допускает эту перегруппировку.

47. h4 Ch1 48. Фg3 Фd5 49. Кpg1 Фb7 50. Фh3 Cd5 51. e4 С:e4 52. Ф:e6.

После размена пешек шансы Ананда на победу становятся ничтожными.

52... Cd5 53. Фf5 Кpg8 54. Крf2.

Хотя игра продолжалась еще довольно долго, все попытки черных создать существенные угрозы оказались тщетными.

54... Фa8 55. Сb4 Фd8 56. Крe3 Сf7 57. Фf4 Фd7 58. Сс3 Фh3 59. Крf2 Cd5 60. Фb8 Крh7 61. Фg3 Фf5 62. Крe1 Фe4 63. Крf2 Фc2 64. Крe1 Фc1 65. Крf2 Фd1 66. Крe3 Фf1 67. Фg4 Фb1 68. Крf2 Фd3 69. Фg3 Фc2 70. Крe1 Фc1 71. Крf2 Фb1 72. Фg4 Фd3 73. Фg3 Фd1 74. Крe3 h5 75. Крf2 Фb1 76. Фе5 Фc2 77. Крe1. Ничья.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Защита Каро-Канн В11
АНАНД КАРПОВ

1. e4 c6 2. Кf3 d5 3. Кc3 Сg4 4. h3 С:f3 5. Ф:f3.

Вариант, избранный белыми, широко применялся в турнирной практике 50-х годов. Но особых выгод он не приносит.

5... e6 6. d3.

Играли здесь и 6. d4 и на 6... de — 7. К:e4, жертвуя пешку. Так, в партии Корчной — Спасский (26-й чемпионат СССР, 1959) случилось 7... Ф:d4 8. Cd3 Кf6 9. c3 Фd8 10. 0—0 Се7 11. Лd1 Кbd7 12. Фg3 К:e4 13. С:e4 g6 14. Сf4 со сложной игрой.

6... Кd7 7. Се2 g6 8. 0—0 Сg7 9. Фg3 Фb6.

Препятствуя развитию слона c1, а заодно и движению f2—f4.

10. Крh1 Кe7 11. f4 f5 12. e5 d4 13. Кb1 Кd5.

Карпов вполне мог быть доволен итогами дебюта: его конь отлично расположен в центре, фигуры развиты. Осталось только убрать из центра короля.

14. Ка3 Сf8 (пункт d6 нужно защищать) 15. Кc4 Фc7 16. a4.

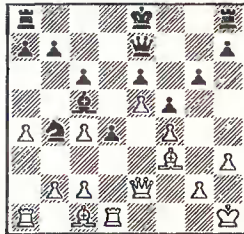
Ананд водрузил коня на удобное поле c4, поэтому черные принимают решение его разменять.

16... К7b6 17. Фf2 К:c4 18. dc Кb4 19. Cf3 Сс5.

Видимо, этот естественный ход неточен. После 19... a5

20. Лd1 0—0—0 у черных хорошая игра, в то время как теперь же они начинают испытывать некоторые трудности.

20. Лd1 (грозит 21. c3) 20... Фе7 21. Фе2.

21... a5.

Чересчур оптимистично. Карпов хочет получить слишком много и в результате не получает ничего — нужно было рокировать в длинную сторону. В этом случае 22. c3 dc 24. bc парировалось путем 24... Ка6. Не опасно и 23. a5 из-за 23... Крс7, защищаясь от a5—a6.

22. c3 dc 23. bc Ка6 24. Се3 С:e3.

На 24... Лd8 черным, видимо, не нравился ответ 25. Сd4. Однако это было все же лучше размена на e3.

25. Ф:e3 Фc5 26. Фd4!

В этом все дело! Сказывается, что король экс-чемпиона мира застрял в центре. Теперь размен на d4 в пользу белых — они сразу же осуществляют программное d4—d5. А на 26... 0—0 неприятно 27. Фd7.

26... Крf7 (хождение по тонкому льду) 27. Лaб1.

Ставит соперника перед трудным выбором. Если 27... Ла7 (или 27... Фе7 28. Фb6 Лhб8 29. Лd6), то 28. Лb2 и на 28... Ле8 — 29. Лdb1 Ле7 30. Фd8. Видимо, черным пришлось бы ответить 29... Ф:d4 30. cd Кb4, но после 31. Лd1 Лd7 32. Лbd2 предупредить прорыв d4—d5 не удастся.

27... Лaб8 28. Лb6!

Выясняется, что у белых

есть еще одна угроза — взять слоном на c6. Не отражает ее 28... Лhс8 из-за 29. Фd7 Фе7 30. Л:b7! Карпов примиряется с неизбежным.

28... Фе7 29. С:c6 bc.

При 29... Лhd8 возможно 30. Фg1, как было в партии, однако хорошо и 30. Cd7 Кс5 31. Лd6 и на 31... Ке4 — 32. С:e6! Ф:e6 33. Л:d8 Л:d8 34. Ф:d8 Кf2 35. Кpg1 К:d1 36. Ф:d1 Ф:c4 37. Фd7! Крf8 38. Фd4 и т. д.

30. Л:a6 Лhd8 31. Фg1 Л:d1 32. Ф:d1 Лd8 33. Фf3 Фа3.

Возник так называемый тяжелофигурный эндшпиль. Лишняя sdвоенная пешка белых здесь особого значения не имеет, гораздо важнее то, что король черных защищен явно недостаточно. Подобные позиции, где маневрирование нужно сочетать с прямыми угрозами королю, виртуозно разыгрывал Александр Алехин.

34. Крh2!

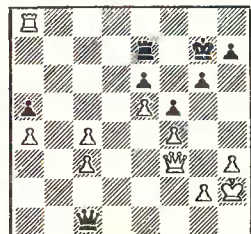
Очень хорошо! Прежде чем начать активные действия, следует максимально обезопасить своего короля.

34... Лd7.

Действуя в том же плане, что и противник, Карпов защищает седьмую горизонталь. Опасно было 34... Ф:a4 ввиду 35. Ла7 Кpg8 36. Фg3 c5 (или 36... Ф:c4 37. Фh4 с решающей атакой) 37. Фh4 Лd7 38. Ла8 Кpg7 39. Фf6 Крh6 40. Лg8, и от мата нет защиты.

35. С:c6 Ле7 36. Ла8 (грозит убийственное 37. Фс8) 36... Фc1 37. Фf3 Кpg7.

Если 37... Фа3, то проще всего 38. Л:a5.

Теперь у черных появилась контригра — Лe7—d7—d1. Самым радикальным путем парировал ее маневр ферзя 38. Фг3! Лd7 39. Фh4, с тем чтобы на 39... Лd1 дать мат в три хода путем 40. Ла7. А на 39... Фе3 можно было ответить 40. c5! Лс7 (или 40... Ф:c5 41. Фf6 Крh6 42. Лg8) 41. Лe8, и черные беззащитны. Наконец, при 39... Лf7 решает 40. Лe8! Ф:c3 41. Фd8.

38. Лd8 Лс7 39. c5 Фа3 40. Фа8.

Выглядит грозно, но у короля теперь есть убежище на h6. Сильнее 40. c6 Ф:a4 41. Лd6, и если 41... Фс4, то 42. Лd7 Лd7 43. cd Фс7 44. Фd3 Фd8 45. c4, и белые выигрывают.

40... Ф:c5 41. Лg8 Крh6 42. Фd8 Фе7 43. Фd2.

После размена ферзей матовая атака на короля не удается. Например: 43. Ф:e7 Л:e7 44. g4 Лс7 45. Крг3 Лс4! 46. g5 Крh5 47. Лg7 Л:c3 48. Крг2 Лс2 49. Крf1 Крh4 50. Л:h7 Крг3. Однако, сыграв 44. Лс8!, Ананд с лишней пешкой имел все шансы на успех. Если черные отвечают 44... Лd7, то 45. Лс6 Лd3 46. Л:e6 Л:c3 47. g4! Единственной защитой было бы 44... g5, но после 45. Крг3 Лd7 46. fг Кр:g5 47. Лg8 Крh5 48. Лe8 белые должны были реализовать свой перевес.

43... Лс4.

Конечно, следовало сыграть 43... Фf7, пытаясь выгнать ладью с поля g8, хотя Ананд мог при этом вернуться ферзем на d8.

44. Фd6! Фf7.

На 44... Фh4 решало 45. g3. Теперь же после 45. Фd8! Л:f4 46. g4! Лf2 47. Крг1 черные попадали под неотразимую атаку.

45. Лf8?

Невероятно, ладья добро-

вольно покидает важное поле! Утомленные напряженной борьбой соперники превращают финал этой встречи в комедию ошибок с «хэппи эндом» для экс-чемпиона мира.

45... Фb7 46. Фd8 Фе4 47. Фh4 Крг7. Ничья.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D46
КАРПОВ АНАНД

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 e6 5. e3 Кbd7 6. Фс2 Cd6 7. Се2 0—0 8. 0—0 dc 9. С:c4 Фе7 10. h3 a6 11. e4.

В первой партии в подобной ситуации Карпов продолжал 11. Лd1, не открывая своих карт, но особых преимуществ не добился. Теперь же он немедленно начинает игру в центре, что выглядит перспективнее.

11... e5 12. Лd1 b5.

Настроенный агрессивно, Ананд бросает в бой пешки ферзевого фланга, стремясь определить позицию в центре.

13. Cf1 c5 14. d5 c4?

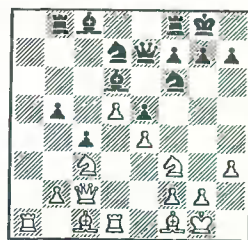
Будь ферзь черных расположен на d8, эта позиция была бы вполне благоприятна для них. Однако он нахо-

дится на e7, и этот нюанс играет здесь огромную роль. Именно поэтому последний ход — ошибка, имеющая тяжелые последствия. Правильным было скромное 14... Лb8. Тогда на 15. a4 черные могли ответить 15... b4 16. Кb1 b3 17. Фе2 Лb4 с сильной контригрой.

15. a4 Лb8.

Здесь 15... b4, видимо, уже не так выгодно: после 16. Ке2 Кс5 17. Кd2 a5 18. Кg3 продвинутые пешки немедленно становились объектами атаки.

16. ab ab.

17. Ла5!

Где тонко, там и рвется! Атакую пешку «b» ладьей (при ферзе на d8 этого хода не было), белые вынуждают ее продвижение, после чего оказывается слабой и ее «напарница» — пешка «c».

17... b4 18. Ка4 Фd8 19. Ла7 b3.

Не получали черные полной компенсации за пожертвованную пешку и после 19... c3 20. bc b3 21. Фе2 Кс5 22. К:c5 С:c5 23. Ла1 b2 24. С:b2 К:e4 25. Фе4 Л:b2 26. Лd2.

20. Фе2.

Конечно, не 20. Ф:c4 Лb4, и гибнет пешка «e».

20... Кс5 21. К:c5 С:c5 22. Ла1 c3.

Ананд стремится получить позицию, которая могла возникнуть в партии при 19... c3, но здесь у белых есть более сильное продолжение.

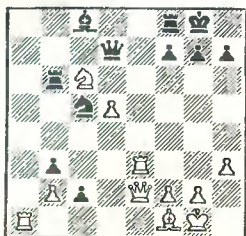
23. К:е5 с2.

Пешки черных продвинулись до упора, но особых выгод это им не принесло.

24. Лd3 Фе8 25. Кс6 Лb6 26. Се3!

Наиболее активную фигуру соперника необходимо разменять.

26... К:е4 27. С:с5 К:с5 28. Ле3 Фd7.

29. Фс4.

Решающий ход. Если теперь 29... Фd6, то 30. Лс3 и 31. Л:b3, а после отступления коня зарвавшиеся пешки черных гибнут одна за другой. Чтобы продолжить борьбу, Ананд идет на жертву качества.

29... Л:с6 30. dc Фd1 31. Ле1 Фd6 32. Фс3!

Как опытный рыбак, Карпов не торопится, а улучшает позицию своих фигур. Сейчас грозит 33. Ла5.

32... Фd5.

Любопытная ловушка! Теперь на 33. Ла5 возможно 33... Ке4 34. Л:d5 К:с3 и на 35. Лс5 не 35... Ка2? 36. с7, а 35... Ка4! 36. Лb5 К:b2 37. Л:b3 Кd1, и ... выигрывают черные.

33. с7 Сb7 34. Ла5 (сейчас это заканчивает игру) 34... Ке4 35. Л:d5 К:с3 36. Лd3!

Потерей времени было бы 36. Лd8 g6 (36... Ка2 37. Лee8 g6 38. Л:f8 Кpg7 39. с8Ф), а лучше всего возвратиться ладьей на d3.

36... Ка2 37. Л:b3 Сс8 38. Сс4 g6 39. Ла3 c1Ф 40. Л:c1 К:c1 41. Лс3, и черные сдались.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Защита Каро-Канн В12
АНАНД КАРПОВ

1. е4 с6 2. d4 d5 3. е5 Cf5 4. Кf3 е6 5. Се2 Кd7.

В партии Шорт — Сейраван (Тилбург, 1990) было 5... с5 6. 0—0 Кс6 7. с3 Фb6, но после 8. Фа4! белые получили лучшую партию. Вместо 7... Фb6 неплохо выглядит 7... а6.

6. 0—0 Ке7 7. с3 h6 8. Ка3.

Система, избранная Анандом, выглядит совершенно безобидной и рассчитана не на получение дебютного перевеса, а на подготовку благоприятной середины игры.

8... а6 9. Кс2 Ch7 10. Ксe1 с5 11. Cd3 C:d3.

Стоило подумать о парадоксальном 11... Kg6, хотя и размен слонов не плох.

12. К:d3 Kg6 13. g3 Се7 14. h4 h5.

Ответственный ход. Теперь белые имеют возможность захватить пункт g5, получая шансы на королевском фланге.

15. Ле1 Лс8 16. Се3 с4 17. Кс1 Лс6 (почему не 17... b5?) 18. Фс2 Кb6 19. Ке2 Фd7 20. Kg5 Cd8.

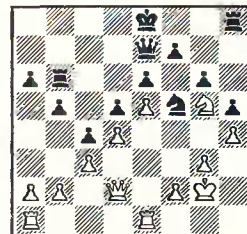
Оба соперника маневрируют, стремясь наилучшим образом расположить свои фигуры.

21. Kh3 Кс8 22. Кеf4 К:f4 23. К:f4 Ке7 24. Фd1! g6.

Новое достижение белых — в лагере противника еще более ослабляются черные поля.

25. Kh3 Кf5 26. Сg5 С:g5 27. К:g5 Фе7 28. Кpg2 b5 29. Фd2 Лb6.

Пассивно и позволяет Ананду начать игру на ферзевом фланге. После 29... а5 30. b3 b4 трудности были только у белых.

30. b4! cb 31. ab Лс6 32. b4 0—0.

Чтобы ввести в игру вторую ладью, Карпов убирает своего короля из центра, но на королевском фланге его могут ожидать опасности.

33. Леb1 Ла8 34. Лb3 Кpg7 35. Кf3 Фd8 36. Ла5 Ке7.

Создается впечатление, что экс-чемпион мира намеренно заманивает ферзя белых на f6, чтобы затем вынудить размен ферзей.

37. Фf4 Лс7 38. Фf6 Кpg8 39. Ла1.

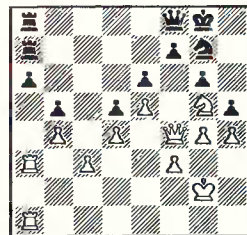
На 39. Kg5 черные планировали 39... Кс6 40. Ф:d8 К:d8 41. Лbа3 Лсa7 с равенством.

39... Лсa7 40. Лbа3 Кс6 41. Фf4 Фf8 42. Kg5 Ке7 43. f3.

Пользуясь большой свободой маневра, Ананд намеревается начать пешечное наступление на королевском фланге.

43... Кf5 44. g4 Kg7.

Черные отбили первый натиск, но их конь занял пассивную позицию.

45. Kh3!

Шаг за шагом белые усиливают давление. Теперь они собираются перевести коня на f4.

45... Лс7.

Почувствовав опасность, Карпов ищет возможности контригры.

46. Л:а6 Л:а6 47. Л:а6 Фс8 48. Л1а1 Л:с3 49. Кг5 Лс7 50. Крг3 Фб7 51. Ла2 Фс6 52. Ла3 Ке8 53. Фд2 Крг7 54. Ла2 Фс3 (вряд ли лучше предварительный размен на g4) 55. Ф:с3 Л:с3 56. Ла8 Крf8.

Ведет к потере пешки. Не помогало и 56... Кс7 57. Лд8 hg ввиду 58. Кр:g4 Ка6 59. Лд7 К:b4 60. К:е6 Крг8 61. Лс8 Крh7 62. Кг5 Крг7 63. Лд7.

57. gh gh 58. Лb8 Крe7 59. Л:b5 f6 60. Лb7 Лс7 61. ef Кр:f6 62. Лb8 Кd6 63. Крf4.

В этой позиции партия была отложена.

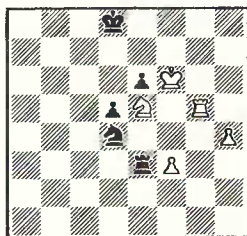
63... Лс1 (записанный ход, хуже было 63... Лс4 ввиду 64. Лf8 Крe7 65. Лh8 Крf6 66. Лh6) 64. Лb6 Крe7 65. Ла6 Лe1 66. Ла7 Крe8.

Если 66... Крf6, то 67. Кh7 Крг6 68. Кf8 Крf6 69. Кd7 Крг6 70. Ке5 Крf6 71. Лд7, и белые выигрывают.

67. Лh7 Кb5 68. Кf7 К:d4 69. Ке5 Лb1.

Теперь Ананду удастся усилить позицию своего короля. Требовало анализа 69... Крf8 70. Л:h5 Крг7.

70. Крг5 Л:b4 71. Крf6 Крd8 72. Л:h5 Лb3 (но не 72... К:f3 из-за 73. Кс6) 73. Лг5! Лe3 (проигрывает фигуру 73... К:f3 74. Лг3).

74. Лг4.

Белые приложили немало усилий, чтобы в этой партии добиться успеха, и сейчас к

желанной цели вело 74. h5! К:f3 75. Кf7 Крe8 (если 75... Крс7 76. Лг7 Кd4 77. Кг5 Крd6, то 78. h6 Кf5 79. h7 или 78... Лe1 79. h7 Лh1 80. h8Ф) 76. Лг8 Крd7 77. h6 и т. д.

74... К:f3 75. Кf7 Крd7 76. h5 Лe4 77. Лг7 Лf4 78. Крг6 Лг4 и т. д.) 77... de 78. h6 e3 79. h7 e2 80. h1Ф e1Ф 81. Фd8.

Ананд выигрывает коня, но не партию.

81... Крс6 82. Фа8 Крс7 83. Ф:f3 Фh4 84. Крг6 Фd4 85. Фг3 Крb7 86. Ке5 Фd5 87. Крf7 Крb6 88. Фс3 Крb5 89. Фb2 Кра6 90. Фе2 Крb6 91. Крe7 Крс5 92. Кd7 Крb4 93. Фb2 Фb3 94. Ф:b3. Ничья.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D46

КАРПОВ

АНАНД

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 e6 5. e3 Кbd7 6. Фс2 Cd6 7. Ce2 0—0 8. 0—0 dc 9. С:c4 Фе7 10. h3 c5.

Проиграв сражение уже в дебюте четвертой партии, где он играл 10... а6, Ананд, видимо, пришел к выводу, что нужно немедленно провести с6—с5.

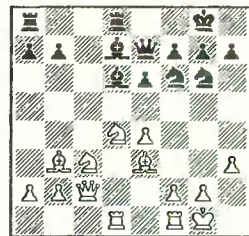
11. dc С:c5 12. e4 Cd6 13. Кd4.

На первый взгляд опасным для черных выглядело 13. Кb5 Сb8 14. b3 с угрозой 15. Са3. Однако они могут ответить 13... Ке5! с осложнениями, как было в партии матча Тимман — Корчной.

13... Ке5 14. Сb3 Cd7 15. Ce3.

На немедленное 15. f4 черные продолжали бы 15... Кс6. Например: 16. К:c6 С:c6 17. e5 Сс5 18. Крh1 (18. Крh2 Кg4! 19. Крh1 Ке3) 18... Кh5 19. Крh2 Фh4 или 16. Ce3 e5 с хорошей игрой.

15... Кг6 16. Лад1 Лfд8!

17. Кf3.

Этот ход «не смотрится» и не соответствует требованиям позиции. Наверное, следовало играть 17. f4, хотя это и вело к большому обострению игры. Например: 17... e5 18. fe С:e5 (если 18... Ф:e5, то 19. Кf3 Фе7 — 19... Фг3?? 20. Ке2 — 20. Фf2) 19. Кd5 К:d5 20. С:d5 с хорошей позицией у белых.

17... Сс6 18. Лfe1.

Нетрудно видеть, что черные уже полностью уравнили игру, поэтому заслуживало внимания 18. Кd4, прогоняя слона с сильной позиции.

18... Лdc8 19. Фb1 Сb4 20. Cd2 Лd8 (парируя 21. Кd5) 21. a3 Сс5 22. Ка4 Cd6 23. Кс3.

Создается впечатление, что белые никак не могут найти рациональный план игры. Сейчас они снова создали угрозу 24. Кd5.

23... Фс7 24. Са2 (почему не 24. Се3, и если 24... а6, то 25. Лс1) 24... а6 25. Се3 b5 26. Сb3.

Пока Карпов топчется на месте, Ананд последовательно улучшает позицию своих фигур.

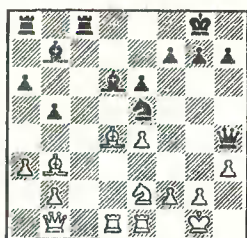
26... Сb7 27. Лс1 Фе7 28. Сb6 Лdc8 29. Cd4 Кd7 30. Лcd1 (на 30. e5 хорошо и 30... Сс5, и 30... С:f3 31. ed Ф:d6) 30... Кge5 31. К:e5 К:e5 32. Ке2.

Силы черных недвусмысленно нацелились на королевский фланг. Поэтому белым в первую очередь нужно было перебросить фигуры на защиту. Например, 32. Фс1 и на

32... Фh4 — 33. Фе3. Карпов решил перевести на королевский фланг коня.

32... Фh4.

33. f4.

Пытаясь кардинально решить проблемы защиты, экс-чемпион мира открывает все окна и двери в своем лагере. Видимо, сначала он собирался сыграть 33. Kg3 Кс4 34. Лd3, но потом увидел 33... Кс6! и на 34. С:g7 не 34... С:g3 35. fg Ф:g3 из-за 36. Сс3, а 34... Сс5! с потерей фигуры. Вполне возможно было 33. f3. Жертва коня — 33... К:f3 34. gf Ф:h3 — после 35. Кpf2 не давала черным ничего существенного. Короче говоря, у белых была еще прочная позиция.

33... Кс4 34. Cf2.

Играя 33. f4, Карпов, видимо, все надежды возлагал на этот ход, но его ждет неожиданность.

34... Сс5! 35. С:c5 (на 35. Лf1 очень сильно 35... е5!) 35... Л:c5 36. Лс1.

Просмотр, ведущий к потере пешки. Но были ли у белых лучшие ходы? Оказывается, были. Материальное равенство сохраняло 36. Лd4! Если теперь 36... е5, то 37. fe К:e5 38. Cd5. Или 36... Ке3 — 37. Лс1 Лас8 38. Лс3. Наконец, на 36... К:b2? ходом 37. Лf1! белые выигрывают фигуру.

36... Кd2 37. Фd3 К:e4 38. Фе3 Лас8 39. Лcd1 h6 40. Лf1 Кf6 41. Кс3.

Заслуживало внимания 41. f5, стремясь обострить игру.

41... Фh5 42. Лd6 Л5с6 43. Л:c6 С:c6 44. Лf2.

После 44. Фа7 Ке4! 45. К:e4 С:e4 пешка a6 неприкосновенна — 46. Ф:a6 Фс5 47. Кph2 Ла8.

44... Кd7 45. Лd2 (на 45. f5 возможно 45... ef 46. Фе7 Фg6) 45... Фс5 46. Ф:c5.

От размена ферзей уклониться трудно. Если 46. Лd4, то 46... Сb7 47. Кpf2 Фс6.

46... К:c5 47. Сс2 Кpf8 48. Кpf2 Кре7.

У черных лишняя пешка и хорошая позиция. Всего этого достаточно для победы.

49. Кpe3 Кd7 50. g3 Кf6 51. Cd1 Ке8 52. Сс2 Кd6 53. Cd3 Сb7 54. h4 Кс4 55. С:c4 Л:c4 56. Лd4 Лс5.

Конечно, не 56... Л:d4 57. Кр:d4 Крд6 из-за 58. b4, и у белых появляются шансы на ничью.

57. a4 e5 58. Лb4 Сс6 59. ab ab 60. Ке2.

В случае 60. Ке4 ef 61. Кр:f4 Лс1 62. Кс3 Крд6 нельзя взять пешку b5 из-за 62... Крс5.

60... f6 61. Лb3 Кре6 62. Ла3 Лс2 63. fe fe 64. Ла6.

В этом положении партия была отложена и черные записали свой ход.

64... Крд6.

Доигрывание было недолгим.

65. b4 Лс4 66. Ла7 Cd7 67. Ла6 Кре7 68. Лg6 Кpf7 69.

Лd6 Сg4 70. Лd5 Лс2. Белые сдались.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Защита Каро-Канн В12

АНАНД

КАРПОВ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. Kf3 e6 5. Ce2 Kd7 6. 0—0 Ke7 7. Kh4.

Впервые в матче Ананд белыми повторяет один и тот же вариант защиты Каро-Канн, явно подготовив этот выпад коня. Однако он совершенно безобиден.

7... Сg6 8. Кd2 c5 9. c3 cd 10. cd Kf5 11. К:g6 hg.

Заслуживало внимания и 11... fg, как обычно играют в подобных позициях в чешской защите.

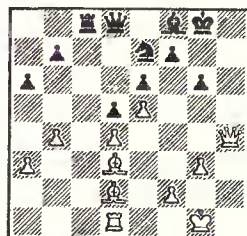
12. Kf3 Ce7 13. Cd3 Kb8 14. Cd2 Кс6 15. Сс3 a6 (естественнее 15... Лс8, не допускающая 16. b3) 16. b3 Kh4.

Позиция совершенно равная, я бы даже предпочел играть ее черными, но размен коней, который проводит экс-чемпион мира, мне не нравится.

17. К:h4 С:h4 18. g3 Ce7 19. a3 Фb6 20. b4 0—0 21. Фg4.

Вясняется, что у белых ясный план атаки на королевском фланге, связанный с h4—h5.

21... Лfc8 22. Лас1 Cf8 (приходится переходить к защите) 23. h4 Ке7 24. h5 gh 25. Ф:h5 g6 26. Фh4 Фd8 27. Cd2 Л:c1 28. Л:c1 Лс8 29. Лd1.

29... Kf5.

Грозит 30. Сg5, поэтому черные стремятся разменять

ферзей. Опасности, которые их ожидали, показывает следующий вариант: 29... Cg7? 30. Cg5 Лс7 31. Kpg2 Фе8 32. Лh1 Kpf8 33. Cf6 Kg8 34. C:g7 Kp:g7 35. Фh8 Kpf8 36. Лh7 с решающей атакой.

30. Ф:d8 Л:d8 31. C:f5 gf 32. Лс1 b5!

Карпов понимает, что одна слабость легко может быть защищена, и ликвидирует все возможности активной игры белых на ферзевом фланге. После 32... Лd7 33. Лс8 Kpg7 34. a4 с угрозой 35. b5 черным предстояла трудная защита.

33. Лс6.

Несколько точнее было 33. Лс7 Ла8 34. Лb7 Лс8 35. Лb6 Ла8 36. Cg5, пока не пуская слона на e7.

33... Ла8.

Хотя игра здесь продолжалась еще 30 ходов, белым так и не удалось выжать из этой позиции что-нибудь существенное. Поэтому остальные ходы мы приводим без комментариев.

34. Лb6 Ce7 35. Kpf1 Cd8 36. Лb7 Kpg7 37. Kpe2 Лс8 38. Kpd3 Лс6 39. Лb8 Cc7 40. Ла8 Kpg6 41. Лс8 f6 42. Cc3 Kpf7 43. ef Kp:f6 44. Cd2 Лс4 45. Лf8 Kpg6 46. Ла8 Лс6 47. Лg8 Kpf7 48. Лс8 Лс4 49. Ла8 Лс6 50. Ла7 Kpg6 51. Ce3 Cd6 52. Cd2 Cc7 53. Ла8 Cd6 54. Лh8 Kpg7 55. Лh6 Cc7 56. Лh1 Cd6 57. f3 Cc7 58. g4 fg 59. fg Cd6 60. Лh6 Cf8 61. Cg5 Kpg8 62. Лh1 Cg7 63. Ce7. Ничья.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D46

КАРПОВ

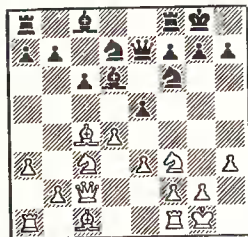
АНАНД

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. e3 Kbd7 6. Фс2 Cd6 7. Ce2 0—0 8. 0—0 dc 9. C:c4 Fe7 10. a3.

В шестой партии Карпов играл 10. h3, на что, ответив 10... c5, Ананд получил неплохую позицию. Сейчас же, опасаясь домашней заготов-

ки, он предпочитает перейти к обычному плану с e6—e5.

10... e5 11. h3.

11... Cc7.

Это отступление слона, особенно в сочетании с последующим ходом черных, выглядит подозрительно. Видимо, точнее 11... Cb8. Любопытно, что план, связанный с ходами 10. a3 и 11. h3, придумал М. Гуревич, помогавший в Брюсселе Ананду, но, видимо, он недостаточно позанимался с тонкостями подобных позиций.

12. Ca2.

И эта идея — рекомендация М. Гуревича. Прежде чем начать игру в центре, белые наиболее целесообразно расставляют свои пешки и фигуры.

12... h6.

Может быть, не мудрствуя лукаво, черным следовало сыграть 12... ed 13. ed Kb6 или даже 12... Kph8. Теперь же Карпов начинает активные операции в центре.

13. Kh4! Ле8.

Надеясь, что после перевода ферзя на f8 можно будет успешно защититься от атаки противника. На мой взгляд, стоило подумать о взятии на d4. Например: 13... ed 14. Kf5 (14. Kg6?? Фd6) 14... Фd8! (или 14... Фе5 15. f4 Фс5 16. ed), и жертва коня — 15. K:h6 gh 16. Фg6 Kph8 17. Ф:h6 Kh7 — не много обещает. Не опасна эта жертва и после 15. ed Kb6 16. K:h6 gh 17. Фg6 Kph8. Например, 18. Ф:h6 Kh7 19. Cb1 f5, и грозит 20... Фd6 с разменом ферзей. Или 18. C:f7 Фd6

19. Ф:h6 Kh7, и белым также придется менять ферзей.

14. Kf5 Фf8 15. Kb5!

Вот и сказалась слабость позиции слона на c7.

15... Cb8 16. Cd2!

Еще одна неприятность. Грозит убийственное 16. Cb4.

16... a5.

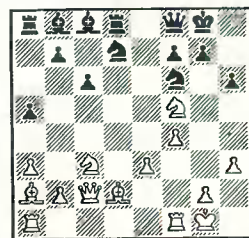
Альтернативой было 16... c5 17. dc K:c5, и нужно оценить эндшпиль, возникающий после жертвы коня: 18. K:h6 gh 19. Фg6 Фg7 20. C:f7 Kpf8 21. C:e8 K:e8 22. Ф:g7 Kp:g7. Выясняется, что при 23. Лfc1! b6 24. b4 Cd7 25. bc C:b5 26. cb ab 27. Лсb1 у белых значительный перевес.

17. de C:e5.

Конечно, предпочтительнее 17... K:e5, и после 18. f4 — 18... C:f5 19. Ф:f5 cb 20. fe C:e5. В ответ на 18. Kcd4 возможно 18... c5 19. Kb5 Ce6.

18. f4 Cb8 19. Kc3 Лd8.

Спротивляться можно было путем 19... Kph8 20. e4 Kb6 21. e5 Kfd5.

20. Ce1.

Экс-чемпион мира включает в атаку еще одну фигуру.

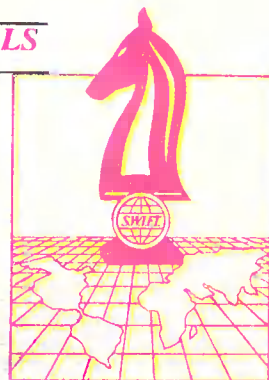
20... Kh7 21. Ch4 Kd6 22. Лad1 Л:d1 (неудачный размен; почему не 22... C:f5 23. Ф:f5 Ca7?) 23. Л:d1 Ce6?

А этот ход ведет к быстрому проигрышу.

24. C:e6 fe 25. Фb3 Фе8.

Если 25... Фf7, то 26. Лd8 Kf8 27. Kd6 Fe7 28. K:b7, но ход в партии еще хуже.

26. K:g7! Фf7 (26... Kp:g7 27. Ф:b7) 27. K:e6 Ca7 28. Cf2 Лd8 29. Kd4 Ф:b3 30. K:b3 C:e3 31. C:e3 Л:e3 32. K:a5. Черные сдались.

Юсупов — Иванчук

5¹/₂:4¹/₂

Брюссель, 10—24 августа

По просьбе редакции своими впечатлениями о четверть-финальном претендентском матче Юсупов — Иванчук делится заслуженный тренер СССР международный мастер Марк ДВОРЕЦКИЙ.

Корреспондент ТАСС В. Бакин специально для «Советского спорта» так излагает события, случившиеся в этой партии, и приводит последующие высказывания Карпова, Ананда и Гуревича.

«Карпов не стал искушать на сей раз судьбу: использовав весь свой опыт и собрав, что называется, волю в кулак, он действовал в своем лучшем стиле и полностью переиграл соперника в позиционной борьбе. 32 хода всего понадобилось ему для того, чтобы доказать конкуренту всю бесперспективность его сопротивления в этот день. Окончательный итог — 4¹/₂:3¹/₂ в пользу экс-чемпиона мира.

А позже на пресс-конференции он обвинил чемпиона мира в аморальном поведении, которое выразилось, по его мнению, в том, что Гарри Каспаров выделил Ананду в качестве секунданта одного из своих помощников — гроссмейстера Михаила Гуревича, что сразу и серьезно, по словам Карпова, затруднило ему путь к выигрышу этого четвертьфинального матча. «Я и так не был в хорошей форме в этом матче, а тут еще и Гуревич оказался секундантом Висванатхана, что еще более усложнило мою задачу, и это просто аморально с точки зрения поведения Каспарова. Никогда до этого не было в розыгрыше первенства мира столь грубого вмешательства в ход борьбы», — заявил Карпов журналистам. На вопрос: «В чем заключается аморальность?» — Анатолий ответил: «А как же? Ведь Гуревич все еще помогает и самому Каспарову».

Ананд категорически отрицал воздействие на его игру со стороны чемпиона мира, а Гуревича он якобы попросил помогать ему в Брюсселе только потому, что «он очень хороший гроссмейстер, у него много хороших идей».

Гуревич же сказал, что «Карпов произнес много неприятных слов в мой адрес и адрес Каспарова. Но Каспаров совсем не участвовал в моей работе с Анандом. На самом же деле просто Ананд играл на этот раз намного лучше. Но ему в последний момент изменило счастье... или нервы».

С Артуром я увиделся уже в бельгийской столице. Традиционного предматчевого сбора на этот раз не было. Дело в том, что Юсупов сейчас живет в Германии, в курортном городке на берегу озера. Готовился к матчу Артур самостоятельно, и справился он с этим отлично.

По мнению большинства специалистов, явным фаворитом был Иванчук. Однако в матче он играл не лучше Юсупова, борьба была равной. При более благоприятном для себя развитии событий львовский гроссмейстер мог выиграть матч в «основное время». Но если фортуна была более благосклонна к Юсупову, то вполне возможен был и противоположный результат. А блестящей игрой на финише поединка Юсупов заслужил победу.

После матча Артур отметил, что Иванчук не показал превосходства в дебюте и счете вариантов — своих «коньках». Львовянин всегда в курсе дебютных новшеств, но здесь ему не всегда удавалось уравнивать игру черными в защите Нимцовича или демонстрировать белыми убедительные пути к перевесу во французской защите.

Матч представляется мне как борьба ярчайшего шахматного таланта Иванчука против цельной и глубокой в общечеловеческом плане личности Юсупова. В подобных единоборствах мои симпатии всегда на стороне личности, и поэтому я особенно рад успеху Артура.

И в заключение хотелось бы отметить отличную организацию

матча, превосходную гостиницу и присутствие многочисленных журналистов, что превратило напряженные поединки претендентов в настоящий праздник шахмат.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

**Французская защита C09
ИВАНЧУК ЮСУПОВ**

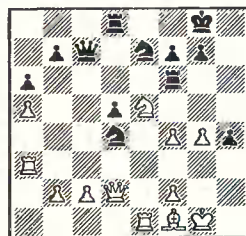
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Kgf3 Kc6 6. Cb5 Cd6 7. dc C:c5 8. Kb3 Cd6 9. 0—0 Ke7 10. Le1 0—0 11. Cg5 Cg4 12. Ch4 Le8 13. Cg3 C:g3 14. hg Фb6 15. a4 h6.

После 15... Lед8 (Шнаппик — Шмидт, Поляница-Здруй, 1985) шансы сторон примерно равны.

16. Фd2 C:f3 17. gf Лад8 18. f4 a6 19. Cf1 Лd6.

Юсупов намечает интересный план активизации фигур.

20. a5 Фс7 21. Кс5 h5 (игра на осложнения) 22. Ла3! h4 23. g4 Лf6 24. Kd3 Kd4?! (излишне активный ход) 25. Ке5.

25... Кеc6?!

Ведет к трудной позиции. Необходимо было 25... Кс6!

26. К:с6 Л:е1 27. К:д4 Ле4 28. Кf5.

Скромный ход 28. Ке2!, не замеченный Юсуповым в предварительных расчетах, опровергал замысел черных. Дальнейшие события происходили в сильнейшем обоядном цейтноте.

28... Л:ф4 29. f3 Л4:ф5 30. gf Л:ф5 31. Лс3 Фg3 32. Фg2 Фе1 33. Кph2 Фе5 34. Кph1 Лg5 35. Фf2 Фf4 36. Лd3 Лg3 37. Лd4 Фg5 38. Лg4?! Л:г4 39. fg Ф:г4 40. Cd3 g6.

Из цейтнота белые вышли все еще с лучшей позицией, но доказать свой перевес Иванчуку не удалось.

41. Фе3 Фа4 42. Фb6 Кpg7 43. b4 Фа1 44. Кpg2 Фе5 45. Фf2 g5 46. Фf3 Фd4 47. Фf5 Фе3 48. Фh7 Кpf8 49. Фh6 Кpe7 50. Фh5. Ничья.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Защита Нимцовича Е59
ЮСУПОВ ИВАНЧУК

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 Сb4 4. e3 c5 5. Cd3 Кс6 6. Кf3 d5 7. 0—0 0—0 8. a3 С:с3 9. bc dc 10. С:с4 Фс7 11. Cd3 e5 12. Фс2 Ле8.

Соперники разыграли один из классических вариантов системы Рубинштейна.

13. de К:е5 14. К:е5 Ф:е5 15. f3 Cd7 16. a4 Лac8 17. Ле1 Лed8 18. e4 Kd5 (начало

острого плана) 19. Cd2 Kb6! После естественного 19... Кf4 20. Cf1 с дальнейшим Сс1—e3 и g2—g3 позиция белых предпочтительнее.

20. a5 c4 21. ab (В случае 21. Cf1 Ka4 пешка a5 терялась) 21... cd 22. Ф:d3 Ce6 (лучше выглядит 22... Сb5) 23. Фе3 ab 24. Леb1.

Видимо, Иванчук недооценил этот ход. Давление белых по линии «b» крайне неприятно.

24... Фс5?!

Приводит к потере пешки. Предпочтительнее 24... b5.

25. Ф:с5 bc 26. Ce1 Лd7 27. Лb5! h6 28. Лab1 Cc4 29. Л:b7 Л:b7 30. Л:b7.

Белые имеют реальные шансы на выигрыш, несмотря на разноцветных слонов.

30... Ла8 31. Лd7 Ла2 32. h4 Ле2 33. Cd2 Кpf8 34. Cf4 Лс2 35. Лd8 Кpe7 36. Лg8 Кpf6 37. Cd6 Л:с3.

38. С:с5.

Быстрее вело к цели 38. Cf8!? Лс1 39. Кph2 g6 40. С:h6 Лс2 41. Ле8 Cf1 42. Сg5 Кpg7 43. e5, и спасения от мата не видно.

38... Лс1 39. Кph2 g6 40. Ce3 Лс2 41. С:h6 Cf1 42. Сg5

Кpe6 43. Ле8 Кpd7 44. Лd8 Кpc7 45. Лf8.

Заманчивым выглядело 45. Лd1?! с идеей 45... С:g2 46. Кpg3, однако этот замысел опровергало 45... Ce2!

45... Л:g2 46. Кph1 Кpd6 47. Л:f7 Лg3 48. Лf6 Кpe5.

Активизация короля — идея неудачная, лучше было защищаться пассивно.

49. Лf8 Кpd4 50. Лd8 Кpc4 51. e5 (пешка «е» неудержимо движется в ферзи) 51... Ch3 52. Лf8 Cf5 53. Л:f5 (открывая дорогу пешке «h») 53... gf 54. e6 Л:f3 55. e7 Лf1 56. Кpg2 Лe1 57. h5. Черные сдались.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D36
ИВАНЧУК ЮСУПОВ

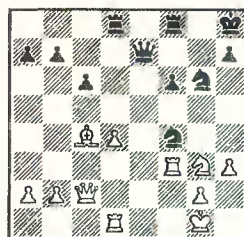
1. c4 e6 2. Кс3 d5 3. d4 Кf6 4. cd ed 5. Сg5 Ce7 6. e3 0—0 7. Cd3 Кbd7 8. Кge2 Ле8 9. 0—0 Кf8 10. Фс2 c6 11. f3 Kh5 12. С:e7 Ф:e7 13. e4 de 14. fe Сg4.

Система защиты, избранная черными, приводит их к затруднениям, которые они так и не смогли преодолеть.

15. e5 Лad8 16. Ке4 Kg6 17. Лad1 Лf8 18. h3 С:e2 19. Ce2 Khf4 20. Cc4.

Преимущество белых начинает приобретать реальные очертания.

20... Кph8 21. Лf3 f6 22. ef gf 23. Kg3.

23... b5?!

Сыграно резко, но и при других ответах дела черных неважны.

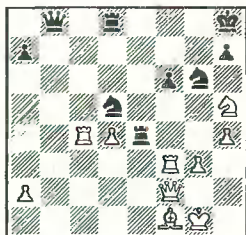
24. Cf1 c5 25. Фf2 Фc7?

На этот ход Юсупов возлагал определенные надежды, но следующий блестящий маневр Иванчука полностью их перечеркивает. Относительно лучше было 25... cd (после 25... Ке6 26. Кf5 у белых сильная атака) 26. Л:f4 К:f4 27. Ф:f4 Фе3, стремясь получить шансы на спасение в трудном эндшпиле.

26. Лс1! c4 27. b3!

Полностью разрушая цепь соперника на ферзевом фланге и выигрывая пешку.

27... Лfe8 28. bc bc 29. Л:c4 Фb8 30. h4 Кd5 31. Kh5 Лe4 32. g3.

32... К:h4!?

В обоюдном цейтноте лучший практический шанс.

33. gh Лg8 34. Kph1 Лgg4?

Следовало попробовать 34... Фb1! с угрозой 35... Ке3. Вряд ли Иванчук попался бы в ловушку (35. К:f6?? К:f6 36. Л:f6 Ф:f1! 37. Ф:f1 Л:h4×), но вот правильный путь — 35. Кf4! Ке3 36. Л:e3 Л:e3 37. Kg2! с консолидацией сил — при острой нехватке времени найти было непросто.

35. Лс5 Л:h4 36. Лh3 Л:h3 37. С:h3 Фb1 38. Фg1 Ф:g1 39. Кр:g1 Кb6 40. d5! Лh4 41. d6! Черные сдались.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D38
ЮСУПОВ ИВАНЧУК

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 d5 4. Кf3 Кbd7 5. Cg5 Cb4 6. cd

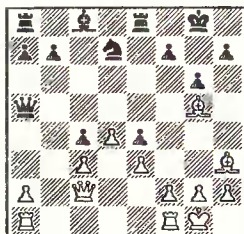
ed 7. e3 c5 8. Cd3 Фa5 9. 0—0 c4 10. Cf5 0—0.

Вариант, избранный партнерами, пользуется популярностью в последние годы.

11. Фc2 Ле8 12. Кd2 g6 13. Ch3.

Испытывалось и 13. С:d7 К:d7 14. Лfe1! Кb6 15. f3 Cd7 со сложной игрой. Далее в партии Фтачник — Блатни (Стара-Загора, 1990) было 16. e4? de 17. h4 С:c3 18. Ф:c3 Ф:c3 19. bc ef 20. Ке4 Кd5, и черные перехватили инициативу.

13... С:c3 14. bc Ке4 15. К:e4 de.

16. С:d7.

В случае 16. Cf4?! Кb6 17. С:c8 Ла:c8 18. f3 Кd5! позицию черных следует предпочесть (Шмидт — Блатни, Хайфа, 1989).

Пока не найдено четкого пути к уравниванию после 16. Ch6 (можно отметить хотя бы партию Гаприндашвили — Ахшарумова — см. журнал № 10, 1990), но Юсупов идет своим путем.

16... С:d7 17. Cf4 Сс6.

При 17... Са4 невыгодно 18. Фd2?! ввиду 18... Фd5 19. f3 Ле6 20. Лf2 f6! 21. fe Л:e4 22. Cg3 f5 с лучшей игрой у черных (О. Калинин — Блатни, Варшава, 1989).

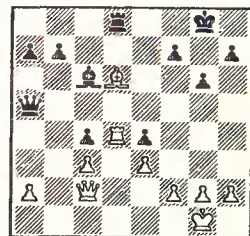
18. d5!

Поле d4, открывшаяся диагональ и возросшая активность фигур, конечно же, стоят пешки!

18... Ф:d5 19. Лfd1 Фa5 20. Лd4 Лad8 21. Лad1.

Если 21. Фd2, то 21... Лd5, и дальнейших разменов не избежать, поэтому заслуживает внимания 21. Cd6.

21... Л:d4 22. Л:d4 Лd8 23. Cd6.

23... Лd7!

Разменяв пару ладей, львовский гроссмейстер легко нейтрализует инициативу белых.

24. Фd2 Фd8 25. h3 f6.

Юсупов форсирует переход в ничейный эндшпиль.

26. Сс5 b6 27. Л:d7 Ф:d7 28. Ф:d7 С:d7 29. Cd6 g5 30. a3 Крf7 31. Cb8 a6 32. Cc7 b5 33. Cd8 h5 34. Kph2 Kpg6 35. Kpg3. Ничья.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Индийская защита A41
ИВАНЧУК ЮСУПОВ

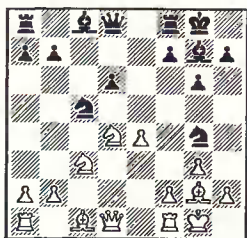
1. c4 e5 2. Кс3 d6 3. g3 g6 4. d4 Кd7 5. Cg2 Cg7 6. Кf3 Kh6 7. c5!

Ранее в этой позиции основным продолжением было 7. 0—0 0—0 8. e4. План, избранный Иванчуком, стратегически опровергает весь вариант.

7... 0—0 (если 7... dc, то 8. de или 7... ed 8. С:h6 С:h6 9. Ф:d4 с преимуществом белых) 8. cd cd 9. e4.

Трудно сказать, нашел ли все это львовянин за доской или подготовил дома, но его игра в этой партии производит сильное впечатление.

9... ed 10. К:d4 Кc5 11. 0—0 Kg4.

Здесь, потратив немало времени на обдумывание, Иванчук сделал неочевидный и лучший ход.

12. Лb1! h5 (необходимо защитить коня, чтобы не опасаться ответа 13. b4 ввиду 13... Ke6) 13. Kd5 Cd7 14. h4.

Добившись позиционного преимущества, белые наращивают давление. Грозит 15. Сg5.

14... Ke6 15. K:e6 C:e6 16. Cg5 f6 17. Cf4 Ke5 18. Jlc1 Jlf7.

Практически единственное, ведь черные вынуждены только защищаться.

19. $\Phi d2$ Kph7 20. Лс3 Лс8
21. Лfc1 Л:c3 22. Л:c3 Cg4
23. Ce3 Фa5.

24. b3!

Отличное решение, белые не опасаются 24... Kf3 25. C:f3 C:f3 ввиду 26. Cb6 ab 27. b4!

24... f5 25. ef Л:f5 26. Cd4.

Упорно защищаясь, Юсупов получил определенные контршансы. Теперь поддерживало напряжение 26... Лf7!?, но...

26... Kf3? (зевок, но Артур увидит это только через ход)
27. C:f3 C:f3 28. C:g7! (на 28... Л:d5 решает 29. Фh6 и т. д.). Черные сдались.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Защита Нимцовича Е54
ЮСУПОВ ИВАНЧУК

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. e3 c5 5. Cd3 d5 6. Kf3 0—0
7. 0—0 cd 8. ed dc 9. C:c4 b6
10. Cg5 Cb7.

Эта стандартная позиция хорошо знакома Иванчуку. Бельми против Карпова в Линаресе в этом году он продолжал 11. Лс1 (см. журнал № 6).

11. Ke5 Kbd7!?

Черные сразу же идут на-
встречу большим осложне-
ниям.

12. $K:d7$ $\Phi:d7$ 13. $C:f6$ gf.

14. d5!

Естественная жертва пешки, так как при спокойной игре ничего существенного у белых не было.

14... C:c3 15. bc C:d5 16. Φ g4 Kph8 17. Φ d4 Лас8!?

Напрашивалось 17... Фd8, на что следует 18. С:d5 еd 19. Лfе1 с инициативой, вполне компенсирующей пожертвованную пешку.

18. Ф:f6 Kpg8 19. Cd3.
Заслуживало внимания 19.
C:d5!? Ф:d5 20. Лfд1, напри-
мер: 20... Фf5 21. Фе7 а5 22. h3
Л:c3 23. Лd8 Л:d8 24. Ф:d8
Kpg7 25. Фd4 Фf6 26. Ф:b6,
и положение белых предпоч-
тительнее.

19... ♠d8 20. ♠h6 f5 21. c4
C:g2!

Полностью уравнивает
игру.

22. Ф:е6 Кpg7 23. Фе5 Лf6!
(иначе 24. Кр:g2 давало со-
пернику определенные шансы

на успех) 24. Лfd1 Лс5 25. Фс3 Сс6 26. Се4 Фс7 27. С:с6 Ф:с6 28. Лас1 b5!

Ценой пешки Иванчук формирует размены, приближающие ничью.

29. сб Л:с3 30. бс Лf:с6 31.
Л:с3 Л:с3 32. Лd7 Кpg6 33.
Л:a7 h5 34. Ла4 h4 35. Л:h4
Ла3 36. Кpg2 Л:a2 37. Кpg3
Ла1 38. f3 Кpg5 39. Лb4 f4
40. Кph3 Ла2 41. Лb5 Кpg6.
Ничья

В этой партии следует отметить изобретательную и точную защиту Иванчука.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Французская защита С09
ИВАНЧУК ЮСУПОВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5
4. ed ed 5. Kgf3 Kc6 6. Cb5
Cd6 7. dc C:c5 8. 0—0 Ke7
9. Kb3 Cd6 10. Jle1 0—0 11.
Cg5 Φc7 12. c3.

Можно попытаться использовать слабость центральной пешки после 12. С:e7 К:e7.

12... a6 13. Ce2 Cd7 14. Ce3 Kd8 (начало любопытного маневра) 15. Фd4 Kf5!?

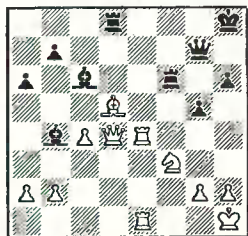
Позиционная жертва пешки. Правда, трудно сказать, получают ли черные взамен достаточную компенсацию.

16. Ф:d5 К:e3 17. fe Cc6
18. Фа5 Фе7 19. Фg5 f6 20.
Cc4 Kph8 21. Фh5 g6 22.
Фh3 Cd7 23. Фh4 g5 (заслу-
живало внимания 23... Кс6)

24. Фf2 Кс6 25. Лад1 Лад8
26. Cd5 Сb8 27. Кbd4 f5.

Очень резкий ход, но, с другой стороны, при спокойной игре белым проще реализовать свой материальный перевес.

28. e4 fe 29. К:c6 С:c6 30. Фd4 Лf6 31. Л:e4 Фg7 32. Лd1 h6 33. c4 Cd6 34. Кph1 Сb4.

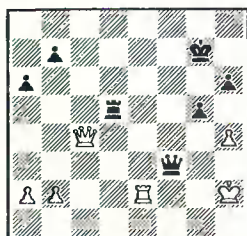
35. Фb6?

Выглядит грозно, но ответный ход черных Иванчук просто «зевнул».

35... Фf8! 36. Фd4 (приходится отдавать качество). 36... С:e1 37. Л:e1 С:d5 38. cd Кpg8 39. h4 Л:f3! 40. gf Ф:f3 41. Кph2 Л:d5.

Если после 34-го хода перевес белых сомнения не вызывал, то теперь их положение совершенно безрадостно.

42. Фc4 Фf2 43. Кph3 Фf3 44. Кph2 Кpg7 45. Ле2.

45... Кpg6?!

В этот момент Юсупов упустил форсированный путь к победе. После 45... Лd3! 46. Ле7 Крf8 (но не 46... Кpg6? из-за 47. Фg8 Кph5 48. Фе8) белые могли сдать.

46. Лg2 Фf5.

Несмотря на простоту, позиция еще таит в себе много

яда, например: 46... b5? 47. Фс6 Кph5 48. Фе8 Кр:h4 49. Фe1, и от вечного шаха не уйти.

47. hg Фе5 48. Кph3 Фе6 49. Кph2 Фе5 50. Кph3 Фе6 51. Кph2 hg 52. Лf2 (освобождая поле g2 для короля) 52... Кph5 53. Фс2 Фd6 54. Кpg2 Фd7 55. Кph2 Лd3 56. Фе2 Кph6 57. Лf6 Кpg7 58. Ле6 (остроумный ресурс, если 58... Лd2, то 59. Ле7) 58... Фс7 59. Кph1 Лh3 60. Кpg1 Фg3?!

Контрольный ходом Юсупов выпускает выигрыш. После 60... Лg3 61. Кph1 (на 61. Крf1 решает 61... Фf4) 61... Фc1 (еще точнее предварительное 61... Крf7!) с неизбежным разменом ферзей возникающий ладейный эндшпиль безнадежен.

61. Фg2 Крf7 62. Лb6. Ничья.

Нелегко объяснить, как гроссмейстер мирового класса может не выиграть такую позицию. В какой-то мере это связано с тем, что мысли и переживания Юсупова в тот момент были далеко от Брюсселя.

Когда к вечеру 21 августа стало ясно, что путч в Москве провалился, Артур испытал мощный эмоциональный подъем, полностью раскрепостился, заиграл предельно активно и смело. Восьмая партия, состоявшаяся 22 августа, так же как и две дополнительные, проведенные им в блистательном стиле, вызвали восторг не только у рядовых любителей шахмат, но и у выдавших виды гроссмейстеров.

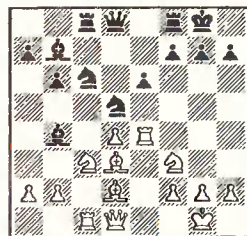
ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

Защита Нимцовича Е43
ЮСУПОВ ИВАНЧУК

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. e3 b6 5. Cd3 Сb7 6. Кf3 0—0 7. 0—0 c5.

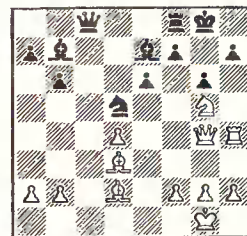
В предшествующих претендентских матчах Юсупов трижды применял защиту Нимцовича и трижды терпел поражение! Тщательная подготовка позволила ему почувствовать себя уверенно в этом дебюте. В итоге две партии он выиграл и две завершили вничью.

8. Сd2 (чаще играют 8. Ка4) 8... cd 9. ed d5 10. cd К:d5 11. Лc1 Кс6 12. Ле1 Лс8 13. Ле4.

План белых ясен: все их фигуры готовы обрушиться на королевский фланг.

13... Ксe7 14. К:d5 К:d5 15. Лh4 g6 (15... f5!?) 16. Л:c8 Ф:c8 17. Kg5 Ce7 18. Фg4.

В этот момент Иванчук надолго задумался и, как часто бывает в таких случаях, сделал не лучший ход.

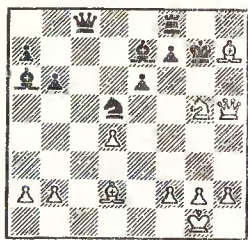
18... Са6?!

Черные могли сыграть 18... С:g5 (или даже 18... f5 19. Фh3 С:g5, и нет 20. Л:h7? из-за 20... С:d2). Возможно и 18... Кf6 19. Фh3 h5. Вместо этого льювоянин провоцирует соперника на жертву ладьи, последствия которой трудно рассчитать.

Зачем же Иванчук ринулся в пучину осложнений? Ведь как мы видим, его позиция

была вполне надежной. Но при «нормальных» продолжениях предстояло еще играть и играть, а ему, видимо, хотелось поскорее закончить партию и матч. И он погрузился в сложные расчеты, надеясь установить, что комбинация белых достаточна только для ничьей. И в какой-то момент себя уговорил.

19. Фh3 h5 (слабо 19... С:d3? из-за 20. Л:h7 С:g5 21. С:g5 или 19... С:g5? 20. С:g5 h5 21. С:a6 Ф:a6 — 22. g4! с атакой) 20. Л:h5! (если 20. С:a6 Ф:a6 21. g4, то 21... Фе2 или 20. g4 С:d3 21. Ф:d3 Кb4!, намечая 22... Фc2) 20... gh 21. Ch7 Kpg7 22. Ф:h5.

22... Kf6?

Ошибка в тяжелом положении. Как указал Дж. Нанн, проигрывало и заманчиво с виду 22... С:g5 23. С:g5 f6 из-за 24. Ce4! Лh8 25. Фg6 Kpf8 26. С:d5 ed (на 26... fg решало 27. Фf6) 27. Ф:f6 Kpg8 28. Фg6 Kpf8 29. Cd2!! (при 29. h4 Фе8! атака белых угасала) 29... Фc4 (или 29... Кре7 30. Сb4 Kpd8 31. Фd6!) 30. h3. Шансы на успешную защиту оставляло лишь 22... Сb4!, на что последовало бы 23. К:f7! Л:f7 24. Фh6 Kph8 25. Cf5 Kpg8 26. С:e6.

23. К:e6!

Вслед за ладьей на алтарь атаки приносится конь.

23... fe 24. Фh6 Kph8 25. Cf5 Kpg8 26. Фg5 Kph8 27. Фh4.

В надвигающемся цейтноте Юсупов несколько раз повторяет позицию.

27... Kpg8 28. Фg5 Kph8 29. Фh4 Kpg8 30. Фg3 Kph8 31. Фh3 Kpg7 32. Фg3 Kph8 33. Фh3 Kpg7 34. С:e6 Ф:e6 (единственное) 35. Ф:e6 Cd8.

Несколько лучше 35... Ле8, пытаясь наладить взаимодействие фигур, теперь же спасения не видно.

36. g4 Ле8 37. Фf5 Сс4 38. g5. Черные сдались.

«Основное время» закончилось, и через день были назначены дополнительные партии с укороченным контролем времени (45 минут на партию каждому из соперников).

Мне казалось, что теперь Артур имеет хорошие шансы на успех, ведь у него уже был опыт таких поединков со Спраггеттом и Долматовым. К тому же на финише матча Юсупов выглядел раскованным, груз ответственности не давил на него. После того как счет стал 4:4, он сказал мне, что считает дополнительные партии всего лишь формой жребия.

И девятая партия стала одной из лучших в матче.

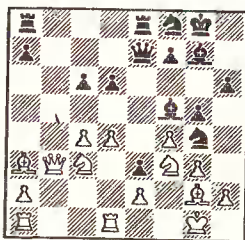
ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

Староиндийская защита Е67
ИВАНЧУК ЮСУПОВ

1. c4 e5 2. g3 d6 3. Cg2 g6 4. d4 Kd7 5. Kc3 Cg7 6. Kf3 Kgf6 7. 0—0 0—0 8. Фc2 Ле8 9. Лd1 c6 10. b3 Фе7 11. Са3 e4 12. Kg5 e3 13. f4.

Я. Тимман рекомендовал 13. f3, считая возникающую позицию благоприятной для белых.

13... Kf8 14. b4 Cf5 15. Фb3 h6 16. Kf3 Kg4 17. b5 g5 18. bc bc.

«Большие маневры» закончились, и первым тактическую перепалку начинает Иванчук, стремясь уничтожить центр соперника.

19. Ke5 gf 20. К:c6 Фg5 21. С:d6 Kg6 22. Kd5 Фh5 23. h4 К:h4.

Артур пожертвовал две фигуры без длительных раздумий.

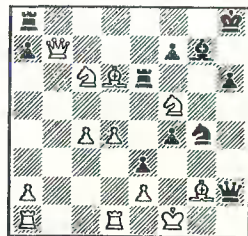
24. gh Ф:h4 25. Kde7?!

Корректность жертвы зависит от оценки варианта 25. Kce7!? Kph8 26. К:f5 Фh2 27. Kpf1 Ce5!! По-видимому, и здесь атака черных опасна.

25... Kph8 26. К:f5 Фh2 27. Kpf1 Ле6!

Над позицией белых начинают сгущаться тучи. Так, сейчас угрожает 28... Лg6 или 28... Л:d6 и f4—f3.

28. Фb7 (вероятно, сильнее 28. Kce7).

28... Лg6!! (после 28... Лg8 29. Kce7! атака захлебывалась) 29. Ф:a8 Kph7.

Выясняется, что у белых нет удовлетворительной защиты от 30... Фh1!! 31. С:h1 Kh2 32. Kpe1 Лg1×. Замечательную комбинацию с жертвой ладьи и ферзя Юсупов наметил еще в момент хода 27... Ле6!

30. Фg8 (единственное) 30... Кр:g8 31. Ксe7 Kph7 32. К:g6 fg 33. К:g7 Kf2!

Достойное завершение атаки. Идея черных проста и неотвратима — от 34... Kh3 или 34... Ke4 защиты нет.

34. С:f4 (единственное) 34... Ф:f4 35. Ke6 Фh2 36. Лdb1 Kh3 37. Лb7 Kph8 38. Лb8 Ф:b8 39. С:h3 Фg3. Белые сдались.

ДЕСЯТАЯ ПАРТИЯ

Защита Нимцовича Е41
ЮСУПОВ ИВАНЧУК

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 Kc6 6. Kf3 C:c3 7. bc d6 8. 0—0 e5 9. Фc2 0—0 10. Kg5 h6 11. Ke4 b6 12. K:f6 Ф:f6 13. Ce4 Cb7 14. dc dc 15. Cd5.

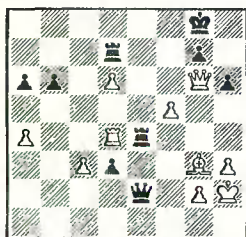
Известный план, который в подобных позициях когда-то применял еще М. Ботвинник.

15... Ka5 16. e4 Фg6 17. f4. Принципиальное решение. Вскрытие игры здесь к выгоде белых.

17... C:d5?! (не стоило сразу определять позицию) 18. cd ef 19. C:f4 Лae8 20. Лae1 Kc4 21. Фе2 Ке5 22. Cg3 (слабее 22. Фа6 из-за 22... f5) 22... Фd6 23. Фh5 (если 23. Лf5, то 23... g6 24. Лff1 f6!?, и черные стоят надежно) 23... Фе7 24. Лf5 Kd3 25. Ле3 c4 26. d6 Фе6 27. Лd5 Лd8.

В случае 27... f5? 28. Л:f5! Л:f5 29. Ф:f5 Ф:f5 30. ef Л:e3 31. d7 пешка неудержимо проходит в ферзи.

28. h3 Лd7 29. Kph2 a6 30. a4 Ле8? 31. Лd4 (заслуживало внимания и немедленное 31. Ле:d3!) 31... f5!? 32. Ле:d3 cd 33. ef Фе2 34. Фg6 Ле4!

35. Cf4!

После, казалось бы, единственного 35. Лd5 d2 36. f6 у черных был неприятный ответ 36... Ле6! Юсупов подключает слона к борьбе с проходной пешкой, не опасаясь 35... Л:f4 36. Л:f4 d2, на что возможно как 37. Фе6 Ф:e6 38. fe d1Ф 39. e7!?, так и 37. Лd4 Фе5 38. Kph1! Лf7

39. Фg4, и плохо 39... Л:f5? 40. Ф:f5 Ф:f5 41. d7 Фf1 42. Kph2 Фf4 43. Л:f4 d1Ф ввиду 44. Лd4 (напомню, что в этой партии Юсупову достаточно было ничьей, и он мог не избегать вариантов, приводящих к равенству).

35... Лf7!? 36. Ce5!

Еще один сюрприз! Замечу, что ни этого ни предыдущего хода (так же как и комбинации с жертвой ладьи и ферзя в девятой партии, начатой ходом Ле8—e6!, и завершающего удара Kg4—f2!) не видел никто из гроссмейстеров, анализировавших партии в пресс-бюро. А ведь среди них были и претенденты на мировое первенство. Еще одна иллюстрация того подъема, с которым Артур играл на финише матча.

36... Л:d4 (36... Л:e5 37. d7) 37. cd d2 38. d7 Ф:e5! 39. de d1Ф 40. e6.

У черных лишняя ладья, но ее сразу же приходится вернуть — слишком уж сильны белые пешки.

40... Фd6 41. Фg3 (41. Kph1 Лf8) 41... Л:d7 42. ed Ф:d7 43. f6 b5 44. ab ab 45. fg Ф:g7 46. Фb3.

В этот момент на часах Иванчука оставались считанные секунды и он просто физически не успевал сделать оставшиеся до контроля ходы (напомню, контроль был на 60-м ходу). Юсупов предложил ничью, Иванчук в ответ... сдался! — Какой результат ставить? — спросили судьи у Артура. — Ничью, — ответил он. — Но ведь мы слышали, как ваш противник сдался! — Неважно, ведь я перед этим предложил ничью, да и позиция ничейная.

В итоге был зафиксирован ничейный исход этой партии, Юсупов вышел в полуфинал претендентских матчей, где встретится с голландским гроссмейстером Яном Тимманом.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАХМАТНЫЕ ТУРНИРЫ Будапешт, 1992

1. III—IV категории ФИДЕ. Начинаются 4 января, 1 февраля, 29 февраля, 4 апреля, 2 мая, 4 июля, 1 августа, 5 сентября, 3 октября, 7 ноября, 5 декабря.

Начало тура в 14 часов. Адрес: XVI. Tabornok. Str. 22. CZO-BEL — студенческое общежитие, станция метро "NÉPSTADION", красная линия.

Стартовые взносы:
Эло ниже 2251—250 германских марок.

Эло 2251—2300—200 марок.

Эло выше 2301—150 марок.

Пересчет на форинты: 1 марка — 43 форинта.

Время на обдумывание — 2 часа на 40 ходов и затем один час до конца партии.

Призы, в зависимости от спонсоров, объявляются накануне начала турнира. Планируемое число участников каждого турнира — 14.

2. Турнир по схевенингенской системе для получения рейтинга (9 дней). Гарантируются 9 встреч с участниками, имеющими рейтинг. Стартовый взнос — 120 марок.

3. Weekend-турниры для получения рейтинга (3 дня). Начинаются по пятницам: 10 января, 7 февраля, 6 марта, 10 апреля, 8 мая, 10 июля, 7 августа, 11 сентября, 9 октября, 13 ноября, 11 декабря.

Время на обдумывание — 1 час до конца партии. Гарантируются 9 встреч с участниками, имеющими рейтинг.

Начало в пятницу в 14 часов — 3 тура, в субботу и воскресенье — в 10 часов (по 3 тура). Игра заканчивается в 17 часов. Стартовый взнос — 120 марок.

4. Предельный срок регистрации — за неделю до начала турниров.

5. Курить в зрительном зале запрещено.

6. Главный организатор — Ласло Надь (NAGY LASZLO), H—1101 Budapest, Hungária krt. 5—7. XI ét. I. em. 7.

Тел.: 36-1/-114-93-04, после 18 часов.

Факс: 36-1/-131-97-38, Hungária Chess Federation.

7. Условия размещения: в студенческом общежитии (3—4 человека в комнате) — там же, где проводятся турниры, от 400 форинтов за сутки. Или на частных квартирах по соглашению.

Михаил КРАСЕНКОВ, гроссмейстер

На севере Европы

Начиная с 1988 года границы нашей страны и двери европейских турниров стали открываться для наших шахматистов. Ныне без них не обходится ни один крупный (и даже не очень крупный) турнир. Даже традиционный «опен» в такой экзотической стране, как Андорра, в 1991 году прошел с участием наших гроссмейстеров и мастеров.

В новой ситуации проблема выбора стала очень актуальной. Решая ее для себя, автор этих строк предпочел посетить страны, в которых не бывал раньше, — Финляндию и Норвегию.

Открытый международный турнир «Сердце Финляндии» проводился в одном из крупных городов — Ювяскюля. Участники разместили в прекрасном отеле «Приимус» на берегу озера, там же мы и играли. Но вот регламент турнира был тяжелейший — два тура в день с контролем 2 часа до конца партии. Этот необычный контроль оказался весьма коварным для многих участников, которые проводили часть партии в «нормальные» шахматы, а затем... губили ее в «вечном» цейтноте. Примеров можно привести множество, остановлюсь лишь на собственном опыте. Полностью переиграв И. Нея, я... просрочил время, имея лишние ферзя и слона. Через пару туров, получив выигранную позицию во встрече с Х. Вестериненом, но затратив почти полтора часа, я испугался, как бы не повторился подобный казус, и решил играть быстрее. Поверхностный ход — и очевидный выигрыш упущен... А победителем (опередив более 20 гроссмейстеров) неожиданно стал московский международный мастер Евгений Драгомарецкий. Он умело поддерживал напряжение борьбы и при этом экономил время, выиграл все решающие партии, загнав соперников в цейтнот. Не обошлось, конечно, и без везения: так, в партии последнего тура Драгомарецкий — Кень-

гис латвийский гроссмейстер имел подавляющую позицию, но не смог реализовать перевес и даже проиграл. Следующая партия относится к творческим достижениям победителя.

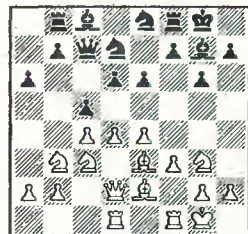
Комментирует
международный мастер
Евгений ДРАГОМАРЕЦКИЙ
Староиндийская защита E81
ДРАГОМАРЕЦКИЙ
ЛАНКА

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Kbd7 7. Kge2 c5 8. Фd2 e6.

Чаще встречается 8... a6 9. 0—0 Фа5.

9. Лd1 Фа5 10. Kc1!? a6. За черных не видно точного плана, например, 10... cd 11. C:d4 d5 12. cd ed 13. K:d5 Ф:d2 14. Л:d2 K:d5 15. C:g7 проигрывало пешку.

11. Ce2 Ke8 12. 0—0 Лb8 13. Kb3 Фc7.

14. Cf2!?

С идеей Cf2—g3—d6. Позиция белых пока предпочтительнее.

14... b6 15. Cg3 Kph8.

Честно говоря, меня очень смущал ход 15... e5 — и соперник укреплялся по черным полям. Но Ланка предпочитает пожертвовать пешку, впрочем, определенная компенсация за нее есть.

16. dc bc 17. C:d6 K:d6 18. Ф:d6 Фа7 19. f4 (с идеей e5) 19... Ле8 20. Kph1.

Во многих отношениях полезный ход. На 20. e5 неприятно 20... f6.

20... Лb4 21. Лd2 (защищая пункт b2) 21... Cf8 (21... a5 плохо из-за 22. Kb5) 22. Фd3 Фb6 23. Фc2 Фc7 24. Kc1.

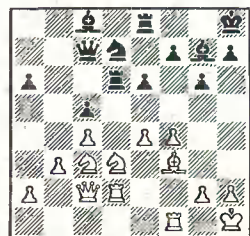
В какой-то степени нейтрализуя давление черных по линии «b».

24... Cg7 25. b3 Лb6 26. Kd3 Лd6?!

Этот ход связан с жертвой качества. Предпочтительнее выглядит 26... Cd4.

27. Cf3?!

Неточный порядок ходов. Сохраняло преимущество 27. e5 Лd4 28. Cf3 с угрозами 29. Ke2 или Ke4.

27... Л:d3!

Этот ход выпал из поля моего зрения. Теперь чернопольный слон значительно усиливает свою мощь.

28. Л: d3 Ф: f4 29. Се2 Фh4 30. Л: f7!?

Думаю, это психологически верное решение. При таком контроле лучше играть позицию с лишней пешкой, чем с качеством и плохим слоном e2.

30... Ке5 31. g3.

Продолжение 31. Лh3 Ф: h3 32. gh К: f7 приводило к неясной позиции.

31... Фh6 32. Л: g7 (логическое следствие 30-го хода белых) 32... Ф: g7.

Если 32... Кр: g7, то 33. Лd1, и на 33... Лf8 или 33... Фе3 следует 34. Фd2.

33. Лd6 (препятствуя 33... Кс6) 33... Фс7!? 34. Фd2?! (следовало смириться с появлением коня на с6 и вернуться ладьей на d1) 34... Лf8.

При желании черные уже могли, видимо, форсировать ничью — 34... Кf7 35. Лd3 Ке5, так как на 36. Ле3 неприятно 36... Лd8.

35. Кpg1 Кpg7 36. Кd1! (на борьбу с сильным конем e5!) 36... Лf7 37. Кf2 Фе7 38. Kg4 (преимущество белых увеличивается) 38... К: g4 39. С: g4 Фf6 40. Фе2 Фе5.

Дальнейшее происходило в обоюдном цейтноте.

41. Лd1 h5 42. Cf3 Сb7 43. Сg2 a5 44. Фd2 h4 45. Фd6 Фg5 46. Ле1 (сильнее 46. gh) 46... e5 47. Ф: c5 hg 48. hg ф: g3 49. Фе3 Фh4 50. Ле2 Фg4, и через несколько ходов черные просрочили время, правда, в позиции, где белым трудно избежать вечного шаха.

Норвежский шахматный клуб «Ярль» во главе с неутомимым Арнольдом Эйкремом проводит несколько раз в год открытые международные турниры в одном и том же месте — «Хой-

фьельс-отеле» в Гаусдале. Гаусдал — община (по-нашему, что-то вроде небольшого района), состоящая из нескольких поселков и пользующаяся славой крупного лыжного курорта. ОТЕЛЬ расположен несколько в стороне от населенных пунктов, и летом здесь скучновато. Однако участникам традиционного шахматного фестиваля скучать не приходилось: два полномасштабных турнира подряд в течение двух с небольшим недель — удовольствие для мужчин физически сильных и с крепкими нервами. Причем по составу каждый из турниров вполне можно было назвать открытым чемпионатом СССР. Первый турнир, посвященный знаменитому персонажу великого норвежского драматурга Г. Ибсена — Пер Гюнту, закончился блестящим успехом нашей молодежи. С перевыполнением гроссмейстерской нормы первое место занял Григорий Серпер (это уже его второй балл). От его руки «пали» такие асы, как Владимир, Котрониас, Панченко. Также во второй раз выполнил норму гроссмейстера молдавский шахматист Виорел Бологан. Как курьез, характерный, однако, для нашей спортивно-бюрократической системы, можно отметить, что этот стремительно растущий шахматист, по пониманию позиции, а теперь уже и по практической силе приближающийся к гроссмейстерам, до сих пор формально не имеет... звания мастера спорта СССР (!!!). В свое время этот рубеж (который талантливыми ребятами должен преодолеваться безостановочно) был прекрасным предлогом, чтобы замедлить карьеру шахматиста. Так, в годы «позднего застоя» автору этих строк два раза по формальным причинам не засчитывали выполнение нормы мастера: то не вовремя послали заявку на утверждение нормы в турнире, то (в «швейцарке») допустил ошибку при жеребьевке первого тура (очень существенная причина, не так ли?). В результате я получил это звание с опозданием на год, и «наступательный порыв» в стремлении к высшим достижениям был надолго сбит...

Нынешняя «перестроечная» шахматная молодежь имеет не-

сравненное преимущество — возможность проявить себя сразу на международной арене, играть в турнирах с гроссмейстерами, учиться у них и показывать то, на что сама способна (опять же вспоминаю, что первую свою серьезную партию с гроссмейстером я сыграл в 22 года, имея уже более трех лет мастерского стажа). Поэтому-то так много наших ребят в последнее время в полный голос заявляют о себе. На турнире в Гаусдале сенсационно выступил совсем юный 15-летний Петр Свидлер из Ленинграда. Лишь поражение в последнем туре от Э. Кеньгиса не позволило ему выполнить норму гроссмейстера. Так что звание советского мастера сейчас никому не нужно (и слава Богу!).

Следующую партию комментирует победитель турнира международного мастера Григорий Серпер.

Ферзевый гамбит D38 ВЛАДИМИРОВ СЕРПЕР

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 d5 4. Кс3 Сb4!?

Защита Рагозина, ведущая к содержательной борьбе, как нельзя лучше отвечала моим турнирным задачам.

5. cd ed 6. Фа4 Кс6 7. Сg5 h6 8. С: f6 Ф: f6 9. e3 0—0 10. Се2 Се6 11. 0—0 a6 12. a3 Сd6 13. b4 Ке7 14. Фb3 С6.

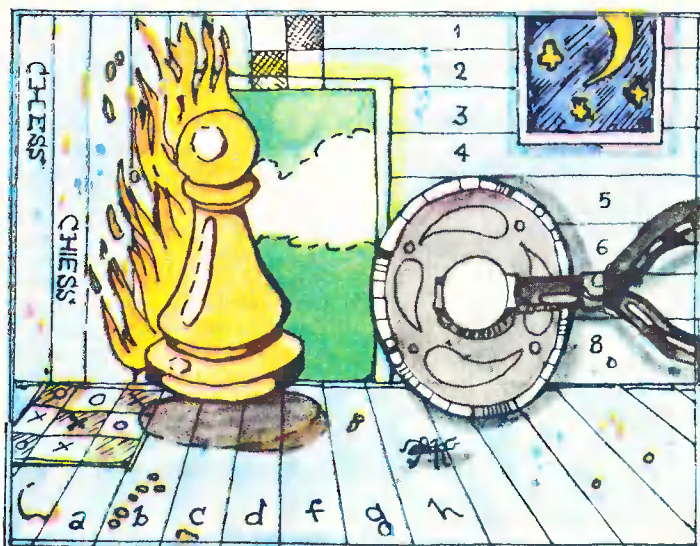
Настала пора составлять планы дальнейшей игры. Они типичны для возникшей «карлсбадской» структуры: у белых — атака пешечного меньшинства, у черных — контригра на королевском фланге. Защитив последним ходом пешку d5, я подготовил активизацию белопольного слона.

15. a4 Сg4 16. Лab1 Кf5 17. Ке1.

Инициатива черных могла принять угрожающие масштабы, и белые вовремя разряжают обстановку.

Окончание на стр. 28

Публикуя обещанную в 6-м номере статью д-ра З. Тарраша, мы не хотели бы, однако, сводить все к проблеме неумеренных возлияний или наследственных болезней — причиной душевного недуга может стать и обычное умственное перенапряжение, о чем напоминает давняя статья в журнале «Lasker's Chess Magazine». А в работе киевского психиатра А. М. Рубинчик, не воспроизводившейся до сих пор в шахматной литературе, рассказывается о более современных исследованиях в этой области.

Зигберт ТАРРАШ

Шахматы и душевные болезни

(Из статьи на смерть Г. Н. Пильсбери, 1906)

В связи с кончиной Пильсбери во многих изданиях пишут о вредности шахматной игры, что, на мой взгляд, лишено всяких оснований. Здоровому человеку шахматы, как всякая умственная деятельность, не могут причинить вреда, а люди, расположенные к душевным болезням, могут быть поражены ими от чего угодно. Чтобы пресечь разговоры о вредности шахмат, уместно рассмотреть случаи душевных болезней, имевшие место у шахматистов за последние 25 лет, обращая более пристальное внимание на причины. Я ограничусь лишь теми случаями, которые лично мне хорошо известны и о которых я, таким образом, могу составить собственное мнение.

Кроме Пильсбери, за это время душевная болезнь поразила лишь трех достаточно известных шахматистов — Минквича из Лейпцига*, Шифферса из России (по происхождению — немца) и чемпиона мира Стейница.

В случае с Минквичем шахматы не имеют ни малейшего отношения к болезни, которую я определяю как первичный галлюцинаторный психоз. Минквич был настолько отягощен наследственно, что заболел бы независимо от рода занятий. О его отце, профессоре Лейпцигского университета, мне рассказывали, причем не как анекдот, а как факт, действительно имевший место, что тот часто говорил своим коллегам: «В Германии были только три выдающихся поэта — Шиллер, Гёте и еще один, имя которого мне не позволяет назвать лишь скромность». В то время Пауль Линдау для развлечения публики делал подборки из творчества подобных поэтов. Однажды он набрел на эпос Минквича «Освободительная война» и процитировал оттуда

следующий стих из описания битвы при Лейпциге:

Наполеон как солнце желтым стал,
И нездоровым всяк его считал...

По чести, такой стих скажет больше иных томов. При подобной наследственности шахматы можно смело вычеркнуть из этиологии душевной болезни, поразившей Минквича. Во всяком случае, их вина тут гораздо меньше, чем алкоголя, которому Минквич был весьма привержен.

Петербургец Шифферс был всесторонне образованным, высокоинтеллигентным человеком, с прекрасным чувством юмора, живой в общении, жизнерадостный — словом, как поется в студенческой песенке,

Он парень был что надо,
Но вот — не просыхал!

К сожалению, он пил с удручающей регулярностью, и не удивительно, что несколько раз попадал в психиатрическую больницу и там в течение какого-то времени приходил в чувство. Его болезнь называлась алкогольный психоз и к шахматам не имела ни малейшего отношения. К тому же он никогда особенно не напрягал себя, играя в турнирах, так сказать, от души, словно это для него ничего не значило. Тем не менее он, как известно, достиг прекрасных успехов. Его симпатичная личность наводит всех знавших его на самые теплые воспоминания; у всех свои слабости, и все смертны, один умрет раньше, другой позже, от той болезни или иной, а в конце концов все мы умираем — от жизни!

Знаменитый Стейниц, который на протяжении 20 лет был, почти не встречая конкуренции, сильнейшим шахматистом мира, заболел в возрасте 60 лет после второго матча с Ласкером в Москве, в 1896 году. Его уже объявили умершим

* Редактор журнала «Deutsche Schachzeitung» (1865—1876, 1879—1886).— Ред.

в газетах, и я написал весьма прочувствованный некролог, опубликованный в «Deutsche Schachzeitung», в котором оценил его заслуги перед шахматным искусством как выдающиеся. Но Стейниц не послушался ни газет, ни некролога. Он выздоровел и, внешне будучи в полном здравии, выступил через два года в большом венском турнире 1898 года, где я и познакомил его с упомянутым некрологом. Он был им вполне доволен и немало возрадовался тому, в каком ярком свете я описал его заслуги. Однако через год болезнь вернулась опять, и вскоре он умер. Диагноз: прогрессивный паралич. Причина: общее, видимо наследственное, заболевание, знакомое посвященным по своеобразному нарушению носа, который выглядел так, будто срочно предпринятое лечение в последний момент предотвратило дальнейший ущерб.

И здесь шахматы не могут считаться причиной болезни — по крайней мере, связанное с ними умственное напряжение. Однако вполне может быть, что разочарование в связи с проигрышем второго матча Ласкеру способствовало приступу болезни. Беспокойства и неприятности, утраты, разочарования образуют важный момент в возникновении душевных болезней, особенно паралича. Поэтому куда здоровее в жизни следовать учению греческого философа Эпиктета, который в 19-й главе своего труда провозглашает такую мудрость: «Ты можешь остаться непоколебленным; не вступай в борьбу, где победа находится за пределами твоих сил». Но, в оправда-

ние Эпиктета, нужно сказать, что он был рабом, а раба такая мораль к лицу. Кто же не является рабом по рождению или в силу обстоятельств, тот предпочтет борьбу с неясным исходом — а исход настоящей борьбы всегда неясен заранее, — чтобы испытать высокую радость победы, пусть даже под угрозой разочарования в случае неуспеха.

И у Пильсбери первые признаки болезни появились вскоре после турнира в Кембридж-Спрингсе (1904), где он впервые остался без приза... Вероятнее, однако, что провал в этом турнире уже был следствием скрытой еще в ту пору болезни, которая затем все сильнее и сильнее одолевала его, пока не погубила вконец...

Его душевную болезнь прогнозировали уже давно, но, как я думаю, не вполне справедливо. От перенапряжения как такового душевные болезни не возникают — по крайней мере та, которой страдал Пильсбери: прогрессивный паралич. Она развивается только в организме, ослабленном общим заболеванием. И лишь когда тело достаточно подготовлено таковым, следует приступ, который способен, в частности, привести к помрачению рассудка... Умственное перенапряжение, впрочем, может стать способствующим моментом в общем ослаблении организма, хотя собственной причиной всегда является вред, наносимый организму основным, общим заболеванием.

Перевод В. Мурахверы

«ШАХМАТЫ РАЗВИВАЮТ УМ»

Шахматы часто считают опасной игрой. Классические примеры Морфи и Стейница приводят, чтобы показать, что чрезмерное внимание к фигурам и пешкам способно привести к умственному расстройству. Правильно ли такое утверждение? Переходят ли шахматы границы дозволенных интеллектуальных упражнений?

Пильсбери перенес апоплексический удар, за которым недавно последовала смерть. Были ли шахматы тому причиной? По всей видимости, нет...

С другой стороны, совершенно очевидно, что занятия шахматами развивают ум и проясняют рассудок. Д-р Эмануил Ласкер, чемпион мира и, возможно, самый глубокий игрок за всю историю шахмат, рекомендует их в качестве эпизода школьной программы. Во многих школах Европы (разрядка наша. — Ред.) шахматы преподаются ученикам; мудрые японцы считают, что их шахматы, которые намного сложнее наших, очень дисциплинируют ум, заставляя логически мыслить.

Возьмите выдающихся шахматистов мира и вы увидите сочетание силы разума и физических возможностей.

Ласкер — выдающийся математик; д-р Тарраш — знаменитый в Германии врач; Амос Берн — известный инженер-градостроитель; Мароци — выдающийся общественный деятель Венгрии; Харузек — известный и уважаемый в Будапеште человек. Фон дер Лаза был выдающимся дипломатом Германии, Андерсен — способным математиком; а Наполеон и фон Мольтке были хорошими шахматистами.

В Англии, Франции и Германии известные современные шахматисты, как правило, люди, известные своими способностями

ми в общественной или деловой жизни, профессиональной деятельности. Это верно также для Австро-Венгрии и России.

Нельзя сказать, и чтобы игра вслепую так уж разрушает мозг. Разумнейшие из шахматистов — это, может быть, лучшие игроки вслепую: Тарраш, Блэкберн, Яновский, Паульсен. Между прочим, Паульсен мог играть больше одновременных партий вслепую, чем Морфи, но при этом сохранял рассудок и ясность головы молодого атлета.

Физические упражнения могут доводить до предела физическое напряжение; интеллектуальные упражнения могут доводить до предела интеллектуальное напряжение. В обоих случаях утомление предупреждает о том, что человек приблизился к своему пределу. Шахматы, если ими не перегружаться, усиливают и тренируют ум так же, как теннис, бейсбол или борьба тренируют тело.

«Lasker's Chess Magazine»
№ 6 (апрель), 1908
Перевод Т. Садиковой

Ряд авторов (Эм. Ласкер и др.) указывают на возможность использования шахматной игры в целях исследования мышления. Б. М. Блюменфельд утверждает, что мышлению шахматиста свойственна наглядность, оно связано со зрительным восприятием шахматной доски, фигур на доске и пространственных отношений между ними. Это практическое мышление, при котором мысль непосредственно переплетается с действием (обдумать и сделать ход — значит произвести более или менее целесообразное в данной ситуации действие). Поскольку шахматная игра характеризуется моментом борьбы, мыслительный процесс находится здесь в тесном взаимодействии с эмоциональной сферой. Все эти особенности шахматной игры дают возможность использовать ее в качестве своеобразного экспериментально-психологического метода исследования, в котором мышление исследуется в единстве с эмоционально-волевой сферой.

Автор статьи — шахматистка I всесоюзной категории — сыграла с 27 больными шизофренией 60 шахматных партий, из которых 6 проиграла, 6 свела вничью и 47 выиграла. Все партии были записаны и в дальнейшем проанализированы совместно с кандидатом в мастера по шахматам Рыраховским; на основании этого анализа 8 больных по силе игры приравнены к шахматистам II разряда, 9 — к шахматистам III разряда, 7 — к шахматистам IV разряда и 3 — к шахматистам V разряда.

Все больные, сохранившие способность хорошо или удовлетворительно играть в шахматы, отличались достаточной упорядоченностью поведения и отсутствием бессвязности речи (впрочем, ранее нам пришлось наблюдать больного с общей заторможенностью, отказом от еды, который временами неплохо играл с больными в шахматы). Одни больные (11 из 27) активно проявляли стремление к игре, сами искали партнеров, играли часто; другие начинали игру только по приглашению, играли редко, часто отказывались. Необходимо отметить, что все наши больные играли в шах-

маты еще до заболевания. Многие из них увлекались этой игрой, участвовали в турнирах, изучали шахматную литературу. Больных, которые научились бы

вступали в контакт, правильно отвечали на различные вопросы, становились инициативнее, делали замечания по поводу игры, спонтанно говорили и на другие темы. В процессе игры никогда не было эксцессов, хотя у некоторых больных вне игры нередко возникали вспышки психомоторного возбуждения. Многие из больных после окончания партии просили сыграть еще, благодарили за игру. Некоторые из них говорили, что у них остался интерес только к шахматам, все другое стало безразличным.

Мы придаем большое значение психотерапевтическому влиянию шахмат; игра в шахматы укрепляет у больного чувство собственной интеллектуальной полноценности и способствует восстановлению контакта с окружающими.

Не зная силы игры больных до заболевания, разумеется, нельзя сказать, как повлияло на нее заболевание; можно предполагать, что болезненный процесс отрицательно сказывается на способностях к шахматной игре. Однако проведенные нами исследования показывают, что в ряде случаев эти способности страдают не резко. Так как способность к шахматной игре основана на сохранности своеобразного наглядно-действенного мышления, которое тесно связано с эмоционально-волевой сферой, а также со специальным опытом, мы можем еще раз подтвердить общее положение, что о слабоумии при шизофрении можно говорить лишь в относительном смысле. Заметим, кстати, что, принимая положение Блюменфельда о «наглядно-действенном мышлении», характеризующем процесс шахматной игры вообще, мы не можем, однако, не подчеркнуть здесь участия и важной роли второй сигнальной системы... При исследовании подвижности нервных процессов у больных шизофренией шахматистов обнаружены лучшие показатели по сравнению с другими больными шизофренией.

А. М. РУБИНЧИК

играть в шахматы во время заболевания, мы не встретили.

Во время игры больные в большинстве случаев становились естественнее, адекватнее, лучше

Из «Журнала невропатологии и психиатрии». 1961, т. 61, вып. 12.

1988—89

Мат в 4 хода

«Логика» плюс оригинальность!

УГАСАЕТ чешская многоходовка. Жаль, ведь ресурсов, похоже, еще предостаточно... Ровно горит пламя стратегической школы. Однако ветер то и дело меняется, и нынче ярче и ярче сплоски логического плана...

1. 1. Фа5, и грозит 2. Кс7 Крб8 3. Л:д8 Сс8 4. Фб6× — со связкой слона. Варианты 1... Cf2 2. Л:д8 Сс8 3. Фс7! Са7 4. Ф:с6× и 1... Ке6 2. Кс5 Крб8 3. Фб6! К:с5 4. Лд8× тоже ведут к матам со связкой. Четвертый правильный мат — 1... Кра7 2. Кс7 Са6 3. Ф:а6 Крб8 4. Фа8×. Легко, непринужденно!

Стратегическое направление с его, как правило, богатейшим содержанием явно под стать таким корифеям, как англо-американский дуэт Мэттьюз — Бургер и наш Владимирова.

2. 1. Ch2, с угрозой 2. Фb7 Крd6 3. Фс6 Кре5 4. Ле4× или 4. С:g3×, побуждает черных заблокировать поле e7, но при этом перекрываются линии действия ладьи и слона. После 1... е6 (перекрывает ладью) преждевременно 2. Фс7? е5! и 2. Ка4? Лb2! Необходимо вызвать еще одно перекрытие — 2. f6!, и теперь после 2... С:f6 ладья перекрывает дважды — 3. Фс7! и 4. Фс6×, а на 2... Л:f6 проходит 3. Ка4! с неотразимыми матами 4. К:b6, Кс3×.

Аналогичен вариант 1... е5 (перекрывает слон) — 2. Кf6! и 2... Л:f6 (слон перекрывает дважды) 3. Кd1! и 4. Кс3×, 2... С:f6 3. Ка4! с угрозами 4. К:b6, Кс3×.

3. «Мотор» заводится ходом 1. Cf6, угрожая 2. Ф:b7 К:d6 3. К:f7 Крс4 4. К:d6×, и следует циклическое чередование вторых и четвертых ходов белых: 1... Фd1 2. К:d7 Крс4 3. Ке5 Крd4 4. К:f7 Крс4 5. Фe6×, 1... Лh1 2. К:f7 Крс4 3. Ке5 Крd4 4. К:f3 Крс4 5. Фg8×, 1... Лg1 2. К:f3 Крс4 3. Ке5 Крd4 4. К:c6 Крс4 5. Cd5× и 1... Кс1 2. К:c6 Крс4 3. Ке5 Крd4 4. К:d7 Крс4 5. Ф:c5×. Воистину двигатель «внутреннего сжигания» черных фигур!

Логическая школа — это прежде всего глубина содержания. Чем особенно привлекательна новонемецкая тематика? Думаается, что контригрой черных!

4. После 1. Ке4, с перекрытием Плахутты, черные отвечают тем же — 1... Сb3! Теперь не проходит 2. Ф:b3? Ле:c4!, 2. С:b3? Лg:e4! Необходимо заставить черных высказаться первыми — 2. Се7!, и 2... Лg:e4 3. Ф:b3, 4. Фа4 Л:a4 5. С:a4×, 2... Ле:e4 3. С:b3, 4. С:e6 Л:e6 5. Ф:e6×. Одна из идей конца 60-х годов.

5. Сразу не проходит 1. Лd8? Са2!, 1. Лf8? Ла3! Поэтому сна-

чала 1. Лg8!, угрожая 2. Л:g7 и 3. Л:g5, 4. Лf4×. Защищаясь, черным приходится перевести свою ладью или слона на невыгодные линии — «римская идея»: 1... Лb4 2. Лf8! Лb3 3. Лd8! и 4. С:d5× или 1... Сс2 2. Лd8! Сb3 3. Лf8! и 4. Л:e3×.

А вот как выглядит та же идея, будучи завязанной с контригрой черных:

6. Плохо 1. Са6? из-за 1... b5!, переводя слона на неудачную позицию — 2. С:b5 d4!, нехорошо 1. Фg1? из-за 1... Лh1! — 2. Ф:h1 fe! Ясно, что надо вызвать взаимное пересечение черных ладьи и слона «по Гримшоу» на поле f6: 1. Фg7!, угр. 2. Ф:e5×, и защиты черных теряют прежнюю силу — 1... Cf6 2. Са6 b5 3. С:b5 d4 4. Сс6× или 1... Лf6 2. Фg1 Лh1 3. Ф:h1 fe 4. Ф:h4×. Очень интересно!

Впрочем, подобные двух- и многовариантные логические задачи принято относить нынче к логико-стратегическому стилю. Действительно, одновариантные многоходовки более рельефно демонстрируют задачную «логику».

7. Главный план — 1. Лbd2? Ф:g5! 2. Кс4, но 2... Фg1 (шах). Надо реализовать его с темпом. Вначале черный слон перегоняется на невыгодное поле — 1. Сс8 Чh3 2. Лg2! Cf5 3. Са6 Cd3, а вот теперь — 4. Лd2! Cf1 5. Кс4!

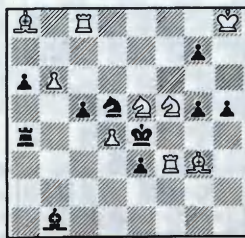
3. Я. ВЛАДИМИРОВ
«Диаграммес»
1989, 1—2-й приз

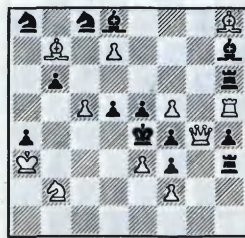
4. М. ВУКЧЕВИЧ
«США
Проблем бюллетен»
1987, 1-й приз

5. Я. ВЛАДИМИРОВ
«Индепендент»
1990

6. Г. РЕМ
«Диаграммес»
1989, 1—2-й приз

Мат в 5 ходов

Мат в 4 хода

7. Г. РЕМ
«Шах»
1987, 1-й приз

Мат в 6 ходов

8. Г. РЕМ
«Шах-репорт»
1988, 1-й приз

9. Р. МУНЦ
«Шах-репорт»
1988, 1-й приз

Мат в 10 ходов

10. В. БЭР
«Шах-Актив»
1988, 3-й приз

Мат в 4 хода

Лс:с4, Сс:с4 6. С:б5 Лс5×.

8. Стой белый слон не на h5, а на d1, сразу решило бы 2. Лd3! Кр:d3 3. Кb2×... Отсюда 1. Cf7! Ch3 2. Cg6! Cf5, и черный слон занял уязвимое поле — 3. Ch5! Cd3 4. Cd1! Cf1, и дело в шляпе: 5. Лd3! Кр:d3 6. Кb2×, с правильным матом.

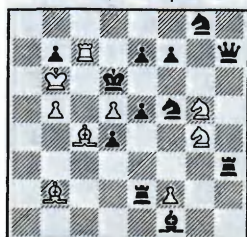
Однако более распространены приемы устранения логических препятствий перегруппировками белых фигур.

9. Преждевременно 1. Kg5? Cf3 2. Лd6, ибо ладья под ударом — 2... С:б7. Снимаем этот минус — 1. Ле4 Крd3 2. Ле8 Крc3 3. Леб8 Крd3 4. Ле7! Крc3. Но пока еще нельзя 5. Kg5?, так как вскрылась диагональ а2—g8 — 5... Фg8! Белая ладья должна занять исходную позицию — 5. Ле4 Крd3 6. Ле6! Крc3. И только сейчас 7. Kg5 Cf3 8. Лd6 Кd3 9. Л:d3 Кр:d3 10. Лb3×, с правильным матом.

10. Нет сразу 1. Сс4? еf. Тонкими маневрами коней белые вынуждают черных уничтожить белую пешку f5 — 1. Kh3 Kh1 2. Ke3 Крe1 3. Кс2 Крd1 4. Khf4 Kg3 5. Kg2 K:f5. Пора возвращаться «на круги своя» — 6. Kf4 Kg3 7. Kh3 Kh1 8. Ke3 Крe1 9. Kег2 Крd1 10. Khf4 Kg3 и 11. Сс4! Лb7 12. Се2! К:е2 13. Ke3 Крe1 14. Кd3×.

Впервые такой финал встретился в следующей задаче, но без предварительного плана:

11. Д. КУТЦБОРСКИ
Мем-л Г. Гразмана
1988, 1-й приз

Мат в 8 ходов

12. Д. КУТЦБОРСКИ
«Швальбе»
1987, 1-й приз

Мат в 6 ходов

13. Я. РУСИНЕК
«Мат»
1987, 1-й приз

Мат в 7 ходов

14. Б. ЛИНДГРЕН
«Диаграммес»
1989, 3-й поч. отзыв

Мат в 10 ходов

10а. А. ИОХАНДЛ
«Швальбе»
1970, 1—2-й приз

Мат в 8 ходов

Нельзя 1. Се2? К:е2 2. Ке3 Крe1 3. Кf3 Л:f3. Отвлеч ладью удаётся посредством 1. Kb3 Kb1 2. Ke3 Крe1 3. Кс2 Крf1 4. Кd4 Кс3 5. Cg4! Лh8, а вот теперь уже 6. Се2! К:е2 7. Ке3 Крe1 8. Кf3×.

11. После 1. Ке3 перекрыты «по Плахутте» ладьи черных и слабо 1... Ле:е3 2. Са3 Л:а3 3. Ке4× или 1... Лh:е3 2. Ке4 Л:е4 3. Са3×. Остается 1... е4!, освобождая поле е5, но тогда 2. f4! ef («на проходе») 3. Kg4 f2 4. Сс1 е5. Повторилась исходная диспозиция, однако белый слон уже на c1 — 5. Ке3! е4 6. Kg4!, и черные ладьи сами по себе, «по Вюрцбург-Плахутте», перекрывают друг друга: 6... Лee3 7. Са3 Л:а3 8. К:е4× и 6... Лhe3 7. К:е4 Л:е4 8. Са3×.

12. 1. Ле2 всего лишь шах — 1... Крd3. Вот если бы привлечь на d3 черную ладью... 1. Са6!

Лd3. Рано тут 2. Ле2?, с угрозой 3. Ch6 Крd4 4. Ле4×, из-за 2... Kg6! Сначала 2. Ch6 Крd4, а здесь, с перестановкой ходов, 3. Ле2. В ответ 3... Лg3!, разблокируя поле d3, однако 4. Cf1! Лd3 (ладья вернулась) и 5. Cg7 Крe3 6. Ле2×.

Пожалуй, известного польского этюдиста Яна Русинька сейчас без преувеличения можно называть и проблемистом!

13. Перекрытие «по Новотному» 1. Cf5! вынуждает перестройку черных ладьи и слона — 1... Сс4 2. Кра3 Ла1 3. Крb4 Ла4 4. Крc5 Ла6. Функции контроля полей поменялись, но снова 5. Се6! с перекрытием Новотного, и защиты уже нет: 5... Лс6 6. Крb4 Л:е6, С:е6 7. Кf7, Kg6×. Эх, вернуться бы еще раз!

В заключение ультрамалютка с рекордным числом ходов:

14. 1. Kph2 Kpg4 2. Лf1! Kph5 3. Лg1 Kph4 4. Лg3!, и далее по известным рецептам — 4... Kph5 5. Кр:h3 Kph6 6. Kph4 Kph7 7. Kph5 Kph8 8. Kpg6! Kpg8 9. Лf3 Kph8 10. Лf8×.

ЛУЧШИЕ задачи отличаются и глубиной, и красотой — это 5, 6 и 12. Доминируют, безусловно, логические задачи, но ведь только их оригинальность, самобытность определили наше особое к ним отношение!

А. ЛОБУСОВ
Москва

№ 9. Е. Двизов, Л. Тамков. 1. f3 Кре5. 1... Кре3, Крf4 2. Фc1 — удар по диагонали... 2. Фa1 d4. 2... Крd6, Креб 3. Фа6 — по горизонтали... 3. Фа5 Крf6 4. Фа6! Крg5 5. f4 Крh5 6. Фе2 Крg6. 6... Крh4 7. Фh2 — и по вертикали! 7. Фе8 Крf6 8. Фc6 и 9. Ф:h6, выигрыш.

№ 10. В. Тарасюк. 1. d6! cd 2. Jlg1! (угрожая 3. Jlh7×) 2... g2 3. Jla3! Теперь нет 3... g3 4. Jla8, и мат, поэтому 3... Jlb3! 4. Jlb3 g3. А теперь не 5. Jla3? Jlh1 6. Ла8? Крh2!, а 5. d5! Jlh1 и ход-пуанта 6. Jlb2! Jlg1 7. Jlb4! Крh2 8. Jlh4×.

№ 11. Н. Гречишников. 1. Jf3! ef 2. Сс5 f2 3. С:a7 b6! Начало игры на пат. 4. ab f1J! (4... f1Ф? 5. b7 Фf2 6. b8Ф Ф:a7 7. Ф:a7×) 5. b7 Jlf2 6. Крg5! g6 7. Крh6! Именно сюда! 7... g5 8. b8J! (8. b8Ф? g4 9. С:f2 Крf2, и ничья) 8... g4 9. Jlb6! Jlf7. Все дело в том, что нет шаха 9... Jlf6 10. Jlf6× — 10. Jlf6! Jla7 11. Ke2×.

№ 12. Н. Кралин, Ан. Кузнецов. Командное первенство СССР, 1989. 1. b7! c4 2. Кра3 Ке2! (2... Сс1? 3. b8Ф Кр:d7 4. Ф:c7, и пат) 3. Jlc2 dc 4. b8J! Но не 4. b8Ф? Кр:d7 5. Фb5 Крd6 6. Фа6 Кре7! и т. д. 4... Кр:d7 5. Jlb2! c1J! (5... c1Ф?, пат) 6. Jld2 Кре6. На доске ладейный эндшпиль, но обе ладьи — превращенные! 7. Jlc2! Спасение в игре на пат. 7... Jlb1! 8. Jle2! (угрожая 9. Jle5, с патом) 8... Jla1! 9. Jlb2! (угрожая 10. Jlb1! Jlb1, пат)

9... Jlc1 10. Jlc2! и т. д. — ничья.

Задачи № 17—24

№ 17. А. Мочалкин. 1. Фf1! — 2. Jlf5×, 1... cd, gf 2. Фb5. Ф:f4×, но 1... g4! 1. Фd1! — 2. Jld5×, 1... cd, gf 2. Ф:d4. Ф:h5×, но 1... С:b3. 1. Ке3!, угр. 2. Кg4× — 1... cd, ef 2. Jlf5, Jld5×, еще 1... Кр:d4, Кр:f4 2. Ф:c3, Ch2×.

№ 17а. А. МОЧАЛКИН

1. Ке4!

№ 18. Г. Мосиашвили. 1. Фh7? — 2. Сg2×, но 1... Jlg5! 1. Фа8? — 2. Jle2×, 1... Jld5, Фd4 2. Кс5, Jld4×, но 1. Фc4! 1. Кg4! — 2. Кf6×, 1... Кр:f5, Jlf5 2. Фh7, Сg2×, но 1... Фd4 1. Кd3!, угр. 2. Фе5× — 1... Кр:d5 2. Фа8×, 1... Jld5 2. Jle2×, 1... Jlf5 2. Сg2×, еще 1... Фd4 2. Ф:d4×.

№ 19. В. Ерохин. 1. Jlb3!, угр. 2. Jlb4 — 1... Кd3 2. Сс5! (шах) Кf4 (контршах) 3. Cd4× и 1... Кf6 2. К:c5 (шах) Кd5 (контршах) 3. Ке6×, с возвратами слона и коня; еще 1... Фh2 (шах) 2. Кf4 (контршах) Кр:d4 3. Фd5×.

№ 20. Л. Шилков. 1. Фc2 — 1...∞, К:d7, Ла5, c4 2. Jlc5, Jld6, Jlb6, Jlc4! и 3. Кс6×, 1... Фh1, Jlg2, Ке4, Cf4 2. Jlf4,

Jlf3, Jle5, Jld5 и 3. Кf5×, еще 1... Jlc7, Ла6, Jld3 2. Jlc7, Jla6, Фf2.

№ 21. А. Феоктистов. 1. Фd6! и 1... Jle2 2. Ф:d5 (угр.) Кр:d5 3. d8Ф Кр:c6 4. Фd7×, 1... Jlc6 2. e3 Кр:d3 3. Ф:d5 Крc2 4. Фd1×, 1... С:c6 2. Фе5! Кр:e5 3. h8Ф Крd6 4. Фb8×, с правильными матами; еще 1... ed 2. d8K! (угр.) Jle2 3. С:e2 e4 4. h8Ф×.

№ 22. В. Солдатов. По автору: 1. Jd7 Cb6 2. Jld1 Cg1 3. Jla1! h3 4. Крd1 С — 5. Крc2 Cg1 6. Крb1 С — 7. Кра2 Cg1 8. Cd1 С — 9. Сс2 Cg1 10. Сb1 С — 11. Cd3 Cg1 12. Крb1 С — 13. Крc2 Cg1 14. Крd1 С — 15. Крe2 Cg1 16. Jlf1! gfФ 17. Кр:f1 и 18. Се4×. Самый короткий путь: 1. Jd7 Cb6 и 2. Се4 h3 3. Jld6 Сс5 4. Jla6 Cg1 5. Jla4 С — 6. Jla1 Cg1 7. Сb1 С — 8. Cd3 Cg1 9. Jlf1 gfФ 10. Кр:f1 и 11. Се4×.

№ 23. В. Мельниченко. «Шахматы в СССР», 1969, почетный отзыв. Вначале — 1... Кр:c4, Кр:e4 2. Ф:b3, Фf3×. 1. Ф:d2!, угр. 2. Ке2× — 1... Кр:c4, Кр:e4 2. Кf5, Кb5× и 1... С:c4, Ф:e4 2. Ле5, Лс5×.

№ 24. З. Пигитс. Первенство Латвийской ССР, 1950, 3-е место. 1. Фf6!, угр. 2. Ф:g6 — 1... Кd4 2. Кf4! (шах) Кс2 (контршах) 3. Кed5× и 1... Кf4 2. Кd5! (шах) Ке2 (контршах) 3. К3f4×, еще 1... Ф:f6 2. Кb4! Крf4 3. Кbd5× и 1... С:f6 2. Кd5! Крf5 3. Ке5×.

Лично-командное
первенство мира
по решению

ОПЯТЬ ПЕРВЫЕ!

6—7 августа в Роттердаме наша сборная, за которую выступали москвичи Г. ЕВСЕЕВ, Я. ВЛАДИМИРОВ и С. РУМЯНЦЕВ (Омск), вновь победила — 144 очка. Далее: Германия — 136, Великобритания — 130, Югославия — 126, Швейцария — 123, Финляндия — 120, Польша — 119, Нидерланды — 116, Франция — 115, Бельгия — 108, Израиль — 101 очко. Опять, как и год назад, впереди Евсеев с 74 очками (из 75!), на четвертом месте Владимир — 69, на шестом — Румянцев с 65 очками (в командный зачет в каждом туре шли лучшие результаты двух членов команды).

На решение следующих задач надо потратить примерно: 1 — 5 минут, 2 — 15, 3 — 25 минут. Успели?

1. К. ГОЛЬДШМЕДИНГ

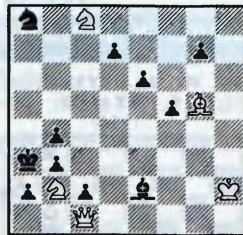
Мат в 2 хода

2. В. ЗАБУНОВ

Мат в 3 хода

3. А. ЗЛАТАНОВ

Мат в 5 ходов

Москвич Георгий ЕВСЕЕВ, теперь уже трехкратный чемпион мира, удостоен в Роттердаме звания гроссмей-

стера ФИДЕ по решению, а Сергей РУМЯНЦЕВ стал международным мастером — отличный дубль!

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ЭТЮДЫ

ЗАДАЧИ

№ 37. В. КОЗЫРЕВ
Морозовск

Ничья

№ 73. С. СМОТРОВ
Семипалатинск

Мат в 2 хода

№ 74. В. ЯКШАНОВ
Кемерово

№ 38. Ю. БАЗЛОВ
Владивосток

Ничья

№ 75. С. КОСЕНКО
Крымск

Мат в 3 хода

№ 76. А. ЛОБУСОВ
Москва

№ 39. С. МИГУНОВ
Воронеж

Выигрыш

№ 77. В. СОКОЛОВСКИЙ
Воронеж

Мат в 4 хода

№ 76. В. НИКИТИН
Боровичи

Мат в 7 ходов

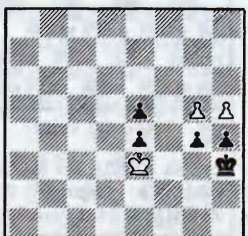
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 40. А. КУЗНЕЦОВ,
Б. САХАРОВ
1954

Выигрыш

№ 79. М. ЗИНАР
1985

Выигрыш

№ 80. И. ИНФАНТОЦИИ
1986

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. После острых перипетий № 37 завершается классическим патом в центре доски. Необычная, яркая позиционная ничья с перекрестными шахами и «бешеной ладеей» — в финале № 38. Решите сначала этюд-подсказку № 40, лишь затем замысловатый № 39 — увидите графически схожие матовые картины.

Задачи. Обе двухходовки — наших дебютантов! Если № 73 — с трехфазной переменой матов «по Загоруйко», то № 74 — эксперимент: ходы-защиты и ходы-маты, совпадая в своей краткой нотации, неожиданно вызывают эффект чередования (не пропустите ложные следы!). № 75 — чешская, с правильными матами. № 76 — логико-стратегическая, с тонкой тихой игрой на основе полусвязок по вертикали «d» и диагонали g8—d5. Задачи и этюды — равно Шахматы: справившись с № 77 (с четырьмя тематическими попытками) и № 78 (с серией жертв), сравните их с чисто пешечным № 79 и № 80 с полным фигурным комплектом у обеих сторон — две пары близких родственников по тематике и сюжетам!

• НАШИ КОНКУРСЫ

В конкурсе решения «Редкие жанры-90» (журналы 3, 6, 10 — позиции 1—18: 3, 5, 3×2, 6, 5, 3; 3+3, 3, 3, 3+3, 3; 2, 4, 3, 3; 4, 5, 5 — максимум 75 очков) со стопроцентным результатом первенствовали А. БРЕХУНОВ (Краснодар) и В. МИСНИК (Чернигов) — только они (а также А. Золотарев из Подольска Московской обл.) указали дефект в 7 (3-й ретроход белых Kpg6:Cg5). 66 очков — у И. Верещагина (Наро-Фоминск Московской обл.), А. Марченко (с. Славянка Днепропетровской обл.) и М. Рольника (Нижний Тагил).

Исполнилось 75 лет давнему другу нашего журнала заслуженному тренеру СССР, международному мастеру ИКЧФ, судье всеоюзной категории Борису Давыдовичу ПЕРСИЦУ.

Поздравляя юбиляра, желая ему здоровья и долгих лет жизни, мы приводим одну из его последних партий, иггранных по переписке.

Комментирует Борис ПЕРСИЦ

Дебют ферзевых пешек D05
ПЕРСИЦ

БРИЛЛА-БАНФАЛЬВИ

Мемориал В. Симагина
1985—1990

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. e3 d5 4. Kbd2 Cd6 5. Cd3 c5 6. c3 Kc6 7. 0—0 0—0 8. dc C:c5 9. e4.

Пешка может продвинуться и дальше, поэтому черные берут под обстрел пункт e5.

9... Фс7.

Хорошая защита, но борьба за пункт e5 продолжается.

10. Фе2 Cd6.

Возможно и сразу 10... Kg4, но слабее 10... Ле8 ввиду 11. e5, например, 11... Kd7 12. Kb3 Cb6 13. Cf4 f6 14. Ла1 (Колтановский — О'Ханлон, Дублин, 1937). В партии Белавенец — Фомина (Фрунзе, 1975) случилось 11... Kg4 12. Kb3 Ce7 13. Ле1 f6 14. ef C:f6 15. h3 Kge5 16. Ke5 Ф:e5 17. C:h7! Плохо 10... e5? из-за 11. ed K:d5 12. C:h7 Kр:h7 13. Фе4 и 14. Ф:d5.

11. Ле1 Kg4 12. h3 Kge5.

Этот порядок ходов встретился в партии Гильг — Алехин (Кечкемет, 1927) и с тех пор считается лучшей защитой за черных.

13. К:e5.

Другие продолжения, во всяком случае, не сильнее.

13... К:e5 14. ed.

Отступление слона 14. Сс2 или 14. Сb1 не сулит белым ничего хорошего.

14... ed 15. Kf3.

Авторы некоторых дебютных руководств расценивали позицию после тринадцати ходов как приблизительно равноую, что подтверждалось и практикой, но я при-

держиваюсь мнения Эйве, что шансы белых предпочтительнее.

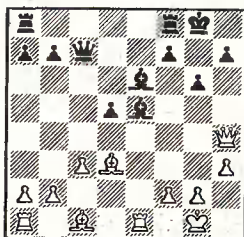
15... К:f3.

Нежелание черных оставлять белым коня, успешно действующего против изолированной пешки d5, понятно, хотя заслуживал внимания и размен на d3.

16. Ф:f3 Се6 17. Фh5.

Теоретическое продолжение здесь — 17. Се3. Ход ферзем мне нравится тем, что ведет к ослаблению черных полей в лагере противника. Я применял его и раньше. Вот, например, как протекала партия Персиц — Гауфе (полуфинал первенства мира по переписке, 1975—1979): 17. Фh5 g6 18. Фh4 Лfe8 19. Cg5 Ce7 20. C:e7 Ф:e7 21. Фd4 a6 22. Сс2 Фd7 23. Лад1 Лад8 24. Cb3 Фс6 25. Ле5 с лучшими шансами у белых. В рассматриваемой встрече я несколько видоизменил игру.

17... g6 18. Фh6 Се5 19. Фh4.

19... d4.

Избавляясь от изолированной пешки, соперник, видимо, надеялся быстро ее отыграть. В ответ на другие «нормальные» ходы белые постарались бы в первую очередь разменять чернопольных слонов. Например, 19... Лад8 20. Ch6 Лfe8 21. Cg5 и 22. Cf6.

20. cd Cd7 21. Се3 Лад8.

Белым надо придумывать что-то существенное, иначе противник, отыграв пешку, уравнивает игру. Такая возможность находится. Видимо, сильнее было 21... Лfd8.

22. Лсc1! Фd6 23. Сс4!

Теперь у венгерского шахматиста возникают трудности. Так, на 23... C:d4 возможно 24. Лd1 C:c4 25. Л:d4 Cd5 26. Лad1 Фс6 (или 26... Фе6 27. Ch6 Лfe8 28. Фg5 f6 29. Фd2) 27. Ch6 Лfe8 28. Cg5 Лd6 29. Фg3 Лee6 30. Cf4 и 31. Фd3. Если же 23... Лfe8, то 24. C:e6 Л:e6 25. Лс4.

23... C:c4 24. Л:c4 f5 (?).

Стремясь отыграть пешку, черные ослабляют свой королевский фланг.

25. Cf4 Фd5 26. Лс7 Ф:d4.

Изолированная пешка наконец завоевана, но белые сохраняют перевес.

27. Л:b7 Лf7.

Конечно, размен ладей можно было не форсировать, но позиция все равно в пользу белых. Например, 27... h6 28. Фg3 g5 29. Фb3 и 30. Се3. А на 27... Лde8 хорошо 28. Фg3 или 28. Лс1.

28. Л:f7 Кр:f7 29. Ле1 Ле8.

На 29... Лd7 могло последовать 30. b3 Фb2 31. Ф:h7 или 30. Фg3 Ф:b2? 31. Фе3.

30. Л:e8 Кр:e8.

Первое впечатление — у черных хорошие шансы спасти партию. Так, на 31. Ф:h7 следует 31... Ф:f4 32. Ф:g7 Фс1 33. Kph2 Фf4 с вечным шахом.

31. Фg3 Фе4.

После 31... Ф:b2 32. Фе3 теряется пешка a7.

32. b3 Фb1.

Упорнее было 32... Cd4.

33. Kph2 Ф:a2 34. Фе3!

Теперь черные попадают под атаку.

34... Kpf7 35. Фd3 Фа5.

Не спасали и другие продолжения, например 35... Ф:f2 36. Фd5!

36. Фd7.

Черные сдались: на 36... Kpf6 следует 37. Сс7.

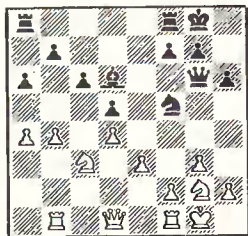
ВЛАДИМИРОВ — СЕРПЕР

Окончание. Начало на стр. 19

17... Фh4 18. g3 Фh3.

Как легко можно убедить-
ся, двойная жертва на g3
ничего не давала.

19. С:g4 Ф:g4 20. Фd1 Фg6
21. Кg2.

21... b5!

На королевском фланге
белые полностью консолиди-
ровались, поэтому прихо-
дится столь радикальным
образом препятствовать про-
рыву b4—b5, попутно готовя
перевод коня на c4.

22. a5?!

Мне кажется, что, закрыва-
вая ферзевый фланг, сопер-
ник полностью лишает себя
какой-либо контригры. Стоило
подумать о 22. Фb3 с дальнейшим
Ла1, стремясь получить встречные
шансы по линии «а».

22... Лfе8 23. Фf3 Сf8 24.
Кf4 Фh7!

Лучшее поле для ферзя:
необходимо сохранить кон-
троль над диагональю b1—h7.

25. Фd1 (25. Кd3? К:g3)
25... Кd6 26. Фd3 f5 (фер-
зей необходимо сохранить
для атаки) 27. Фе2.

В этот момент белые пред-
ложили ничью, но получили
отказ. Следующий ход чер-
ных подчеркивает их пере-
вес.

27... g5 28. Кd3 Кc4 29.
Лbd1 Ле6 30. Фf3 Лае8
31. g4?!

Иной раз лекарство хуже
самой болезни. Необходимо

было выжидать, но такой
совет легче давать, чем вы-
полнять.

31... fг 32. Ф:g4 h5 33. Фg2
Cd6 34. Кph1 g4! (теперь
зафиксированы слабости на
f2 и h2, и белые обречены)
35. Ka2.

«Естественное» 35. Ке2
проигрывало сразу ввиду
35... Л:е3! 36. fe К:е3 и далее
37... К:d1 38. Л:d1 Фе4 и
39... Фе2.

35... Лf6 36. Лg1 (льет
воду на мельницу черных
36. h3 из-за 36... Лf3) 36...
Кph8 37. Лge1 Лf3 38. Каc1
Фf5! (воспрепятствовать ма-
невру Лf3—h3 соперник не
может, поэтому торопиться
некуда) 39. Ле2.

Вновь нельзя подвести ко-
ня путем 39. Ке2? И в этом
случае решало 39... Ле:е3!,
например, 40. fe К:е3 41.
Фg1 Лh3.

39... Лf8 40. Кpg1 Лh3
41. e4.

Отчаянная попытка заму-
тить воду. После 41. Кf4
С:f4 42. e4 Ф:f4 дела белых
совсем плохи.

41... С:h2! (самое точное)
42. Ф:h2 (если 42. Кp1'
то 42... de и появляется угро-
за Кc4—e3) 42... de 43. Фf4
Ф:f4 44. К:f4 Л:f4 45. Кpg2
e3 46. Лd3 Лff3.

От 47... fe и 48... Ке3 за-
щиты не видно, поэтому бе-
лые сдались.

На ход и результаты второго
турнира повлияла усталость мно-
гих участников. Двойрис, Боло-
ган, Серпер и другие допуска-
ли обидные срывы в игре. По-
беду разделили здесь Григорий
Кайданов и автор этих строк. До-
полнительные показатели оказа-
лись лучше у подмосковного
гроссмейстера, он же завоевал
и первый приз фестиваля по ито-
гам двух турниров.

Вот как в последнем туре
разгромил Кайданов шведского
гроссмейстера.

Комментирует
гроссмейстер
Григорий КАЙДАНОВ

Английское начало А37
КАЙДАНОВ ЭРНСТ

Перед началом этой пар-
тии произошли два события.
Сначала противник предло-
жил ничью, но так как только
победа давала мне шансы на
первое место, я дипломатич-
но ответил: «Извините, пожа-
луйста, но не сейчас». А ми-
нуты за три до пуска часов
был роздан бюллетень с пар-
тиями предыдущих туров. Это
несколько подпортило на-
строение, ведь я собирался
сыграть вариант, уже встре-
чавшийся в моей партии с
Ильинским в первом туре, и
был уверен, что Эрнст ее не
помнил. Теперь же текст той
партии лежал перед соперни-
ком... Швед немного полистал
бюллетень, и часы были пу-
щены.

1. c4 c5 2. Кf3 Кc6 3. g3 e5
4. Кc3 g6 5. Сg2 Сg7 6.
a3 a5 7. 0—0 d6 8. d3 Кge7 9.
Ke1 Ce6 10. Кc2 d5 11. cd
К:d5 12. Ке3 Кde7 13. Кc4.

Все это было разыграно в
быстром темпе и пока совпа-

дает с упоминавшейся выше партией. Удобно откинувшись в кресле и положив ногу на ногу, Эрнст взял в руки бюллетень, очевидно, собираясь изучить его со всеми удобствами. Мой английский язык не настолько беден, чтобы на все случаи жизни обходиться одной фразой, но в данном случае она была к месту: «Извините, пожалуйста, но не сейчас». Швед явно смутился, что и отразилось на качестве следующего хода.

13... Лb8?!

Предпочтительнее 13...0—0. Именно так играл Ильинский, а до него и я сам черными против Шпилькера. В обеих партиях после 14. Сg5 белые получили перевес:

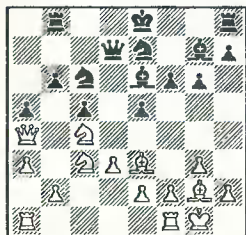
14... Лс8?! 15. Фb3 h6 16. С:e7 Ф:e7 17. Фb6 (Шпилькер — Кайданов, Ишимбай, 1982);

14... f6 15. Се3 b6 16. Фа4 Фс7 17. Кb5 Фd8 18. Кс3 Фс7 19. Лfс1 Лаб8 20. Лаб1 Лfс8 (лучше 20... Лfd8) 21. Кb5 Фd7 22. Кcd6 Лf8 23. b4!

14. Сg5.

После 14. Ке4 b6 15. Кcd6 Крf8 *я не видел за белых ничего особенного.

14... f6 15. Се3 b6 (если 15... Кd4 16. Ке4 b6, то 17. b4!) 16. Фа4 Фd7.

17. b4!

Этот удар определяет перевес белых.

17... ab?

Относительно лучше было 17... С:c4 18. dc Кd4, хотя тогда сильно указанное затем в анализе А. Шабаловым 19. Ла2!, например: 19... ab 20. ab

Ф:a4 21. К:a4 cb 22. С:d4 ed 23. Лb1.

18. ab С:c4 (плохо и 18... К:b4 ввиду 19. К:b6! Л:b6 20. С:c5 или 18... cb — 19. Кb5 С:c4 20. dc) 19. dc К:b4 20. Ф:d7 Кр:d7 21. Ла7.

Только сейчас Эрнст обнаружил, что не годится 21... Кре6 из-за 22. Cd5.

21... Кре8 22. Лd1 Cf8 (в случае 22... Крf7 решало 23. Лdd7 Лhe8 24. Кb5) 23. Ке4 Крf7 24. Лd6! Сg7 (если 24... f5 25. Kg5 Кpg8, то 26. Ке6 Кс8 27. Лd8) 25. Лdd7 Кс6 26. Kg5 Кре8 (или 26... fg 27. С:c6 Cf6 28. Л:e7 С:e7 29. С:g5 Лhe8 30. Cd5) 27. С:c6 К:c6 28. Л:g7 К:a7 29. Ке4!

Несмотря на лишнее качество, черные беззащитны.

29... Кс6 30. Кd6 Кpf8

После 30... Крd8 31. Кf7 Кре7 32. К:h8 Кре6 33. Л:h7 Ке7 34. h4 конь белых благополучно выбирался из угла.

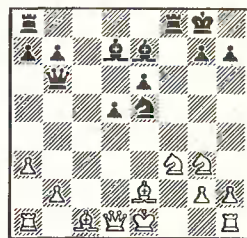
31. Ch6. Черные сдались.

В целом качество партий в обоих турнирах было весьма высоким. Вот один из примеров:

Французская защита C06 КЕНЬГИС ДЬЮРХУУС

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 Кf6 4. e5 Кfd7 5. f4 c5 6. c3 Кс6 7. Кdf3 Фb6 8. Ке2 cd 9. cd Се7 10. a3 0—0 11. Kg3 f6 12. Cd3.

Любопытна предыстория этой встречи. Вариант был заготовлен латвийскими шахматистами на основании одной из партий В. Бологана — подопечного З. Ланки. В той партии черные не жертвовали фигуру на e5, однако в ситуации, когда конь f3 защищен пешкой g2, эта жертва выглядит не очень опасной. Отметим, что после 12... fe 13. fe Кd:e5 14. de К:e5 15. Се2 «с угрозой 16. К:e5» белые отбиваются, латвийские шахматисты не стали углубляться в подробности...

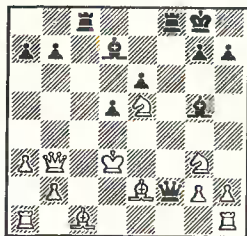
Теперь хорошо было 16. Лf1! К:f3 17. gf! (эта пешка будет защищать короля) или 16... Kg4 17. Фd4 вело, как выяснилось в анализе после партии, к сложной игре с перспективой у белых. Но почему бы не взять коня?

16. К:e5? Фf2 17. Крd2 Лас8!

Но не 17... Фf4? 18. Крс2 Са4? 19. Крb1, и белые выигрывают. Теперь же белые не могут ответить 18. К:d7 ввиду 18... Лf4 19. Фb3 Лd4 20. Фd3 Сg5 21. Крd1 Л:d3 22. С:d3 Л:c1! 23. Л:c1 Фd2×. Между тем грозит 18... Сg5 19. Крd3 Сb5. Не помогает 18. a4 Фd4 и 19... Сb4. Таким образом, защита единственная.

18. Фb3 Сg5 19. Крd3.

На 19. Крd1 решает 19... Фd4 20. Крe1 Л:c1!

19... Лf4!!

Очень эффектно. После 20. С:f4 Ф:f4 у белых нет защиты от мата, а на 20. Се3 следует 20... Лf3!!

20. Кf3 Се8!

От смертельного 21... Сg6 защиты нет. Белые сдались.

Отмечу, что до этой партии Эдвин Кеньгис более года не знал поражений! Так что молодому норвежскому мастеру (чемпиону Европы среди юношей) есть чем гордиться.

Владимир ФЕДОРОВ, мастер

Петр — первый!

Быстро летит время. Кажется, совсем недавно приходил я в эту уютную ленинградскую квартиру на Варшавской заниматься шахматами с маленьким Петей Свидлером, а ведь минуло с той поры уже лет шесть-семь. Мальчик вырос, к городу, слава Богу, вернулось его родное имя — Санкт-Петербург... И вот я снова в гостях у Пети и его родителей — Татьяны Петровны и Вениамина Наумовича. Уже в качестве корреспондента беру интервью у высокого, заметно возмужавшего и окрепшего 15-летнего юноши и его отца, только что вернувшихся из длительного зарубежного турне...

— Вениамин Наумович, вы улетели на турнир в Англию накануне государственного переворота в нашей стране. Как в Лондоне отнеслись к этим событиям!

— О путче мы узнали утром 19 августа из сообщений радио. А по телевидению показывали танки на улицах Москвы. Ситуация представлялась исключительно трагической и опасной. К примеру, первое сообщение о нашем родном городе прозвучало так: «Ленинград захвачен военными. Организован ленинградский филиал ГКЧП». Газеты были переполнены сообщениями о государственном перевороте в Советском Союзе. К нам постоянно подходили люди, поддерживали, сочувствовали, сопереживали...

А 22 августа на турнире был устроен праздник в честь победы демократии. Хозяйева приготавливали огромный шоколадный торт в виде шахматной доски с позицией из чигоринского варианта испанской партии и надписью: «Нашим советским друзьям». Гроссмейстер Алексей Степанович Суэтин заметил: «Путчисты оказались слабыми шахматистами — они играли на детский мат!».

Пете игралось нелегко, но все же он выступил хорошо, на-

П. Свидлер

брав в итоге 6 очков из 10. В «швейцарке» сражались 248 шахматистов, в том числе 30 гроссмейстеров и международных мастеров. Победил с результатом 8 из 10 молодой рижский гроссмейстер Алексей Широв.

— Ну а теперь расскажите о ваших вояжах по порядку.

В. Н.: — Мы с Петей поставили перед собой задачу: за весну — лето нынешнего года выполнить норму международного мастера. Сначала в конце апреля был турнир в Норвегии...

П.: — Гаусдал — красивое местечко. Гаусдалский «Кубок Арнольда-91» проходил в Пер Гюнт-отеле, расположенном у подножия мощного, высотой в 400 метров утеса. Турнир традиционный и — традиционно сильный. 54 участника, в том числе 7 гроссмейстеров и 23 международных мастера сражались по швейцарской системе.

Борьба в турнире носила бескомпромиссный характер; часто для определения результатов требовались повторные доигры-

вания. Я набрал 5 очков из 9 и выполнил норму первого балла международного мастера.

— Итак, первый штурм шахматных высот в горах Норвегии Петру Свидлеру удался... Затем он закончил девятый класс, немного отдохнул и... снова ринулся в бой!

В. Н.: — Да, в конце июня мы отправились в Копенгаген, где в открытом первенстве города играли по швейцарской системе 82 шахматиста, в том числе 8 гроссмейстеров и 13 международных мастеров. Первое — второе места, набрав по 8 очков из 10, разделили два москвича, два Юрия — Дохойн и Писков, третье занял, отстав на пол-очка, харьковчанин Игорь Новиков. Петя также выступил удачно: 5 партий выиграл, 4 сыграл вничью, одну проиграл. Набрал 7 очков, на очко перевыполнив норму второго балла международного мастера и лишь пол-очка не добрав до гроссмейстерского балла.

П.: — Мне помог превосходный психологический климат. Жили мы у очаровательных людей. Наш хозяин, мой тезка, Питер Йенсен оказался, так же как и мы, большим любителем животных. Его дом — настоящий маленький зоопарк.

В выходной день мы гуляли по Копенгагену: видели смелую караула в королевском дворце, чудесную Русалочку, «с кожей чистой и нежной, как лепесток розы, с глазами синими и глубокими, как море», из сказки Андерсена. Особенно сильное впечатление произвел на нас парк развлечений «Тиволи». Он занимает небольшую территорию (чуть больше Юсуповского сада в Петербурге), но чего там только нет: комнаты смеха, американские горки, карусели, качели, другие самые разнообразные аттракционы, кафе, рестораны, великолепные цветы... После посещения «Тиволи» мне стало обидно, что

в Петербурге отказались от постройки подобного места отдыха в Лакте.

— А что было после Копенгагена!

В. Н.: — Три недели Петя отдыхал дома, а затем мы с ним опять отправились в Норвегию. В Гаусдале Петя сыграл подряд в двух «швейцарках» (по 9 туров). В первом участвовали 92 шахматиста, во втором — 60, среди которых было более тридцати с международными званиями. Играли иногда и по две партии в день, поэтому некоторые участники сражались «круглые сутки» с небольшими перерывами на сон и еду: утром — доигрывание, днем — тур, вечером — еще один тур, ночью — доигрывание. Большим подспорьем в таких условиях были бассейн и теннисный корт.

В теннис играли почти все, причем проявлялась закономерность: чем сильнее шахматист, тем слабее он, как правило, играет в теннис, и наоборот, за поражение на шахматной доске брали реванш на корте. Кстати, Петя уже года три играет в теннис. Помогал участникам и чистый горный воздух. Нам с Петей удалось забраться на гору высотой 1200 метров, являющуюся символом Гаусдала.

Играл Петя довольно легко — к счастью, ему удавалось обычно заканчивать свои партии без доигрывания. Помнил и выполнял он и правило гроссмейстера Псахиса: в «швейцарке» хорош любой результат, кроме проигрыша. В обоих турнирах в Гаусдале Петя набрал по 6 очков из 9, и оба раза на 1½ очка перевыполнил норму балла международного мастера (и снова, как и в Копенгагене пол-очка не дотянул до гроссмейстерской нормы).

— Скажите, а как при нынешних трудностях с валютой вам все же удалось выступить в четырех международных турнирах подряд!

В. Н.: — Благодаря поддержке со стороны ЛНП — концерна «Ленинец», его президента Анатолия Турчака, вице-президента Леонида Головача и многих сотрудников. Мы им всем искренне благодарны и надеемся, что Петр своими спортивными

успехами и в будущем будет оправдывать их поддержку...

Что ж, пожепаем надежде шахматного Санкт-Петербурга новых успехов. Уверен, что мы еще на раз услышим: Петр — первый!

Комментирует

международный мастер

Петр СВИДЛЕР

Защита

Пирца — Уфимцева В07
СВИДЛЕР ЛОПИС

Международный турнир
Лондон, 1991

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. g3 Cg7 5. Cg2 0—0 6. Kge2 e5 7. h3 Kc6 8. Ce3 ed 9. K:d4 Ле8 10. 0—0 Cd7 11. Kde2.

Относительно новая идея. Белые уклоняются от упрощений, а также лишают смысла стандартный в этой позиции перевод Ле8—e5—h5 (в связи с Ke2—f4).

11... Ke5.

Соперник находит другую возможность контригры, однако она оказывается не слишком опасной.

12. f4 Kc4 13. Cc1 c6.

Ясный перевес получали белые в случае 13... Cc6 14. Fd3 Kb6 15. g4! Kbd7 16. Ce3! с идеей Ke2—g3 и затем g4—g5.

147 Fd4!

Сильнейший ход (угрожало Fb6). Не проходила попытка 14. Fe1 Fb6 15. Ff2 из-за 14... K:b2! и благоприятными для черных осложнениями, а при 14. b3 Fb6 15. Kph2 Kc3 16. C:e3 F:e3 17. F:d6 они могли уравнять игру ходом 17... K:e4!

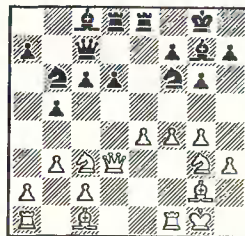
14... b5 (не лучше было и 14... Ce6 ввиду 15. Ff2 с последующим Kd4 или f5) 15. Fd3.

При помощи маневра Fd1—d4—d3 белые ликвидировали угрозу пешке b2 и могут приступить теперь к

развитию инициативы на королевском фланге (g3—g4, Ke2—g3 и g4—g5). В нужный момент будет отогнан и конь с c4.

15... Фc7 16. g4 Jlad8 (черные торопятся вывести фигуры ферзевого фланга и освободить поле d7 для коня) 17. Kg3 Cc8 18. b3 Kb6.

В случае 18... b4 19. Kce2! Kb6 20. Lb1 Kbd7 21. Ce3! у меня оставался большой пространственный перевес, и угроза g4—g5 становилась крайне неприятной.

19. g5!

Выгоднее поставить на d7 именно этого коня, хотя возможно было и 19. Cb2 Kbd7 20. Lae1.

19... Kfd7 20. Cb2 Kc5 21. Fd2 d5?!

Не следовало таким образом закрывать позицию — атака белых развивается сама собой.

22. e5 Cd7 23. Ff2.

Очень ядовитый ход. Желая перевести коня b6 на e7, соперник оттял поле d7 у другого коня и оказался перед выбором: либо 23... Kb7 (что явно несимпатично), либо 23... Ke6 (что просто опасно из-за 24. f5!), либо ход в партии.

23... Cf8 (приводит к ослаблению поля f6 и всей диагонали a1—h8) 24. Kph1.

Ход, полезный во всех отношениях. Король ушел с диагонали g1—a7, и теперь на 24... Ke6 последует 25. f5!

24... Kc8 25. Lae1.

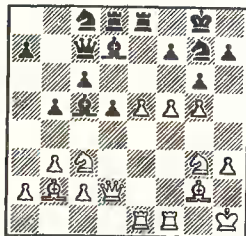
Заслуживало внимания и 25. f5, что приводило к луч-

шей для белых игре при 25... С:f5 26. К:f5 gf 27. Ке2! Но и ход в партии тоже неплох.

25... Ке6 26. f5 Сс5!

Единственное. Проигрывало 26... К:g5 из-за 27. h4! Ке4 28. Кс:e4 de 29. fg.

27. Фd2 (если 27. Фf3, то 27... Кd4!) 27... Кg7.

28. e6!

Мощный прорыв в центре.

28... fe.

После 28... Ф:g3 29. Ке2! Фе3 белые переходили... в лучший эндшпиль без пешки: 30. Ф:e3 С:e3 31. cd Л:d7 32. fg (неплохо и 32. Кd4!) 32... hg 33. Кd4!

29. Ксе2 (соль атаки, при 29. f6 Кf5 ничего решающего не видно) 29... ef?

Проигрывало как 29... К:f5? из-за 30. К:f5 ef 31. Фс3, так и 29... e5 30. f6 Кf5 31. К:f5 С:f5 32. Кg3 e4 ввиду 33. Л:f5! gf 34. К:f5 Кd6 35. Kh6 Kph8 36. Фс3! с идеей f6—f7. Лучшим ходом было 29... Cd6, но и здесь после 30. fg! Кf4 31. Кf4 атака белых очень опасна, например: 30... Ке7 31. С:g7 Кр:g7 32. Kgh5! gh 33. К:h5 Kpg8 34. Фd4! e5 35. Фh4!

30. С:g7 Кр:g7 31. Фс3 Kpg8 32. Ф:c5 Фd6 33. Фd4 Ле7 34. Кf4 Лde8 35. Kgh5! (начало конца) 35... gh 36. К:h5 Фg6 37. Кf6 Ф:f6?

Цейтнотная ошибка, но и при 37... Кpf7 38. К:e8 С:e8 39. c4! позиция черных разваливалась.

38. gf Л:e1 39. Фg1! Л:f1 40. С:f1 Kpf7 41. Фg7. Черные сдались.

Николай ГРИГОРЬЕВ, мастер

Николай Дмитриевич Григорьев был выдающимся этюдистом, первоклассным аналитиком, замечательным популяризатором шахмат.

Г. Левенфиш

НЕВЕРОЯТНОЕ

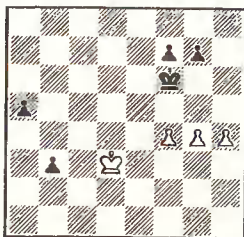
ЗА

ДОСКОЙ

Едва ли нужно доказывать, что больше всего и чаще всего невероятные вещи за доской приходится наблюдать в этюдной области. Это естественно, поскольку всякое произведение этюдной композиции, всякий удачный этюд представляют собой с точки зрения шахматиста-практика некоторое нарушение нормы, известное «исключение из правил».

Но этюдные «чудеса в решете» сплошь да рядом дарит нам практика. Приведу два случая.

Белые мало уповали на успех защиты, но решили

еще поиграть, рассудив, что «сдаться никогда не поздно». Окончилась партия так:

1. h5 a4.

Цель черных — разбить пешечную цепь противника и уничтожить его перевес на королевском фланге. Легко сказать, но как это сделать? Явно плохо не только 1... g6 2. h6!, но и 1... g5 2. f5!, так как у белых образуется защищенная проходная пешка, пригвождающая навсегда черного короля к королевскому флангу (в то время как белый король пригвожден проходными пешками «а» и «b» к ферзевому). Неудивительно поэтому, что черные в первую очередь соединяют свои главные силы.

2. g5 Kpf5 (чтобы на 3. h6 ответить 3... gh 4. gh Kpg6) 3. Крс3.

Делать белым нечего, и они ждут. Что же изобретет их противник?

3... Кре6.

А перед черными в самом деле нелегкая задача: всякий другой ход короля позволяет белым тотчас прорваться пешкой в ферзи, в случае же 3... f6 4. g6! создается безнадежно ничейная позиция: 4... Кре6 5. Kpb2 f5 6. Кра3 Кре7 7. Kpb2, и черный король не может выйти за пределы квадрата e6—e8—g8—g6 ввиду прорыва h5—h6.

4. h6 gh 5. gh.

Белые сами разбили свои пешки, но в такой момент, когда для черных они оказываются и неуязвимыми, и недостижимыми.

5... Kpf6.

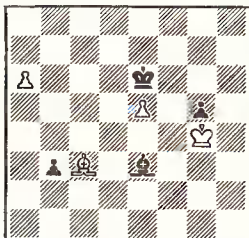
Черные догоняют неприятельскую пешку, и на это они рассчитывали, но силу следующего хода недооценили.

6. f5. Черные сдались.

Ну можно ли было, глядя на диаграмму, допустить такой результат? А ведь черные проиграли, не сделав видимых ошибок. Но ошибки, конечно, были, и чтобы их вскрыть, вовсе не нужно сложного анализа.

Отметим прежде всего, что черные имели верную ничью еще за три хода до сдачи, сыграй они 3... f6! вместо 3... Кре6. За ход же перед тем у них был и выигрыш, хотя и не бросающийся в глаза: 2... Кре7! 3. Крс3 Крf8 (чтобы разменять пешки белых, черные должны сыграть f7—f6, но пойти на это они смогут лишь тогда, когда ответ g5—g6 не будет давать белым ничью; вот почему черные стремятся королем к полю h7) 4. Kpb2 Kpg8 5. Кра3 (если 5. g6, то просто 5... fg 6. hg Kpf8 и т. д., а если 5. f5, то черные продолжают свой план) 5... Kph7! 6. Kpb2 f6 (наконец-то черные могут сделать этот ход, не

боясь ответного 7. g6, что теперь не годится из-за 7... Kph6) 7. Кра3 fg 8. fg Kpg8 (уже спокойно король пускается в обратный путь, в обход белых пешек) 9. Kpb2 Kpf7 10. Кра3 Кре6 11. Kpb2 Kpf5 12. h6 gh 13. gh Kpg6 и т. д.

Можно ли представить себе, чтобы здесь был выигрыш? Трудно, ведь пешек на доске мало. Слоны той и другой стороны в своих движениях связаны: белый — пешкой b3, черный — пешкой a6. У белых, правда, есть небольшой плюс: их слон, в отличие от неприятельского, может передвигаться, удерживая чужую проходную пешку и защищая одновременно свою, так как пешка e5 и контрольное поле b2 находятся на одной диагонали, тогда как пешка g5 и поле a7 — на разных. Но этого преимущества для победы, конечно, мало. Уж слишком ничтожен уцелевший на доске материал. Ничья, к тому же неинтересная, — вот результат, которого только можно ждать в этой партии. Однако стоит все же посмотреть ее продолжение.

1. Cb2.

Белые не имеют возможности предпринять что-нибудь активное и потому выжидают. Кстати, слон их переходит на лучшее место, откуда он может играть как по прежней, большей, диагонали, так и по меньшей, то есть a3—c1. Выжидание здесь вполне уместно, так как у черных нет без-

различных, не изменяющих позицию ходов. И в самом деле движение короля открывает белым поле f5 для наступления, в случае же ухода слона с e3 теряется пешка g5 или проходит в ферзи пешка «а». А что-то делать черные должны.

1... Kpd7.

Естественный ход, приближающий короля к крайней проходной пешке.

2. Kpf5 Кре7.

Черные не понимают идеи, которой должна быть подчинена их защита. Они хотят сохранить для своих фигур существующее распределение обязанностей: королем удерживать центральную пешку, а слоном — крайнюю. Между тем правильный план состоит в обратном. Разница в том, что в первом случае король их только удерживает неприятельскую пешку, а во втором и удерживает, и грозит взять. Разумеется, при активном, верном плане 2... Крс7 (или 2... Крс6) 3. e6 Cc5 черным приходится пожертвовать пешку «g», но эта малоподвижная пешка немногого стоит, и, кроме того, при пассивном плане, который черные проводят, она все равно оказывается недолговечной.

3. e6 Kpd8.

Играя 3... g4, черные не разменивают пешки, а только теряют свою после 4. Ca3. Быстро проигрывает 3... Kpd6? из-за 4. Kpf6 и e6—e7.

4. Kpf6.

Грозя посредством 5. Kpf7 провести в ферзи одну из пешек. Очень хорошо 4. Cc1, но к этому белые могут еще вернуться и после хода в партии.

4... Кре8!

Это уже необходимо. На 4... Крс7? белые отвечают 5. e7 и выигрывают (но не 5. Kpf7 Cc5!). Плохо и

4... Сс5?, на что следует не 5. Кр:g5 Крс7 с ничьей, а 5. Са3 с выигрышем.

Теперь ясно видно, почему недогловечна пешка g5, понятна также и важность диагонали а3—с1 для слона белых (см. примечания к 1-му ходу белых и ко 2-му черных).

5. Сс1.

Черные не смеют ни брать слона, ни оставлять своего под ударом, так как в обоих случаях ферзь, появляющийся на а8, дает белым легкую победу. Безнадежно и 5... b2 6. С:b2, например, 6... g4 7. Се5 Са7 (угрожало 8. Сb8) 8. Крf5 и т. д. Следовательно, черным надо немедленно уводить слона по диагонали а7—g1. Вопрос только, на какое поле.

5... Сb6?

Лучшего-то поля черные не угадывают, и это не случайно, поскольку сама идея защиты осталась для них нераскрытой (см. примечание ко 2-му ходу черных). А достаточно вспомнить, какое нужно черным распределение ролей между фигурами, и сразу легко установить, что слону следует отступать на с5 и никуда больше. И 5... Сс5! еще вело к ничьей: 6. Кр:g5 Крд8 7. Крf6 Крс7 — согласованность в действиях черных фигур налицо, так как их король в квадрате пешки «а», слон же задерживает центральную. Если в этом варианте сыграть 7. Са3 (вместо 7. Крf6), то 7... Се7 8. Крг6 Крс7, и ничья (вступая в квадрат пешки «а», черные уже грозят 9... С:a3).

Ничья получается и в варианте 7... Крс7 (в ответ на 7. Са3) 8. С:c5 b2, так как после проведения любой из белых пешек в ферзи следует 10... Фf5, и черные добиваются пата (чисто-го!) — И. Бондаревский.

Наиболее обещающим продолжением для белых после 5... Сс5! являлось 6. Са3 Се3! 7. Крf5 Крд8 8. Сс1 с возвратом к позиции, которую белые могли форсировать на 4-м ходу. Однако в этом случае необходимую защиту черным давало или немедленное отступление слона на с5, или сначала 8... Кре8 9. Крf6 и потом 9... Сс5! Другие ходы, кроме этих двух (8... Сс5 и 8... Кре8), уже проигрывали, о чем речь впереди. Никаких надежд не дает черным и ход в партии.

6. Кр:g5 Крд8.

Поздно становится на путь истинный: 6... Сс5 7. Са3 Cf2 8. Крf5 Крд8 9. Кре5 Крс7 10. е7! (иначе 10... Ch4, и пешки белых теряют силу) 10... Крд7 11. Крд5 Са7 12. Крс4 b2 13. С:b2 Кр:e7 14. Cd4 Сb8 15. Крb5 Крд7 16. Крb6 Крс8 17. Крс6 Крд8 18. Крb7, и выигрывают. Если 6... Кре7 7. Крf5 Сс5, то белые сперва играют 8. Кре5, уводя короля с диагонали b1—h7, а затем 9. Са3.

7. Крf6.

Посредством 7. Са3 Крс7 8. е7! Крд7 9. Крf6 Кре8 10. Кре6 с последующим 11. Крд5 и 12. Крс4 белые выигрывали по плану, указанному в предыдущем примечании. Не видя этой идеи выигрыша, они направляются другой дорогой, которая тоже оказывается достаточной для выигрыша.

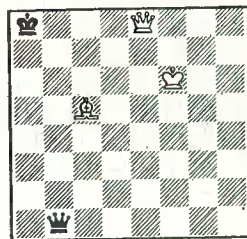
7... Сс5 8. Са3 Крс7 9. а7.

Перестановка ходов — 9. С:c5 b2 10. а7 b1Ф 11. а8Ф позволяет черным найти спасение в «бешеном» ферзе: 11... Фf5 12. Кре7 Ф:e6 13. Кр:e6, пат.

9... Крb7.

В ответ на 9... b2 решительнее всего 10. С:b2 Крb7 11. Крf7 Кр:a7 12. Cd4 или 12. Сg7 и 13. Cf8).

10. С:c5 b2 11. а8Ф (чтобы другую пешку провести с шахом) 11... Кр:a8 12. е7 b1Ф 13. е8Ф.

Возможность форсированной победы с лишним слоном при отсутствии пешек — большая редкость для практической партии.

13... Фb8.

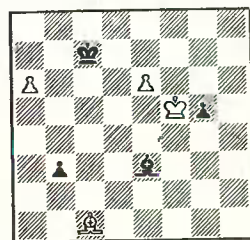
Или 13... Крb7 14. Фd7 Крb8 (если 14... Кра6, то 15. Фа7 с выигрышем ферзя) 15. Cd6 Кра8 16. Фс8 Кра7 17. Сс5.

14. Фс6 Фb7 15. Фа4 Крb8 16. Cd6 Крс8 17. Фе8X.

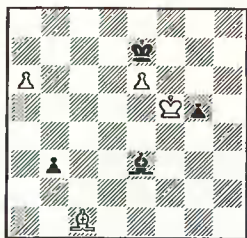
Сравнить такой финал с начальной скромной позицией эндшпиля — как мало вяжется одно с другим.

Бесспорно, черных погубила ошибка на 5-м ходу. Однако и при лучшем ходе, как уже отмечалось выше, защита их была бы не так проста.

После 5... Сс5! 6. Са3 Се3 7. Крf5 Крд8 8. Сс1 возникало много соблазнов. Главные из них — 8... Крс7 и 8... Кре7. Черные уводят короля с 8-й горизонтали, пользуясь тем, что брать слона белые не могут ввиду 9... b2. Позиции, которые тогда получались, характерны для этого эндшпиля, и рассмотреть их бесполезно.

Белые выигрывают: 1. e7! Kpd7 2. Kpf6 b2 (если 2... Кре8, то 3. С:e3) 3. С:b2 Кре8 4. Кре6 g4 5. Се5 Са7 6. Cd6 Cf2, и теперь дает победу как 7. Сb8, так и 7. Kpd5 Са7 8. Сс5 и т. д.

Белые выигрывают: 1. Кре5 С:c1 (при отступлении слона решает 2. С:g5, а при отступлении короля или 1... g4 выигрывает 2. С:e3, например: 2... b2 3. a7 b1Ф 4. Сg5 и 5. a8Ф) 2. a7 b2 3. a8Ф Cf4 4. Kpd5 b1Ф 5. Фа7 Kpf6 6. Фf7X.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 8

№ 29. Ботвинник — Шпильман (Москва, 1935): 1. Лс1! Kb4 (1... Kb8 2. Ka4 Фb4 3. Cd2; 1... Ka5 2. Фа4; 1... Kd8 2. С:f6 ef 3. Сb5 Cd7 4. Лс2 Фb4 5. Фе2! Се7 6. С:d7 Кр:d7 7. Фg4, во всех вариантах белые выигрывают) 2. Ka4 (теперь спасти ферзя можно, только отдав фигуру) 2... Ф:a2 3. Сс4 Сg4 4. Кf3 С:f3 5. gf. Черные сдались. После 5... Фа3 6. Лс3 они остаются без фигуры.

№ 30. Гоглидзе — Ботвинник (Москва, 1935): 1... Фс2! 2. Са3 (спасения нет! В случае 2. Cd1 ф:b1 3. Л:b1 Кс4 4. Kb3 — 4. К:c4 С:c4 5. Лe1 Сb4 — 4... Лаб8 черные выигрывают без труда. Продолжение, избранное белыми, позволяет черным «эффектно» закончить партию. Ботвинник) 2... С:a3 3. Л:a3 Ф:e2 4. Ф:b6 Лаб8 5. Фd6 Ф:f1 6. Кр:f1 Лb1. Белые сдались.

№ 31. Ботвинник — Таль (Москва, 1960): 1. Кf7!! (не 1. b7 Лb3 2. Кf7 Крh7! 3. Kd8 a5 4. d6 a4 5. d7 a3 6. Ке6 a2, и выигрывают черные). Черные сдались ввиду варианта 1...

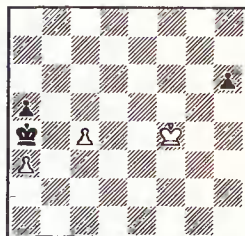
Кpg7 (после 1... Крh7 2. d6 одна из пешек проходит в ферзи) 2. b7 Лb3 3. Kd8 a5 (3... Крf8 4. h5 Кре8 5. h6 Кр:d8 6. h7) 4. d6 a4 5. d7 a3 6. Ке6, и белая пешка проходит в ферзи.

№ 32. Эюд Ботвинника. Выигрыш достигается так:

1) 1. Кf3 Cf4 2. h4 Cg3 (2... g6 3. h5!) 3. h5 Cf4 4. g6 Kpf6 (проигрывает и 4... Крf8 ввиду маневра Кf3—d4—f5:g7 и h5—h6) 5. Ке5!!
2) 1. Кf3 Сс3 2. h4 Сb2 3. h5 Сс3 4. Kh4 Cd2 5. g6 Kpf6 6. Кf5!!, и белые выигрывают.

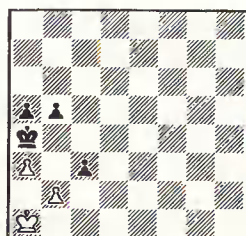
ЗАДАНИЯ

№ 41

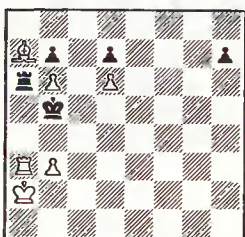
Ход черных

№ 42

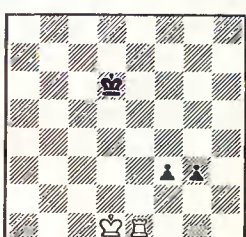

Ход белых

№ 43

№ 44

Ход белых

В примерах № 41, 43, 44 белые выигрывают, в № 42 — делают ничью. За правильное решение заданий начисляются очки: № 41 — 3, № 42 — 4, № 43 и № 44 — по 5. Решения следует направлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ШКОЛА-91. Среди успешно справившихся с заданиями № 29—32 Ю. Асмопов (п. Хомутовка Курской обл.), В. Бреус (Алексеевка Целиноградской обл.), В. Буланов (Волоколамск), И. Володин (Ижевск), А. Гриненко (Воронеж), С. Здоров (Мурманск), В. Килкейкин (с. Павлово Томской обл.), А. Колодий (с. Андреевка Целиноградской обл.), И. Крампис (Лиепая), М. Кузнецов (Москва), И. Макушев (Туймазы), Л. Малетин (с. Травяное Курганской обл.), В. Малов (Саратов), О. Матвеев (Кемерово), Ю. Падалкин (Киев), Ю. Парамонов (Москва), А. Пархоменко (Семилуки), А. Песоцкий (с. Шпаковское Ставропольского края), А. Пономарев (Москва), С. Роголев (Дзержинск), Я. Семанив (с. Сокулук Кыргызстана), О. Солодухина (Кривой Рог), К. Сторчак (Москва), В. Шаровский (Харьков), Е. Шумлянский (Донецк), И. Яфизов (с. Ст. Дрожжаное Татарстана) и другие.

Старейшему сотруднику нашего журнала международному арбитру, мастеру Герману Самуиловичу ФРИДШТЕЙНУ исполнилось 80 лет. Но годы не властны над нашим ветераном, заведующим отделом теории и ведущим «Шахматной школы». Он по-прежнему бодр, жизнерадостен, полон сил и энергии.

От имени читателей журнала редакция поздравляет Германа Самуиловича со славным юбилеем, желает ему здоровья и дальнейших успехов в пропаганде шахматного искусства.

Герман Самуилович — известный теоретик, автор монографии «Защита Пирца — Уфимцева», переведенной на ряд европейских языков.

В этом номере журнала мы знакомим читателей с исследованиями мастера, посвященными этому популярному дебюту.

Комментирует

Герман ФРИДШТЕЙН

Защита
Пирца — Уфимцева B09
СКВОРЦОВ
ЕРЫМОВСКИЙ
Москва, 1989

В этой партии настоящей борьбы не было: после пятнадцати теоретических ходов белые применили интересную новинку (16. Лh3!?) и через три хода получили выигрышную позицию.

Так что же привлекло внимание комментатора? А привлекло вот что: если новая идея меняет оценку варианта, то под сомнение ставится уже ход 6... Kfd7, поскольку после 7. h4 дальнейшие события развиваются практически форсированно. А это представляется маловероятным.

Но для того, чтобы разобраться в этом вопросе, понадобился кропотливый и обширный анализ, который уложился, по существу, в отрезке из трех ходов, случившихся в партии.

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. e5 Kfd7 (другой возможный план, как известно, 6... de) 7. h4 c5 8. h5 cd 9. hg.

Жертвуя фигуру, белые стремятся решить борьбу лобовой атакой. Иной путь связан с продолжением 9.

Ф:d4. Здесь не место подробно разбирать дебют. Поэтому тем, кого он интересует, советуем обратиться к монографии «Защита Пирца — Уфимцева» (М., ФиС, 1980), или «Малой дебютной энциклопедии» (М., ФиС, 1985), или даже к «Энциклопедическому словарю» (М., «Советская энциклопедия», 1990), где в сжатом виде приведены основные варианты.

9... dc 10. gf Л:f7 11. Cc4 Kf8.

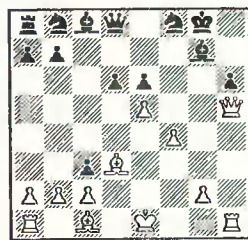
Хитрее 11... e6!, провоцируя белых взять пешку — 12. Ф:d6? (12. С:e6 К:e5!). Тогда последует 12... Фb6!, и если 13. Ф:e6, то 13... Ф:e6 14. С:e6 К:e5 с преимуществом у черных.

Если же белые делают правильный ход 12. Kg5!, то черные могут ответить 12... Kf8, и с перестановкой ходов возникает позиция из рассматриваемой партии.

12. Kg5 e6 13. К:f7 Кр:f7 14. Фh5 Kpg8 15. Cd3.

В партии Шнейдер — Форгач (Венгрия, 1975) белые попали в катастрофу после 15. f5 Фа5 16. fe cb 17. Кре2 Фс7! 18. Сb3 d5!

15... h6.

Эта позиция более двадцати лет тому назад подверглась тщательному анализу. Было установлено, что после 16. g4 Cd7! 17. g5 Ce8 18. Фh3 (или 18. g6 de 19. f5 cb 20. С:b2 Фа5 и 21... Kbd7) 18... h5! 19. g6 de 20. Ф:h5 (20. f5 e4 21. Сc4 Фd4) 20... ef борьба складывается благоприятно для черных.

16. Лh3!?

Вот новинка, о которой мы говорили. Ладья переводится на g3 для усиления

атаки. Как теперь защищаться черным? План перевода слона на е8 здесь запатентован: 16... Cd7 17. Лg3 Ce8 18. Ф:h6 Фе7 19. f5 с разгромом. Не помогает и 16... Фb6 17. Лg3 cb 18. C:b2 Ф:h2 (или 18... Фb4 19. Крe2 Ф:f4 20. Л:g7 Кр:g7 21. ed) 19. Ф:h6 Ф:a1 20. Крe2 Крf7 21. Л:g7 Крe8 22. Фf6 с неизбежным матом.

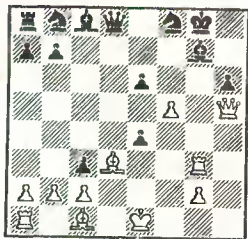
Черные находят единственный ответ.

16... de! 17. Лg3 e4!

Снова единственный ход. Неудачно, например, 17... Фf6, на что следует 18. fe Фf7 19. Ф:h6 Кс6 (19... cb 20. C:b2 и 21. 0—0—0 с решающей атакой) 20. bc К:e5 21. Cf4 (возможно и 21. Се4, но плохо 21. Са3? ввиду 21... К:d3 22. cd Фс7!, и выигрывают черные), и черные не могут воспрепятствовать решающему переводу ладьи на h1.

18. f5!

Необходимо играть очень энергично, поскольку у белых нет времени на отступление слона: на 18. Се4 или 18. С:e4 следует 18... Фd4!, и черные перехватывают инициативу. Ход 18... Фd4 следует и в ответ на 18. Ф:h6, поскольку 19. Се3 невозможно из-за 19... Ф:e3.

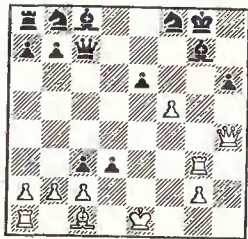

18... Фf6?

Досадно! Встретившись с неожиданностью в дебюте, Ерымовский сделал два отличных хода, а на третьем — споткнулся. Впрочем, и неудивительно: позиция настолько сложна, что найти единственный путь, ведущий к уравнению, очень трудно.

А следовало играть 18... Фс7!, с темпом защищая слона и активизируя ферзя.

Далее события могли развиваться так: 19. Фh4! (плохо как 19. Лg4 из-за 19... ef, так и 19. Крf2 ввиду 19... cb 20. C:b2 Фb6) 19... ed (проигрывает 19... ef 20. C:h6 Ке6 21. Сс4! Ф:c4 22. Фе7 Фd4 23. bc Фе5 24. Л:g7).

Эту позицию необходимо внимательно изучить, так как от ее оценки зависит и оценка дебютной идеи белых (16. Лh3).

В распоряжении белых два плана: 1) 20. f6 и 2) 20. C:h6.

1) 20. f6 Фе5 21. Се3 (21. Крf1 Kg6) 21... Kg6! 22. Л:g6 Ф:e3 23. Крf1 cb 24. Л:g7 Крh8 25. Лe1 b1Ф! 26. Л:b1 dc 27. Лe1 c1Ф 28. Л:c1 Ф:c1 29. Крf2 Кd7, и черные должны победить.

2) 20. C:h6 Фе5 21. Крf1 Ф:f5 22. Кpg1 Kg6!

Преждевременно 22... cb?: 23. C:g7 baФ 24. C:a1 Kg6 25. Се3 Фf5 Л:g6 Ф:d3 27. cd.

23. Фd8 (23. Фс4 Кd7!) 23... Крh7!

Очень интересная игра возникает после 23... Фf8. Ближайшие ходы форсированны: 24. Ф:d3 Фс5! (отвлекая слона от поля h6) 25. Се3 Фf5 Л:g6 Ф:d3 27. cd.

Далее возможно:

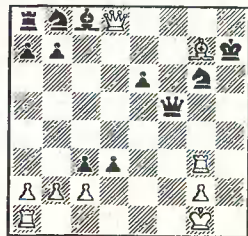
а) 27... cb 28. Лf1 Кс6 29. Лg3! Крh8!, вынуждая повторение ходов — 30. Лh3 Крg8. Вместо 29... Крh8 хуже 29... Ке7, поскольку после 30. Cd4 Кf5 31. Л:f5 b1Ф 32. Лf1 Ф:f1 33. Кр:f1 белые получают несколько лучшее окончание;

б) 27... Крf7 28. Лg3 cb 29. Лf1 Cf6 30. Лgf3 Кd7 31. Cg5 b1Ф 32. Л:b1 Крe7! (если 32... Кpg6, то 33. C:f6 К:f6 34. Лb1!, и черные попадают в опасное поло-

жение) 33. Л:f6 К:f6 34. Лf1 Cd7 с равенством.

24. C:g7

В случае 24. Лf1 возможно 24... cb (но не 24... Ф:f1 25. Кр:f1 cb ввиду 26. Ф:d3! b1Ф 27. Крe2) 25. Л:f5 b1Ф 26. Крh2 (26. Лf1 Фb6) 26... ef, и черные выигрывают.

Кажется, что белые наконец преодолели сопротивление противника, так как после 24... Кр:g7 25. Лf1 они получают решающий перевес. Однако ресурсы черных далеко не исчерпаны: возвращая назад одну фигуру, они получают возможность изолировать белого ферзя от королевского фланга.

24... Кс6! 25. Фс7 e5! (этот же ход последовал бы и в случае 25. Фе8) 26. C:e5.

Ничего лучшего не видно: после 26. Лf1 Фd7 27. Лf7 Ф:c7 28. Л:c7 d2 29. C:e5 Кge7 30. Лd3 Cf5 белые проигрывают.

26... Фd7 27. Ф:d7 C:d7 28. C:c3 dc.

Мы завершили трудный анализ. В этой позиции у черных шансы на выигрыш. Таким образом, можно сделать вывод: продолжение 16. Лh3 не меняет оценки варианта как приемлемого для черных.

Вернемся к партии.

19. C:h6 cb 20. Лb1 ed 21. Л:g7 Ф:g7 (21... Крh8 22. Лg3) 22. C:g7 Кр:g7.

За ферзя черные получили три «неразвитые» фигуры — судьба партии решена.

23. Фb5 Крf7 24. f6 Kg6 25. cd Кс6 26. Л:b2 Кd4 27. Фh6 Кf5 28. Фh7 Кр:f6 29. g4 Кf4 (немного упорнее было 29... Кfe7) 30. Фh8 Крe7 31. gf К:d3 32. Кpd2 К:b2 33. f6. Черные сдались.

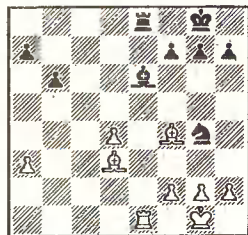
[Обзор за первое полугодие]

В апрельском номере журнала помещен полный список стран — членов ИКЧФ. В международной федерации шахматистов-заочников их сейчас 64. Однако по переписке играют представители большего числа стран. Так, в официальном рейтинговом листе ИКЧФ их 85.

Одна из старейших организаций в игре по переписке была создана в США в 1909 году. Сейчас здесь действуют по меньшей мере пять независимых федераций шахматистов-заочников. В марте этого года стартовал первый командный чемпионат страны, собравший более двухсот участников.

Ростки заочных шахмат все глубже прорастают в Африке. Пример — Алжир. Здесь подведены итоги 6-го национального чемпионата. Первым был М. Абделатиф с 9 очками из 10, на очко опередивший трехкратного чемпиона страны М. Самроя. В активе Мохамеда Самроя 2-е место в предварительной группе 5-го Кубка ИКЧФ, а в четвертьфинале 16-го чемпионата мира алжирский шахматист неплохо провел партию против представителя нашей страны.

САМРОЙ МАРКОВИЧ
1985—1989

24. d5! Cd7.

Практически вынужденно, поскольку в случае 24... Лd8 белые легко выигрывали — 25. de Л:d3 26. e7.

25. Л:e8 С:e8 26. Сb8 Кf6 27. d6 Сc6.

Если 27... a5, то 28. Сc7 Кd7 29. Сb5 f5 30. f4 с явным перевесом.

28. С:a7 Кd7 29. Cf5 Kpf8 (не лучше и 29... b5 ввиду 30. Cd4 g6 31. Сc2 и 32. f3) 30. С:d7 С:d7 31. С:b6 Кре8 32. f4 g6 33. Kpf2 Сc6 34. g4 Kpd7 35. Сc7 Кре6 36. Кре3 Cd7.

Перевес белых столь велик, что соперника не спасает и «разноцвет».

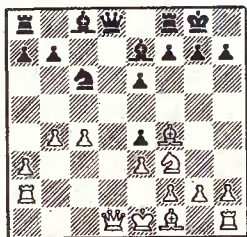
37. Kpd4 Ca4.

Продвижение любой из черных пешек ведет к немедленной катастрофе: 37... h5 38. f5; 37... f5 38. g5; 37... f6 38. h4.

38. Kpc5 Cd1 39. g5 Сc2 40. Kpb4 Cd1 41. a4 Kpd7 42. Kpb5 Ce2 43. Kpb6 Cf3 44. a5 Сg2 45. Кра7 Kpc8 46. a6 Cf3 47. Kpb6 Сg2 48. Kpc5 Kpd7 49. Kpd4 Кре6 50. a7 Сc6 51. Кре3 Сb7 52. Kpf2 Cd5 53. Kpg3 Kpd7 54. Kpg4 Ce6 55. f5. Черные сдались.

Определены чемпионы в игре по переписке и в некоторых европейских странах. В Великобритании победил Р. Милликен, в Румынии — Д. Иванчу, в Чехословакии — Я. Словак, в Болгарии первенство поделили Я. Димитров и В. Петров, в Польше — З. Марциньяк. Последний — шахматист ярковыраженного комбинационного стиля.

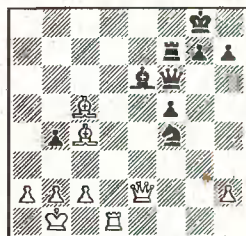
КУЧЕВСКИЙ МАРЦИНЬЯК

12. Лd2 ef!! (жертва ферзя, после которой у белых не видно защиты) 13. Л:d8 Л:d8 14.

Фb1 a5! 15. b5 e5 16. Сg3 С:a3 17. Cd3 (грозило 17... Сb4) 17... fg 18. Лg1 Сb4 19. Кре2 e4 20. bc (на 20. С:e4 решает 20... Сg4) 20... Л:d3 21. Л:g2 Сg4. Белые сдались.

МАРЦИНЬЯК ГАЕВСКИЙ

28. Фе5!! g5 29. Фb8 Kpg7 30. Cd4 С:c4 31. С:f6. Черные сдались.

Обладатель одного из самых высоких «заочных» рейтингов в мире английский гроссмейстер ИКЧФ Джонатан Пенроуз с результатом 11½ очков из 13 выиграл крупный турнир, организованный Датской федерацией, опередив на два очка «хозяина поля» гроссмейстера ИКЧФ Э. Экебьерга.

Подведены итоги турнира исторических городов Европы, начатого в 1986 году по инициативе Польской федерации. Первенствовала команда Глазго (Шотландия) — 27½ очков из 40, опередившая Хертогенбос (Нидерланды) — 25½, Будапешт (Венгрия) — 22, Прагу (ЧСФР) — 21½, Варшаву (Польша) — 20½, Лунд (Швеция) и Орхус (Дания) — по 19. Замыкают таблицу Гамбург и Воронеж — по 18, польские города Познань — 14½ и Гданьск — 13½.

На первой доске лучший результат 7½ очков из 10 у лидера команды-победительницы гроссмейстера Д. Брайсона.

Окончание следует

«Львов-40»	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Очки	Места
1. А. Волчок (СССР)	●	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1/2	12 1/2	1
2. Г. Живодов (СССР)	0	●	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1/2	1	1	10 1/2	2
3. Б. Слива (Польша)	0	1/2	●	0	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	10	3
4. А. Ротштейн (СССР)	1	0	1	●	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	9 1/2	4
5. И. Пришибыл (ЧСФР)	0	1/2	0	1/2	●	1/2	0	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	8 1/2	5—6
6. Р. Колесников (СССР)	0	1	0	1	1/2	●	1	1	1/2	0	0	1	1	1	1	8 1/2	5—6
7. О. Милютин (СССР)	0	0	0	0	1	0	●	1/2	1	1	1	1	1	1	1/2	7 1/2	7—8
8. Л. Моностори (Венгрия)	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	7 1/2	7—8
9. Я. Бохак (СФРЮ)	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	●	1	1/2	1	1	1/2	1	7	9
10. Я. Федорчак (СССР)	0	0	1/2	0	0	1	0	1/2	1/2	●	0	1	1	1	1	6 1/2	10
11. Э. Менде (Румыния)	0	0	0	1/2	0	1	0	1/2	0	1	●	0	1/2	0	1	4 1/2	11
12. Д. Любомиров (СССР)	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	0	1	●	1	1	1/2	4	12
13. Ф. Гржесковяк ¹ (ФРГ)	0	1/2	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	●	1/2	1	3	13—14
14. Д. Сваичу (Румыния)	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	1	0	1/2	●	1	3	13—14
15. А. Серебрянский (СССР)	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	0	1/2	0	0	●	2 1/2	15

«Львов-40»

Главным героем турнира стал международный мастер ИКЧФ Александр Волчок (Николаев) — мастер-практик, теоретик, ныне известный еще и как редактор первого в стране специального журнала для любителей игры по переписке. Медлительность почти да иные соперники, затягивающие игру в безнадежных позициях, не позволяют пока Александру Сергеевичу зафиксировать выполнение гроссмейстерской нормы. Гроссмейстерский класс в поединках с невидимыми партнерами он демонстрирует давно. Показательна партия между первым и вторым призером турнира.

Защита Каро-Канн В12 ЖИВОДОВ ВОЛЧОК

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. Kc3 Fb6 5. g4.

Это продолжение обоснованно в ответ на 4... e6, поскольку вынуждает 5... Cg6. Теперь же у черных есть выбор.

5... Cd7.

В партии Свешников — Донченко (Москва, 1983) после 5... Cc8 6. Cg2 e6 7. Kge2 c5 8. dc C:c5 9. 0—0 Cd7 10. Kf4 Fc7 11. Jle1 черные столкнулись с трудностями.

6. Ka4 Fc7 7. Kc5 e6 8. Kd3!?

Как «заслуживающий внимания» оценил этот ход

Г. Каспаров в примечаниях к своей партии с Велимировичем (белые) из Московского межзонального турнира (1982), в которой было сыграно иначе: 8. K:d7 K:d7 9. f4 c5 10. c3 Ke7 11. Kf3 h5 12. f5?! hg 13. fe gf 14. ed F:d7 15. F:f3 cd, и черные получили лучшие шансы. Между тем после 12. gh Kf5 13. Cd3 позиция белых предпочтительнее.

8... c5 9. dc Ka6!

Первый самостоятельный ход, и достаточно сильный. После 9... C:c5 10. Kf3 Каспаров оценивает позицию как несколько лучшую для белых.

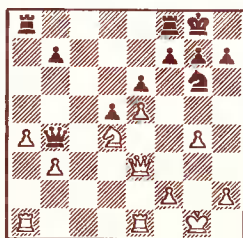
10. Kf3 K:c5 11. K:c5 C:c5 12. Cd3 Ke7 13. 0—0 Kg6 14. Fe2 0—0 15. c3 a6 16. Ce3?

Следовало играть 16. a4, препятствуя ответу соперника.

16... Cb5! 17. C:b5 ab 18. Jffe1.

Вероятно, в случае разменов 18. C:c5 F:c5 19. a3 Fc4 20. F:c4 bc белым было бы легче обороняться.

18... Jla4! 19. Cd4 C:d4 20. K:d4 b4 21. b3 Jlaa8 22. cb Fc3 23. Fe3 F:b4 24. a4.

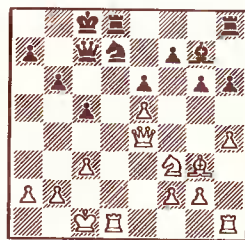
24... f6!

Временной жертвой двух пешек черные освобождают плацдарм для ведения решающей атаки.

25. ef e5 26. fg Jlf7 27. Kc2 F:g4 28. Fg3 Fh5 29. Ke3 Jl:g7 30. K:d5 Jlf8 31. Kph1 e4 32. Jlad1 Ke5. Белые сдались. После 33. Fc3 Kf3 34. Kf6 Jl:f6 35. Jld8 Jlf8 черные избегали вечного шаха и сохраняли лишнюю фигуру.

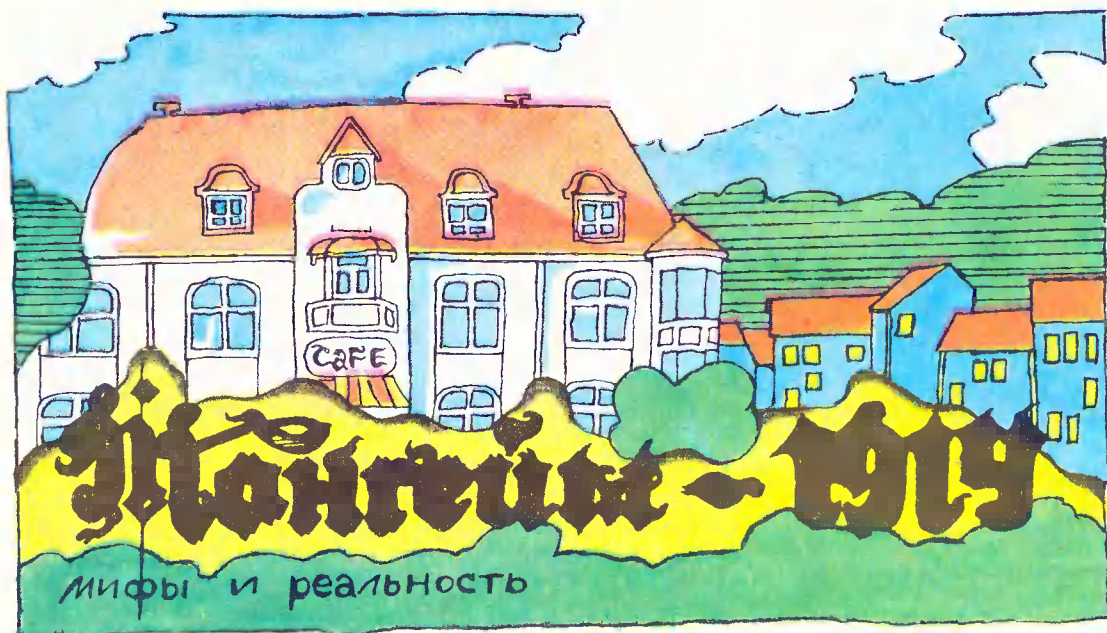
Заслуживает внимания решающая стадия в следующей партии.

ПРИШИБЫЛ ФЕДОРЧАК

Последовало: 21. Jld6! Kb8 22. Jld1 Jd7 23. Kd2! b5 24. a4 a6 25. Jl:d7 K:d7 26. Fa8 Kb8 27. Ke4 Cf8 28. Jld6! b4 29. Jl:a6 Fb7 30. F:b7 Kp:b7 31. Jla5 Ka6 32. Jlb5 Kpc6 33. c4 Kc7 34. Jlb8 Cg7 35. Jl:h8 C:h8 36. b3 Cg7 37. Kd6 f5 38. ef C:f6 39. Ke4 Ke8 40. K:f6 K:f6 41. f3 Kd7 42. Kpd2 Kpb7 43. Cf4 h5 44. Kpd3, и черные сдались.

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ

Наверное, ни один турнир не окружен таким количеством легенд, как мангеймский. Точнее, не сам турнир, а судьба его участников, и прежде всего — русских, интернированных немцами в связи с началом войны. Приводимая ниже статья из «British Chess Magazine» — очередная попытка отделить факты от мифов. Не будем, однако, торопиться ставить точку в этой истории...

Помню, во время работы над книгой «Давид Яновский» (М., 1987) мы с Д. Плисецким потратили немало сил, чтобы выяснить, что же все-таки тогда происходило в Мангейме. Особый интерес вызвала у нас, понятно, личность Алехина. Удалось найти упоминаемое англичанами письмо Б. Малютина, вошло в книгу и другие любопытные документы, связанные с событиями в Мангейме, — в частности, «лживый» (по словам авторов из «В.С.М.»), но очень уж живописный рассказ голландского репортера в «De Telegraaf».

Упоминается в книге и о пребывании Алехина в Генуе — на сообщение об этом мы наткнулись в богемской газете «Schach» (в номере от 13 декабря 1914 года). Сообщение выглядело столь фантастичным, что мы не рискнули воспроизвести его целиком. Судите сами: «Алехин, победитель турнира в Мангейме, предпринял путешествие в Италию. В шахматном клубе Генуи он выиграл партию у Дольчи. Оттуда он отправится в Буэнос-Айрес, где намерен сыграть множество партий с Капабланкой».

Как выяснилось, Алехин и впрямь сыграл множество партий, но не выезжая из Генуи. Его соперником был... Федор Богатырчук! Об этом спустя годы поведал сам Ф. П. Богатырчук. Книга его воспоминаний была передана с охотой нам в редакцию дочерью шахматиста — Тамарой Желецки, живущей в Оттаве (Канада). В этом номере мы публикуем главу, посвященную как раз турниру в Мангейме.

Более полно познакомиться читателем с лич-

ностью и воспоминаниями Ф. П. Богатырчука — международного мастера, доктора медицины, профессора — мы собираемся в 1992 году, когда будет отмечаться его 100-летие. А пока предоставим слово нашему постоянному автору из США Эм. Штейну, опубликовавшему в 8-м номере журнала «Знамя» рецензию на энциклопедический словарь «Шахматы»:

«Вот статья о Федоре Парфеньевиче Богатырчуке, которую, по словам главного редактора А. Карпова, он «пробил» с невероятным трудом. Оставим на совести редколлегии «мелочь» — искажение отчества шахматиста (в «Словаре» он назван почему-то Парфеновичем). Но вот положение, которое требует разъяснения: «В период 2-й мировой войны 1939—1945 сотрудничал с оккупантами на Украине»... Ни в 1939-м, ни в 1940-м, ни даже до осени 1941 года Богатырчук, житель Киева, «сотрудничать с оккупантами» не мог физически: во время оккупации Киева он прошел через подвалы гестапо и чудом избежал смерти. А позднее стал одним из авторов Пражского Манифеста Народов России, принимал участие (вместе с Боголюбовым) в одном турнире, устроенном немцами в Польше... Почти ничего не сказано в статье о спортивных достижениях Ф. П. Богатырчука. Напомню лишь, что в пяти сыгранных с Михаилом Ботвинником турнирных партиях он трижды побеждал и дважды сводил партии вничью. Так никто никогда не громил М. Ботвинника в расцвете его творческих сил».

Остается добавить, что называется книга Богатырчука — «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому Манифесту», а издана она в 1978 году в Сан-Франциско издательством Союза борьбы за освобождение народов России. Девиз издательства оказался прямо-таки пророческим: «Коммунизм умрет, Россия не умрет».

Сергей ВОРОНКОВ

Леонард СКИННЕР,

Эгберт МАЙССЕНБУРГ

Легенда

Энтони Гест, шахматный корреспондент «Morning Post», пишет в номере от 12 октября 1914 года:

«Блестящий русский маэстро Алехин, задержанный в числе прочих участников турнира в Мангейме в связи с начавшейся войной, нанес неожиданный визит в Лондон в пятницу, 9 октября, на обратном пути в Петроград. В клубе «Chess Divan» на Стрэнде он увлекательно рассказывал о своих приключениях... Алехин был единственным из русских и французских шахматистов, отпущенным на волю; остальные до сих пор содержатся в Баден-Бадене (9 человек) или в Мангейме (Яновский). Поразительно слышать, что Германский шахматный союз, среди членов которого есть весьма влиятельные личности, бросил этих шахматистов на произвол судьбы. Две недели они провели в тюрьме, где с ними жестоко обращались немецкие солдаты, в дикости своей бывшие их прикладами. Им придется остаться в Германии до конца войны, и лишь Алехин с риском для жизни сумел убежать оттуда. Один приятель дал ему свой паспорт, с помощью которого молодой русский маэстро пересек границу, зная, что, если все вскрыется, его расстреляют на месте. Круглым путем он прибыл в Лондон, где собираются немногие отдохнуть от лишений, которым подвергся в Германии».

Эта статья была перепечатана в ноябрьском номере «Chess Amateur» за 1914 год и воспроизводилась неоднократно.

Прежде чем перейти к фактам, упомянем также лживую статью в «De Telegraaf» от 17 августа 1914 года, написанную Шельфхутом — голландским репортером в Мангейме. Там сказано, что русский любитель Эльзашов купался в Рейне вблизи железнодорожного моста и был арестован по подозрению в шпионаже. Его отпустили, вновь арестовали за

неуплату по счету в гостинице, опять отпустили и предложили покинуть страну в 24 часа. Из-за неразберихи на железных дорогах он купил билеты на четыре разных направления и был вновь арестован, поскольку не мог объяснить, кому предназначены три лишних билета. Немцы решили, что он — русский генерал, а Алехин, располагавший в Мангейме личным автомобилем с шофером-французом, — его адъютант. На помощь пришел американский консул, благодаря которому всех русских мастеров освободили, включая Эльзашова, но исключая Алехина: из-за фотографии, где он был снят в форме Петербургского училища правоведения, его приняли за офицера.

Факты

Мангеймский конгресс, состоявший из нескольких турниров, начался 20 июля 1914 года. Германия объявила войну России 28 июля и Франции — 1 августа, а на следующий день в войну вступила Англия. Конгресс был прерван 1 августа. Газета «Morning Post» от 14 сентября поместила сообщение австралийца Гандерсона: «Состоялось поспешное распределение призового фонда на основе достигнутых результатов, в котором участвовали те, кому повезло присутствовать, а затем г-ну Гандерсону удалось вырваться в Христианию (Осло. — Прим. перев.) ценой полугодного мучительного путешествия в поезде — шесть суток вместо обычных полутора, причем за это время он ел дважды и спал в сумме десять часов».

Подобную историю рассказывает и Маршалл в своей книге «My Fifty Years of Chess»: «Я направился к голландской границе и после многих приключений прибыл в Амстердам. Вместо обычных семи часов я был в пути тридцать девять. Где-то на границе я потерял багаж, в котором были все мои вещи и подарки, полученные в Петербурге и других местах... Через пять лет, к моему огромному изумлению, чемоданы прибыли в Нью-Йорк, причем их содержимое оказалось в целости и сохранности!»

В хаосе, вызванном начавшейся войной, при большом накале страстей случалось всякое, так что и вымысел мог показаться правдоподобным. Алехину трудно было отказать от того восхищения, которое вызывал придуманный им героический рассказ, — но истина выглядела иначе. Алехина вместе с другими русскими забрали в полицейский участок в Мангейме. Оттуда их вскоре перевели в военную тюрьму в Людвигсхафен, а 4 августа — в Раштатт. В книге Мюллера и Павельчака «Schachgenie Aljechin» (стр. 13) указано, что Алехин сохранил теплые воспоминания об идиллическом содержании в раштаттской тюрьме, где надзиратель со своей дочерью трижды в день приносили им пищу и развлекали беседами. Там он играл вслепую с Боголюбовым, который вместе с Рабиновичем и Вайнштейном делил с ним камеру. Во второй половине августа всех их перевели в гостиницу в Баден-Бадене.

Алехин, имевший освобождение от военной службы по состоянию здоровья, 14 сентября был отпущен. Через Базель он добрался до Генуи, откуда намеревался отплыть в Буэнос-Айрес и играть с Капабланкой, но из этого ничего не вышло. Во второй половине октября он вернулся в Петроград через Лондон, Стокгольм (где 21 октября дал сеанс) и Финляндию. Спустя три дня после его освобождения были отпущены Сабуров и Богатырчук, а еще через 15 дней следующий русский — Копельман. Остальных 24 ноября перевели в Триберг.

Эти сведения подтверждаются в письме одного из интернированных шахматистов, Малюткина, опубликованном в майском номере «Schweizerische Schachzeitung» за 1915 год. Он добавляет, что Алехин не имел автомобиля в Мангейме, свидетельствует о врачебном освобождении Алехина от военной службы, а также благодарит президента мангеймского клуба Гудехуса за все то добро, которое тот сделал для интернированных русских.

«British Chess Magazine»
№ 5, 1991
Перевод В. Мурахеви

Международный турнир в Мангейме

Начало злключениям, связанных со вспыхнувшей первой мировой войной

В июле 1914 года Всероссийский шахматный союз выдвинул мою кандидатуру для участия в международном турнире любителей в Мангейме. Кандидатура была принята, и я получил приглашение. Как можно было отказаться от столь заманчивой перспективы побывать за границей и притом с минимальными расходами, так как часть их брал на себя Германский шахматный союз. К тому же турнир должен был происходить во время университетских вакаций. Мой крестный отец купил мне билет, некоторые друзья предложили займы денег, поскреб я и свой тощий карман и отправился в путь-дорогу. Мне даже и в голову не приходило обращать внимание на тучи, сгустившиеся на политическом горизонте. Как обычно, я действовал согласно своему оптимистическому принципу, что все как-то образуется. И оно действительно образовалось, но совсем не в таком смысле, как я предполагал.

Только один раз в пути я почувствовал себя немного неуютно, когда на пограничной станции в вагон вошел немецкий полицейский в традиционной каске и с усами «а-ля Вильгельм». Свирепо вращая белками своих глаз, он уставился на меня и прорычал «пас-с-порт». Ознакомившись с последним и увидев, что все в порядке, он весьма недружелюбно спросил, надолго ли я еду и с какой целью. Когда я сказал, что еду на шахматный турнир, он посмотрел на меня взглядом, выражавшим сомнение в моих умственных способностях, и принялся смеяться, бормоча что-то вроде того: «В такое время играть в шахматы». Затем он паспорт мне все же возвратил и пожелал счастливого пути с явной иронией фельдфебеля.

Должен сказать, что немецкий язык я знал довольно прилично и поэтому юмор полицейского для меня не прошел незамеченным. Но не поворачивать же домой! «Ехать, так ехать, сказал полугай, которого тащили в зубах поймавшая его кошка». Кроме описанного пограничного инцидента, впечатление от Германии было самое благоприятное: всюду образцовая чистота и порядок, на пересадках нужные поезды либо уже ждали, либо приходили через несколько минут. Так что у меня всегда было время, чтобы погрузиться в другой поезд. Обращала на себя внимание дешевизна. Хотя официальный курс немецкой марки был примерно 25 копеек, на нее можно было купить столько же, сколько у нас на рубль. За свою вполне приличную, хотя и высококоватую мансарду вместе с утренним завтраком я должен был платить около 10 марок в неделю. Причем кофе и булочки

приносила в мою комнату пунктуально в 8 часов утра жена хозяина...

Отправившись погулять и осмотреть город, я обратил внимание на то, что немцы находятся в состоянии нервного возбуждения. Особенно это было заметно вблизи витрин некоторых магазинов, в которых были выставлены портреты эрцгерцога Франца Фердинанда, обвитые траурными лентами. Я, конечно, знал об убийстве вышеупомянутого эрцгерцога, но оно произошло больше трех недель тому назад и почти изгладилось из моей памяти. Было ясно, однако, что немцы его не забыли и продолжали возмущаться. Но то, что это убийство послужит прелюдией к сотням тысяч других убийств, мне в голову не приходило.

В воскресенье, 19 июля (я всюду упоминаю даты по новому стилю), в 9 часов утра состоялась жеребьевка, а в 7 часов вечера роскошный банкет. Я узнал, что примерно в десятке турниров принимало участие около полутораста шахматистов. Самым главным был турнир мастеров, в котором приняли участие двое русских — Алехин и Боголюбов, уже имевшие звание международных мастеров, и один польский шахматист — Флямберг. Я играл в главном («А») турнире любителей.

Для русских шахматистов необычным было начало турниров в 9 часов утра. Мы, русские, привыкли играть не сразу после сна, надо было раскачаться и стряхнуть сонную одурь. Так или иначе, но в начале турнира я играл неважно и потерял несколько нужных очков. Мою будущую профессию в турнире мастеров представлял д-р Зигберт Тарраш. Меня представил ему д-р Тартаковер. На стуле сидел грузный мужчина с добродушным лицом. Движения у него были медленные и размеренные, как у царя, принимающего послов. В то время он действительно был шахматным царем Германии. Таррашу было всего 52 года, но по солидности ему не было равных среди участников. Эпиграфом к его вышедшей незадолго перед турниром книге были следующие слова: «В жизни есть три ценности: поэзия, горы и шахматы». Тарраш, посмотрев на меня со своего Олимпа, пожелал мне удачи на шахматном поприще и выразил надежду, что врачебная практика не засосет меня и не оторвет от шахмат.

В 9 часов утра все участники заняли свои места. По мановению волшебной палочки воцарилась тишина, и мы погрузились в мечты, навеянные богиней Каиссой. Все земное было забыто, нашей единственной целью было завоевать улыбку нашей богини. Так продолжалось до 31 июля, когда не на шутку встревоженные члены турнирного комитета сообщили нам, что Германия предъявила ультиматум России о

Ф. Богатырчук и Е. Боголюбов
(фото из архива автора)

немедленном прекращении объявленной мобилизации. Осведомленные члены нашей делегации даже и после ультиматума продолжали успокаивать себя и нас надеждой на то, что происходивший в то время съезд Германской социал-демократической партии вынесет резолюцию против войны и правительство без поддержки рабочих на войну не решится.

На следующее утро мы все были разбужены необычным шумом. Выглянув в окно, мы увидели, что улица запружена толпами немцев, горлающими во весь голос две популярные немецкие песни: гимн — «Германия превыше всего» и «Крепко стоит верная вахта на Рейне». Долго слушать мне эту музыку не пришлось: раздался стук в дверь, и появился мой хозяин мясник, который за день до этого, когда я ему платил вперед за комнату, был сама любезность, и прорычал, чтобы проклятый иностранец немедленно убирался из дома. Протестовать не было смысла, ибо за спиной мясника маячили фигуры его дюжих сыновей. Наскоро собрав свои вещи, я направился в турнирный комитет.

По дороге туда я увидел толпу, собиравшуюся на месте расправиться с пойманным шпионом. Подойдя ближе, я, к своему ужасу, увидел, что этим «шпионом» был Петя Романовский, также участник одного из турниров. Когда его задержали, Петя стал объяснять на единственном языке, который он знал, — рус-

ском, что идет играть в шахматы. Для потрясшей всякий здравый смысл толпы непонятной речи было достаточно, чтобы начать его избивать. К счастью для Пети, я увидел недалеко члена турнирного комитета, бросился к нему с просьбой вмешаться, и мы вдвоем не без труда вырвали Петю из рук расвирепавших немцев. Придя в комитет, мы узнали, что подобные инциденты были и с другими участниками. Немедленно было назначено заседание комитета совместно с участниками, на котором выяснилось, что многие немцы — участники турниров получили приказ явиться на сборные мобилизационные пункты. Было много предложений, как поступить с турнирами, среди которых выделялось пожелание д-ра Тарраша, по-видимому пацифиста, настаивавшего на продолжении игры, как будто бы ничего не случилось. Он указал, что подобное решение было вынесено во время турнира в Баден-Бадене, совпавшего по времени с началом франко-прусской войны 1870 года.

Однако оптимистов, поддержавших доктора, нашлось мало. Решено было турниры прервать и выплатить участникам денежную компенсацию, соответствующую их положению в турнирной таблице. Самый большой приз получил А. А. Алехин, к моменту перерыва первый в турнире мастеров (играл он блестяще и без сомнения завоевал бы первый приз, если бы турнир закончился). Я занимал шестое место, что дало мне небольшую сумму, которой хватило бы на покупку билета домой. Увы, я был в числе тех, которым не только нельзя было куда-нибудь выезжать из Германии, но и негде было приткнуть свою голову. Впервые по-настоящему я почувствовал себя весьма неудобно.

Но опять как-то все образовалось. Петербургский шахматист Илья Рабинович поговорил со своим хозяином, ярким противником войны, и тот предложил мне перебыть некоторое время у него, пока все не выяснится. Перегнул я туда свои скудные вещички и стал выжидать дальнейшего развития событий, не забывая играть в шахматы с утра до вечера.

Переезд в Баден-Баден и вынужденная «пересадка» в Раштатте. Пережитое в военной и гражданской тюрьмах

Ждать пришлось недолго. Через три дня объявили, что в виде особого исключения нам разрешено переехать в Баден-Баден, поселиться там на частных квартирах и ожидать дальнейших приказов.

Отправили мы вперед одного из членов нашей делегации и стали собираться в путь-дорогу. Однако, как говорят украинцы, «не все так складилось, як жадалось». Погрузившись в поезд, мы забыли, что находимся во враждебной стране, и стали чересчур громко и открыто выражать свои чувства на чистейшем русском языке. Язык врагов, естественно, не прозвучал приятной музыкой в ушах немецких пассажиров, и один из них, сговорившись с кондуктором, решил сыграть с нами злую шутку.

Через некоторое время к нам в купе зашел кондуктор и объявил, что нам скоро предстоит пересадка в узловом центре Раштатте. Зная, что пересадки в Германии вполне обычные, никому из нас даже и в голову не пришло заподозрить какой-то подвох. Подъехали мы к Раштатту под звуки романса, напеваемого одним из шахматистов, обладавшим приятным баритоном. Между тем кондуктор снесся по телефону с военным комендантом Раштатта и сообщил ему, что в поезде едет подозрительная группа иностранцев, по-видимому русских, которые почему-то хотят сделать ненужную пересадку в Раштатте. Коварная хитрость шутников заключалась в том, что Раштатт являлся в тот момент мобилизационным пунктом для Южной Германии и центром для обучения новобранцев.

Как только мы вышли из вагона, чтобы «пересаживаться», нас немедленно окружила чуть ли не рота солдат в полном боевом вооружении, и командир объявил нам, что мы арестованы. Так началась наша остановка в Раштатте, которая никогда не изгладится из моей памяти.

В помещении вокзала нас и наш багаж тщательно обыскали и, к своему торжеству, обнаружили бланки с записями шахматных партий, принятые ретивыми охотниками за шпионами за явный шпионский шифр для передачи секретных донесений. Час был поздний, и нас решили отправить в военную тюрьму; выстроили и заставили каждого нести свой багаж. Так, окруженные кордоном солдат, мы двинулись к тюрьме. Между тем население городка, узнав о поимке шпионов, высыпало на улицу, по которой нас вели, и стало всеми способами выражать свое возмущение. Наиболее воинственные требовали немедленной расправы на месте, другие прорывались сквозь цепь и свидетельствовали о своих чувствах при помощи кулаков. Вспоминаю беднягу Селезнева, которого сердобольная мамаша снабдила большой корзиной с теплыми вещами. Он ее еле тянул, что не только замедляло наш путь, но и увеличивало количество туманов, которые он получал. Попало также и будущему чемпиону мира Алехину, который выделялся своей осанкой и высоким ростом.

В то время как свершалась наша Голгофа, П. П. Сабуров, ехавший отдельно от нас в вагоне первого класса, прибыл благополучно в Баден-Баден и нас среди приехавших не обнаружил. Встрешенный этим, он немедленно телеграфировал председателю Германского шахматного союза профессору Гебгардту с просьбой выяснить причину нашего исчезновения. Тот обратился куда следует и к утру сообщил Сабурову о «прискорбном недоразумении», добавив весьма утешительную для нас фразу: «Пока они в Германии, с ними ничего плохого не случится». Что подразумевал почтенный профессор под этим «плохим», можно только догадываться.

На этом, однако, наши злоключения не закончились. Военным сферам, как тут принято выражаться, надо было «спасать свое лицо». Поэтому власти решили расследование продол-

жать и заключить нас, пока суд да дело, в гражданскую тюрьму мягкого режима. Режим в последней был действительно курортный. Камеры были большие и светлые, кровати со свежим и чистым постельным бельем. Несколько нарушала идиллию неизбежная параша, но и для нее был специальный чуланчик. Сидели мы по трое, я — с Селезевым и Флямбергом. Заключенных было мало, ибо воров и жуликов послали на фронт, остались лишь пацифисты и мы. Наши вещи нам выдали, и мы коротали время за игрой в шахматы. В виде исключения обед нам разрешили заказывать в ближайшем ресторане, который нам приносила миловидная дочка тюремщика.

Так мирно и тихо текла наша жизнь целых две недели, в течение которых случилось только одно маленькое происшествие. В один прекрасный день мы услышали из вентиляционной отдушины придушенный голос нашей шахматной красы и гордости Александра Алехина, поведавшего нам, что он заключен «за ничто» в карцер. Это «ничто» оказалось тем, что, будучи поклонником женской красоты, он обратил свое благосклонное внимание на прелести упомянутой выше дочери тюремщика, и та, не оставшись равнодушной к мужской красоте нашего чемпиона, позволила ему некие вольности, не входившие в расписание тюремного режима. За сим приятным времяпрепровождением их застукал тюремщик и засадил нашего Казанова в карцер.

Через две недели «расследование», во время которого ни один из нас не был ни разу допрошен, благополучно закончилось и нам разрешили ехать в Баден-Баден с единственной просьбой нигде больше не «пересаживаться».

Баден-Баден и военная комиссия. Отпуск «для лечения» в Швейцарию

В Баден-Бадене нас ждали две недели тому назад приготовленные комнаты, и мы снова погрузились в волшебный мир шахматных очарований. Как миг промелькнули еще две недели, по истечении коих нам заявили, что мы должны пройти военную комиссию на предмет определения нашей годности к военной службе и тем самым определения, какую опасность мы можем представлять для Германии, ежели нас отсюда выпустить.

Когда я предстал пред очи старенького военного доктора, он прежде всего осведомился о том, кто я, кроме как шахматист. Узнав о том, что я студент-медик, он, по-видимому, сразу списал меня со счета опасных для Германии элементов и спросил, на что я жалуюсь. И тут я начал врать с таким бесстыдством, какого доселе никогда в себе не замечал. Три главных жалобы превращали меня в совершенного инвалида: отмороженные пальцы на ногах, затруднявшие ходьбу, частые припадки ужасающих болей в правой нижней части живота, где согласно моим анатомическим познаниям должен был находиться аппендикс. Также в виде припадков, невыносимые головные боли по утрам, при которых я не один раз терял созна-

ние. Опытный доктор сразу же раскусил липовость моих жалоб, но виду не подал.

— Скажите, коллега (я, конечно, вознесся на седьмое небо от такого обращения, но быстро с него спустился),— спросил он,— когда и почему у вас начались припадки болей в животе?

— После одной игры в футбол, во время которой меня кто-то ударил ногой в это место,— не моргнув глазом ответил я.

— А скажите, коллега, как вы могли играть в футбол, а значит и бегать, если у вас так страшно отморожены пальцы на ногах?— с невинным видом спросил доктор.

У меня слегка застучало сердце, но я быстро нашелся и ответил, что играл вратарем, которому много ходить или бегать не приходится.

— А скажите, коллега, как вы могли играть в шахматы при наличии по утрам ужасных головных болей?— продолжал он, улыбаясь.

— Всероссийский шахматный союз делегировал меня сюда ввиду моих успехов в последних русских турнирах и, наверное, ожидал от меня лучшего места, чем то, которое я занял,— ответил я.

— Да,— сказал доктор, весело рассмеявшись,— теперь я вижу, что вы действительно больны!

Я глазам своим не мог поверить, когда увидел заключение комиссии, по которому я направлялся «для лечения» в Швейцарию. Кроме меня, были отпущены еще двое — Алехин и Сабуров. Сабуров был пожилой и не вполне здоровый человек, но почему освободили здоровяка Алехина, я ума не приложу. Не иначе как осматривавший его врач был почитателем алехинского шахматного гения. Должен указать, что среди невыпущенных были Боголюбов и Селезнев, оба освобожденные от воинской повинности в России.

Окрыленный своим счастьем, я стал собираться в обратную дорогу. Оставалось преодолеть еще два препятствия: во-первых, в кармане у меня свистел ветер и имевшейся наличности едва могло хватить на покупку билета в благословенную Швейцарию, и, во-вторых, при переезде границы требовалось предъявить 500 швейцарских франков, коих, конечно, у меня и в помине не было. Снова как-то все образовалось. Помог все тот же всезнающий, всемогущий и вседобрейший Сабуров. Прежде всего он предложил мне ехать в качестве его «племянника» и для этой цели купить билет первого класса и вдобавок успокоил меня тем, что после переезда швейцарской границы и на всем дальнейшем обратном пути я буду на изживлении консулов Российской империи. Сабуров помогал не только мне, но и всем попавшим в беду шахматистам, и мы все должны быть по гроб жизни ему благодарны. Следуя совету П. П., я купил на последние деньги билет первого класса до Берна и погрузился вместе со своим благодетелем «дядей» в отдельную купе. Надо сказать, что из-за краткости расстояний редко кто из местных жителей едет первым классом, и мы с П. П. единственными пассажирами во всем вагоне.

Незабываемый поединок с Алехиным в Генуе

На границе в вагон вошел таможенный чиновник и вежливо осведомился о наших паспортах. Вынимая из кармана свой объемистый бумажник с паспортом и видимыми снаружи швейцарскими франками, Петр Петрович обронил, что едет с племянником (это обо мне). Чиновник проникся к нам почтением и, проверив паспорта, о деньгах даже не спросил. Солидность моего «дядюшки» не возбудила сомнений в нашей финансовой благонадежности.

Преодолев первое препятствие, я по переезде границы стал думать о преодолении второго и по совету П. П. отправился к российскому консулу, находившемуся в пограничном городке Шафгаузене. Тот принял меня очень любезно и выдал мне некую сумму, достаточную, чтобы проехать и прокорчиться до следующего консула, впервые поставив в моем паспорте печать, в тексте которой было указано о выданном мне займе. Консул также указал, что я должен ехать в Геную, являющуюся сборным пунктом для российских подданных, застрявших в Европе...

После короткой остановки в Милане для украшения паспорта еще одной печатью я наконец оказался в Генуе, где мне предстояло погрузиться на пароход, отплывающий в Одессу. Увы, парохода нет и неизвестно, когда появится. Пока что консул предложил мне поселиться в пансионе для застрявших руссаков. К моей радости, я узнал, что там же обитает приехавший раньше Алехин. Есть партнер, и еще какой! Скучать наверняка не придется. И действительно, не пришлось. Ждать парохода довелось около месяца, и за это время мы сыграли не одну сотню партий. Политические убеждения нас тогда не разделяли, и спорили мы лишь за шахматной доской.

Только тот, кто играл с этим гениальным шахматистом, знает, какой он был маг и волшебник на 64 полях шахматной доски. Фигуры в его руках превращались в живые существа, преподносившие противникам совершенные неожиданности. И при этом сюрпризы сваливались на голову врага как гром среди ясного неба в любой стадии игры, даже когда на доске оставалось считанное число фигур. Генуэзское сидение, несомненно, дало для моего шахматного развития больше, чем последующие годы игры с рядовыми противниками.

Между тем парохода все не было, и те, кто имел средства, уезжали более дорогим северным маршрутом. Так уехали Сабуров и Алехин. Их решению способствовало не вполне ясное отношение Турции к войне союзников против Германии. Стало известно, что в Черное море пропущены через Дарданеллы немецкие суда — дредноут «Гебен» и крейсер «Бреслау», в то время как проход для военных судов союзников был закрыт.

Наконец во второй половине октября долгожданный пароход все же пришел и я пустился в обратный путь.

ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ

Горт, Хикль, Ульман...

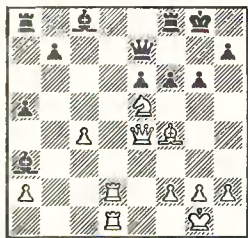
Чемпионат объединенной Германии в Бад-Нойенаре не стал выдающимся шахматным событием: из первых семидесяти мастеров национального рейтинг-листа в турнире приняли участие только восемь. Всего же было 16 участников, в том числе 5 гроссмейстеров, и соответствовал турнир 8-й категории ФИДЕ.

За тур до конца во главе таблицы был В. Горт, на полочка отставал Й. Хикль. Горт закончил победой и последнюю партию, набрав в итоге 12 очков из 15. Хикль же проиграл, но второго места не лишился (10½ очков). Третье место занял В. Ульман (10 очков), которому удалось сыграть красивейшую партию чемпионата.

Ферзевый гамбит D43

УЛЬМАН ШЕНЕ

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 c6 4. Фb3 Kf6 5. Kf3 a5?! 6. e3 Kbd7 7. Cd3 g6 8. 0—0 Cg7 9. e4 de 10. K:e4 K:e4 11. C:e4 0—0 12. Cf4 c5 13. dc K:c5 14. Фе3 K:e4 15. Ф:e4 C:b2 16. Лад1 Фf6 17. Лd2 Ca3 18. Лfd1 Фе7 19. Ке5 f6.

20. Ch6! Ле8 (если 20... fe, то 21. C:f8 Kр:f8 22. Фе:е5 с сильнейшей атакой). 21. K:g6 Фf7 (или 21... hg 22. Ф:g6 Kph8 23. Лd8!) 22. Лd8 e5 (при 22... hg решало 23. Л:e8 Ф:e8 24. Лd8!) 23. Ке:е5

fe 24. Л:e8 Ф:e8 25. Лd3 Ла6 26. Фd5 Фе6 (не меняет дела 26... Ле6 27. Лg3 Kрf7 28. Лg7 и Фf3 или 26... Се6 27. Лg3) 27. Фd8 Kрf7 28. Лf3. Черные сдались.

Успех Лпутяна

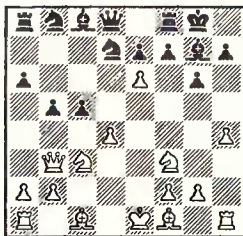
Гроссмейстер Смбат Лпутян выиграл турнир в словацком городе Римавска-Собота. Теоретический интерес представляет следующая партия из этого соревнования.

Защита Грюнфельда D97 ЛПУТЯН ЛЮТЦ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 a6 8. e5 b5 9. Фb3 Kfd7 10. h4!?

Для тех, кто не любит острых ощущений, больше подойдет солидное 10. Се3.

10... c5 11. e6.

Партия Басс — Ляруш (Нью-Йорк, 1985) после 11... fe 12. h5 cd в упорной борьбе закончилась вничью. Возможен ход 11... c4, который Лютц считает нелогичным. Немецкий шахматист жертвует фигуру, полагая, что черные получают хорошую компенсацию в виде двух пешек при сильных слонах на b7 и g7, простреливающих центр.

11... cd! 12. ed.

В случае 12. ef Л:f7 13. Kg5 (или 13. Ке4 Сb7 14. Кeg5 Фе8) 13... Ке5 14. Ксе4

Сb7 у белых всего лишь качество, а компенсация у черных почти такая же.

12... Сb7.

Лютц предлагает усилить игру черных путем 12... К:d7 13. Ке4 Сb7 14. Cd3 C:e4 15. C:e4 Кс5! или 15. Kg3 e5. Впрочем, и сделанный черными ход не плох.

13. Ке2 e5?! (здесь было хорошо 13... Ф:d7) 14. h5! d3 (перекрывая ферзь путь на h3) 15. hg hg 16. Kg5.

Если 16. Ф:d3 e4 17. Фd6 ef 18. Фh2, то 18... f5!

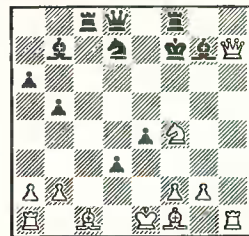
16... e4 17. Ке6!

Красив вариант 17. Kh7 К:d7! 18. К:f8 Кс5 19. Фd1 d2 20. Ф:d2 Kd3 с выигрышем черных. Небезвыгодно для них протекает игра и при других ответах (17. Kf4, 17. Кс3). Продолжение, избранное белыми, — сильнейшее.

17... fe 18. Ф:e6 Лf7 19. Фе8 Лf8 20. Фе6 Лf7 21. Фе8 Лf8 22. Ф:g6!

Попытка игры на выигрыш.

22... К:d7 23. Фh7 Kрf7 24. Kf4 Лс8 25. Фg6 Kpg8 26. Фh7 Kрf7.

27. Cd2?!

Правильным путем атаки было 27. Фh5 Kpg8 28. Ке6! Фf6 29. Фh7 Kрf7 30. Ф:g7 Ф:g7 31. К:g7 Kр:g7 32. Ch6 Kрf6 33. C:f8 К:f8, и некоторый перевес на стороне белых.

27... Фf6 28. Фh5 Kpg8 29. Фh7 Kрf7 30. Фh5.

Теперь у белых нет шансов на выигрыш: 30. Kh5 Ф:b2 31. Ф:g7 Ф:g7 32. К:g7 Kр:g7 и т. д., как в предыдущем примечании, с важным отличием — у белых нет пешки b2. 30... Kpg8 31. Фh7. Ничья.

Спокойствие и энергия

Так охарактеризовали испанцы стиль Майкла Адамса, разделившего с Яном Эльвестом лавры победителя в турнире 13-й категории, прошедшем в каталонском городе Террасе. Третий призер Василий Иванчук отстал от победителей на очко. Примечательно, что юный англичанин выиграл черными и у Эльвеста, и у Иванчука!

В свои 19 лет Адамс успел уже довольно много. В 1987 году он стал самым юным на планете международным мастером. Еще через два года — самым молодым гроссмейстером и национальным чемпионом в истории шахмат своей страны. В начале этого года его рейтинг достиг солидного уровня — 2600. После успехов в Гронингене и Террасе Адамс получил дальнейшую прибавку к индивидуальному коэффициенту. Не случайно Василий Иванчук назвал его, наряду с Анандом, Камским и Лотье, одним из наиболее перспективных зарубежных гроссмейстеров (кстати, Адамса попросили высказать аналогичное мнение о советских шахматистах, и он на-

звал Иванчука, Гельфанда и Широва).

Адамс держится очень скромно и просто, в общении сдержан и вежлив, за доской хладнокровен, прекрасно владеет собой.

Он живет в сельской местности, в местечке Трури, далеко от Лондона. Два года назад избрал карьеру профессионального шахматиста и теперь считает, что рано или поздно придется перебраться в Лондон, где обосновались все сильнейшие гроссмейстеры Англии. Общение с ними необходимо для дальнейшего роста, ведь жизнь шахматиста — не только игра в турнирах. Пока же Майкл работает над шахматами один. Он дружит с Джулианом Ходжсоном, с ним вместе отдыхает и развлекается, но совместные занятия шахматами считает бесполезными, поскольку, по его мнению, у обоих похожие недостатки — пробелы в систематических знаниях и постановке партии. Майкл любит плавать и слушать музыку.

Он ожидает, что нынешние соревнования претендентов приведут к новому матчу за мировое первенство между Каспаровым и Карповым. Отвечая на вопрос об оценке деятельности АГ и ФИДЕ, Майкл тактично уклонился от категорических суждений, сказав, что любит в шахматах возможность играть и получать от этого радость, а политика его мало интересует. Но организация гроссмейстеров нужна. Ее задачи: сделать, чтобы было больше турниров и больше информации. В общем, юный гроссмейстер проявил перед журналистами спокойствие и рассудительность. Эти же качества отличали его и в турнирной борьбе.

Английское начало A28
ЭЛЬВЕСТ АДАМС

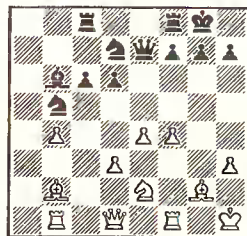
1. c4 Kf6 2. Kc3 e5 3. Kf3 Kc6 4. e4 Cb4 5. d3 0—0 6. g3 d6 7. Cg2 Cg4?!

Как мы уже видели, Адамс знает свои слабые стороны. Современные гроссмейстеры понимают, что подобные связывающие ходы слонов чаще всего имеют единственное логическое следствие — необходимость менять слона на коня. Так и здесь — белые получают двух слонов и ясный план игры с f2—f4.

8. h3 C:f3 9. C:f3 Kd4 10. Cg2 a5.

Центр вскрывать нельзя, а если бы и можно было, белые с двумя слонами этого только и ждали. На королевском фланге шансы только у белых. Остается ферзевый...

11. 0—0 Cc5 12. Лb1 c6 13. a3 b5 14. b4 ab 15. ab Cb6 16. Kph1 Kd7 17. f4 ef 18. gf Лc8 19. Cb2 Фе7 20. cb K:b5 21. Ke2!

На протяжении последних ходов положение черных плавно ухудшалось. Пришлось отдать даже единственный форпост (d4), ради которого был сделан сомнительный выпад Cg4. Вперед — неотвратимое наступление противника на королевском фланге. Адамс бросает вперед ферзя в надежде как-то запутать белых.

21... Фh4!? 22. Лf3.

Как будет видно из дальнейшего, имело смысл сразу сыграть 23. f5 и направить ладью по маршруту f4—g4.

22... Лfе8 23. Лg3.

Видимо, лихие наскоки черных (Cg4, Фh4) не убедили Эльвеста, и на этом этапе партии он действует прямолинейно.

23... g6 24. f5 Cd8!

Необходимо как-то защитить черные поля королевского фланга.

25. $\Phi b3$ d5 26. Jlf1 Kd6 27.
Jlg4 $\Phi h6$ 28. Kg3 Ke5 29.
C:e5 Jl:e5 30. d4.

«От такого хода почти невозможно удержать руку. Однако он ослабляет поле с4, давая черному коню возможность прыгнуть туда. Заслуживало внимания 30. Фb2! Ле8. (30... Фg7 31. d4 Л:e4 32. С:e4 с выигрышем качества) 31. e5 Кb5 32. Фf2! Лс7 33. d4, и черные в критическом положении» (Сейранван).

30... Jle8 31. fg hg 32. Фf3.

В пылу атаки белые решают пренебречь довольно съедобной пешкой (32. ed).

32... Лс7 33. e5 Кс4 34. Кf5
Фh5 35. Фf4? Кph7!

Видимо, в цейтноте белые упустили из виду эту возможность. Неожиданно грозит 36... Ф:f5.

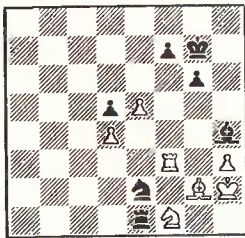
36. Kg3?

Лучше 36. Кe3 К:e3 37. Ф:e3 f5! 38. Лg3 Ch4! с вероятной ничьей. На g3 конь только мешает другим фигурам.

36... Фh6 37. b5 Ke3 38. bc
Jе6! 39. Ф:h6 Kp:h6 40. Jlgf4
Jе:c6!

Партия начинает катиться
в обратную сторону.

41. Jlf3 Jlc1 42. Kf1 Kf5!
43. Jld3 Cg5 44. Jlf2 Ch4 45.
Jlfd2 Kg3 46. Kpg1 Jle1 47.
Jld1 Jlc1 48. J:el J:el 49.
Jlf3 Kpg7 50. Kph2 Ke2!

51. Лд3?

Пешку d4 все равно не удержать, поэтому следовало играть активно: 51. Лa3 Cf2 52. С:d5 С:d4 53. Лf3 С:e5 54. Крh1 с шансами на спасение. На d3 ладья расположена крайне неудачно.

51... Cf2 52. Cf3 Cg1 53.
Kph1 Kf4 54. Jld1 Jl:d1 55.
C:d1 C:d4.

Белые сдались. Такая победа в первом туре — прекрасное начало для короткого турнира.

Вторая важная партия была сыграна в шестом туре.

Испанская партия С89
ИВАНЧУК АДАМС

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6.
Jle1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5
9. ed K:d5 10. K:e5 K:e5 11.
Jl:e5 c6 12. d4 Cd6 13. Jle1
fh4 14. g3 fh3 15. Ce3 Cg4
16. fh3 Jlae8 17. Kd2 fh5.

Здесь чаще всего играли 17... Леб (в одном из последних «Информаторов» примечания к дебютной стадии в партии, где было применено

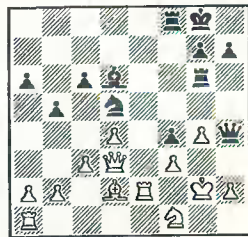
это продолжение, достигают 40-го хода!). Встречалось и 17... f5. Сейраван указывает, что 17... Фh5 тоже когда-то играли, однако ссылки на конкретные партии не приводит. Но не вызывает сомнения, что так играть будут.

18. Kf1 Jle6 19. Cd1 f5 20.
C:g4 Φ:g4 21. Cd2 Jlg6 22.
Kpg2.

Заслуживало внимания 22.
f3 Фh3 23. Фе2 f4 24. Фg2.

22... f4 23. f3 Φ h5 24. g4
 Φ h4 (!) 25. Jle2.

Этого черные и ждали!
На предыдущем ходу жертва
на g4 не проходила: 24...
Л:g4 25. fг Ф:g4 26. Крh1 f3
27. Кg3 С:g3 28. Лg1! Пра-
вильно было 25. Ле4.

25... Л:g4 26. fg f3 27. Kph1
fe 28. Ф:e2.

Получив перевес, черные спокойно усиливают позицию. Финал не лишен изыска.

28... Kph8 29. Kpg1 h6 30.
Фg2 Cf4 31. Ce1 Фg5 32. h3
Фg6 33. Jld1 Cb8 34. Jld2 Фb1
35. Cf2 Kpg8 36. b3 Cf4 37.
Jle2 K:c3 38. Jle6 Ф:a2 39.
Jl:c6 Ф:b3 40. Jl:a6 Ke2 41.
Kph1 Cb8 42. Ce1 Фd1. Белые
сдались.

По материалам журналов «Jaque» и «Inside Chess».

Сдано в набор 25.09.91. Подп. к печати 05.11.91.
Печать офсетная. Формат 70×100 1/16.
Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,74. Усл. кр.-отт. 16,9.
Тираж 25 000. Заказ 1568. Цена 80 коп. (в розницу
1 руб.)

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственной ассоциации предприятий,
объединений и организаций,
полиграфической промышленности «АСПОЛ»

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Голыженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

ДЛЯ ДЕТЕЙ ЧЕРНОБЫЛЯ

Во Львове прошла первая сессия Межреспубликанской шахматной школы для детей областей Белоруссии, России и Украины, пострадавших от Чернобыльской катастрофы. Руководят работой школы (и выступили инициаторами ее создания) международные гроссмейстеры А. Белявский и А. Михальчишин. Это их начинание особенно ценно в нынешнее время, когда многие наши гроссмейстеры и мастера не участвуют в шахматной жизни страны.

Занятия будут проводиться два раза в год (в период летних и зимних школьных каникул) в экологически чистых районах. Наряду с шахматами для ребят (в возрасте 10—14 лет) намечены различные оздоровительные и культурно-развлекательные мероприятия. В период между сессиями ребята будут выполнять домашние задания. Их работу и выступления в соревнованиях будут контролировать тренеры школы — мастера спорта СССР.

На первую сессию во Львов приехали 16 ребят из Смоленской и Курской областей, городов Тулы, Киева, Чернигова, Минска, Гомеля (квалификационный состав — перворазрядники и кандидаты в мастера). С ними занимались пять гроссмейстеров — А. Белявский, А. Михальчишин, В. Иванчук, И. Дорфман и О. Романишин. Белявский и Михальчишин дали сеансы одновременной игры, а затем провели занятия с разбором сыгранных в сеансах партий.

Романишин провел сеанс одновременной игры с часами. Иванчук рассказал о своих юношеских турнирных выступлениях (в то время, когда он был кандидатом в мастера) и показал ряд своих партий. Дорфман рассказал о роли статических и динамических факторов при оценке шахматной позиции. В остальное время с учениками по группам занимались мастера В. Желяндинов, Ю. Мешков и М. Пельштейн.

Сессия преследовала и оздоровительные цели. Учебный день начинался с утренней зарядки, после которой ребята с азартом сражались в футбол — два тайма по 20 минут. Были проведены также спортивные эстафеты и соревнования по плаванию... Ученикам было обеспечено усиленное питание, в рацион которого входили свежие ягоды и фрукты.

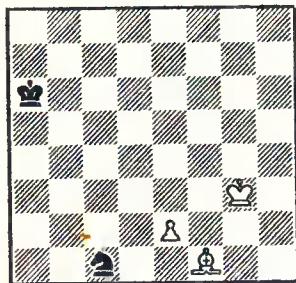
Средства для проведения сессии предоставил Коммерческий банк химической промышленности.

На церемонии закрытия всем ученикам были вручены шахматные книги. Работа сессии прошла организованно, по плану, как бы на одном дыхании.

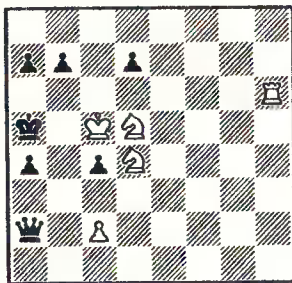
Вторая сессия должна состояться в начале 1992 года на одной из спортивных баз Прикарпатья.

В. КРАЮШКИН, мастер, тренер
Всесоюзного шахматного клуба
ВДФСО профсоюзов

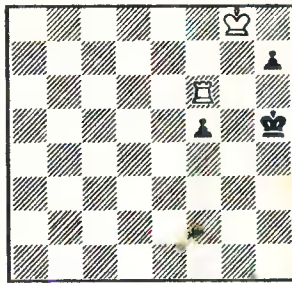
№ 1

№ 2

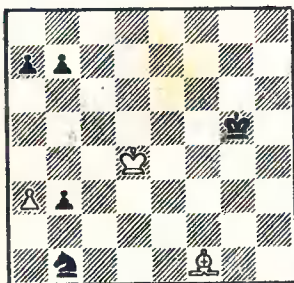
№ 3

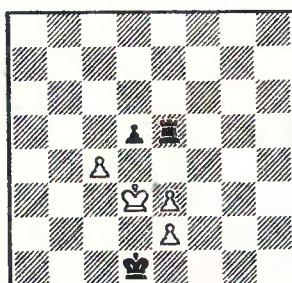
ЭТЮДЫ АРМЕЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

[Из книги А. Калинина «Постижение красоты», М., Воениздат, 1990]
В этюдах № 1—3, 6, 8, 9 — выигрыш, в остальных — ничья.

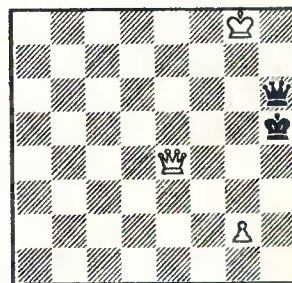
№ 4

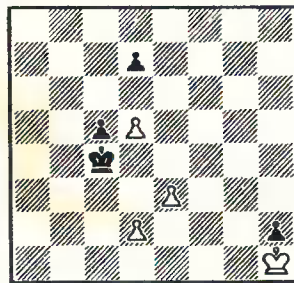
№ 5

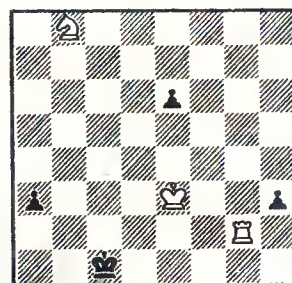
№ 6

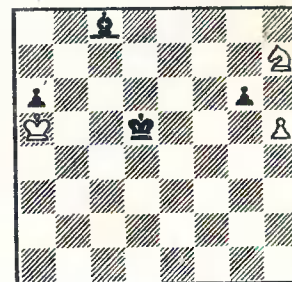
№ 7

№ 8

№ 9

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ

(см. журнал № 10, 4-я стр. обл.)

№ 1. Чудиновских — Перфильев (Киров, 1986):
1. Л:b7!! К:b7 2. Ф:c6 К:pd8 3. С:g5 Ле7 4. Ф:b7. Черные сдались.

№ 2. Чудиновских — Муравьев (Киров, 1990):
1. Л:h8!! К:h8 2. Ф:h7! Кр:h7 3. Л:h5 Кpg8 4. Ч:h7×.

№ 3. Чудиновских — Мершиёв (Киров, 1974):
1. С:h6! gh 2. g7 Се7 3. Л:e5!! de (3... С:g5 4. Л:g5 hg 5. Ф:g5 с угрозой Ф:h5) 4. Ф:b3 Кph7 5. Ф:f7! Черные сдались.

№ 4. Чудиновских — Милуковский (Киров, 1989):
1. Ф:e6! fe (1... Ф:e6 2. Л:g7 Кph8 3. Л:h7 Кpg8 4. Л:h8×) 2. Л:g7 Кph8 3. Л:h7 Кpg8 4. Л:g7 Кph8 5. 0—0—0 С:h2 6. Л:g3 с матом.

№ 5. В. Ноговицын — Чудиновских (Киров, 1982): 1... Л:c1! 2. Л:c1 (2. fe Л:d1 3. Л:d1 С:e5) 2...

Ф:d4 3. Кph1 С:e5 4. Ф:h8 Кpe7 5. Ф:d8 Ф:d8 6. Л:e5 Фd2 7. Л:g1 Фf2. Белые сдались.

№ 6. Чудиновских — Никулин (Киров, 1982):
1. Сf5!! Фd8 (1... Ф:f5 2. Ф:f8! Кр:f8 3. Чh6 Кpg8 4. Ле8×; 1... gf 2. Фg5 Кph8 3. Фf6 Кpg8 4. Чh6) 2. Сg5 f6 3. С:g6 Фd7 (3... hg 4. Ф:g6 Кph8 5. Ле8!!) 4. С:f6 Л:f6 5. Ле8 Ф:e8 6. Ф:h7 Кpf8 7. Фh8. Черные сдались.

№ 7. Чудиновских — Кононов (Киров, 1980):
1. Кd:b5! ab 2. К:b5 Фc8 3. Ф:d7! Ф:d7 4. Л:d7 Кр:d7 5. Лd1 Кpc8 6. С:c6 Л:a2 7. Крb1 Ла6 8. Ка7 Кpb8 9. Лd7. Черные сдались.

№ 8. Шпор — Х. Тиман (переписка, 1959): 1... Кd5! 2. Кpf3 (после 2... cd 3. cd черные пешки неустойчивы) 2... К:b4 3. Кpg3 Кd5! Белые сдались.

№ 9. Редели — Барати (Будапешт, 1962): 1... Лa1! 2. С:a1 Фа4! 3. Фg8 Кpb7 4. Фb3 Фа1 5. Фb1 Л:c2! 6. Кр:c2 Фc3×.